

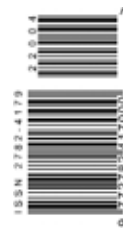
ЖУРНАЛ

4'2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Николай Шумаков, президент СА России
Алла Бородина, учёный секретарь СА России
Виктор Чурилов, вице-президент СА России
Владимир Бакеев, вице-президент СА России
Ярослав Усов, вице-президент СА России
Андрей Асадов, вице-президент СА России

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Софья Романова (sr@uar.ru)

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Елизавета Олевинская

ВЁРСТКА:

Леонид Павлов

КОРРЕКТОР:

Ольга Зорина

АВТОРЫ НОМЕРА:

Владилен Красильников, Инна Хохлова, Алла Буркова,
Майя Корнюхина, Елизавета Олевинская, Наталья
Игнатъева, Александр Долгов, Андрей Молоков,
Иван Сорокин, Дарья Шадчина, Софья Романова

Учредитель и издатель:

Общероссийская творческая профессиональная
общественная организация «Союз архитекторов России»,
президент Николай Иванович Шумаков

Адрес:

Россия, 123001, Москва, Гранатный пер., д. 12,
тел. (495) 697-35-24.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-37863 от 29.10.2009

Перепечатка текстов и фотографий, цитирование
материалов Журнала «СА» возможны только с
письменного разрешения редакции. Все рекламируемые
в Журнале «СА» услуги лицензированы, товары
сертифицированы. Редакция не несёт ответственности за
содержание рекламных материалов.

© фото, авторы, обозначенные в публикациях
© графика предоставлена авторами проектов
© СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, 2022
Подписано в печать 09.12.2022
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

06 **Владилен Красильников**

Этапы профессионального мышления

Этот материал – гордость номера, его автор – безусловный патриарх советской и российской архитектуры, человек выдающейся эрудиции, огромного таланта и бесконечного обаяния. Казалось бы, он вспоминает и пишет о своих конкретных проектах, на самом деле это – его мысли вслух, размышления о жизни, творчестве, профессии.

14 **Инна Хохлова**

Это – навсегда

Интерес к нашей стране был всегда, это связано и с богатейшим историко-культурным наследием, и с прогрессивными архитектурными практиками. Все визиты, как правило, совмещались с профессиональными выставками, фестивалями, конкурсами, на которых проходили научные конференции и дискуссии.

20 **Алла Буркова**

Кировским архитекторам посвящается

Сменяются поколения, уходят те, кто начинал летопись Союза архитекторов в разных регионах страны, но стоят и хорошеют построенные ими города, бережно сохраняются исторические памятники, пишется наша общая история – с именами, датами, делами. Знакомим с опытом Кировской организации СА России.

26 **Александр Корбут**

Архитектурный потенциал стран СНГ

Надо отдать должное президентам национальных архитектурных союзов стран СНГ – они смогли найти в себе волю и мужество создать новую организацию, сохранив тем самым имеющиеся профессиональные, творческие и личные связи. Мы сознательно пошли по этому пути и не ошиблись. История это доказала.

32 **Олег Козинский**

Мы на правильном пути

Южное архитектурное общество было создано в 2001 году как региональное отделение Союза архитекторов России. Идея была направлена на консолидацию и сближение интересов организаций, работающих в Южном федеральном округе. Совместные путешествия, конференции и дискуссии сплотили и укрепили профессиональное сообщество.

40 **Александр Бадалян**

Достаточно просто оглядеться

Абсолютно всё, начиная от простого целлофанового пакета или запаха свежеваренного кофе, заканчивая случайной тенью или заливающим детским смехом, доносящимся с детской площадки, — всё может заискриться вдохновением, если угол зрения выбран точно. Достаточно просто внимательно оглядеться.

47 **Елена Григорьева**

Архитектор – оптимист по определению

Наша задача – искать те формы и программы, которые окажутся полезными и профессионально привлекательными для молодых. Тут не обойтись без совокупного опыта наших организаций: в регионах для молодых делается много интересного. Однако для осуществления некоторых программ требуется и поддержка власти.

55 **Александр Худин**

Беседа с «неидеальным» собеседником

Студентам профессора Худина повезло. Их наставник молод душой, бодр, активен, ему интересно жить, проектировать, генерировать идеи. И – главное! – сегодня он так же увлечён архитектурой, как и его подопечные, ему совершенно несвойственно уныние и брюзжание.

64 **Никита Явейн**

Танцы в архитектуре

Мы пережили период очень жёсткой критики, но теперь многие из наших оппонентов признают, что были не правы. Это придаёт силы в момент принятия ответственных решений и идёт на пользу делу. Наша команда любит решать интересные задачи, особенно с грамотными заказчиками.

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

журнал в журнале

76 Как найти себя и не заблудиться в поисках?..

Вхождение в профессию – едва ли не самый важный момент в жизни начинающего специалиста. Хорошо, если на пути молодых встретятся неравнодушные люди, готовые протянуть руку, поддержать и направить знания и энергию в нужное русло. В Екатеринбурге эту задачу решают члены Союза архитекторов Свердловской области.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

**ВСЕХ – С НАСТУПАЮЩИМ
НОВЫМ 2023 ГОДОМ!**

Как вы думаете, уважаемые читатели, чему должна быть посвящена колонка редактора в завершающем год номере журнала? Возможно, анализу прошедшего периода, оценке настоящего, надеждам на будущее? Но всё это есть в статьях, интервью и обзорах, которые мы публикуем в каждом выпуске, и делают это сами архитекторы – опытные и молодые, начинающие и обременённые знаниями и званиями, ортодоксы, полемисты, исследователи и нигилисты. Тогда о чём нам поговорить сегодня? Конечно же, об архитектуре – главной и неизменной теме каждого выпуска Журнала «СА» – печатного органа Союза архитекторов России.

Вступая в новый год, хотелось бы вспомнить, что говорили об архитектуре и архитекторах «проводники» этой профессии в наш столь многообразный и затейливый мир – великие зодчие разных времён и народов. Ведь наступающий 2023-й объявлен в России Годом педагога и наставника. И это ещё один повод внимательно перечитать сохранённые историками и биографами мысли больших мастеров, идеологов и хранителей профессии. Все они, без сомнения, и учителя, и наставники. Уверена, эти фразы знает каждый архитектор – они как фундамент, как основа зодческого ремесла. Их находят в интернете, перечитывают, цитируют. Но время не стоит на месте, и вот уже новые мысли наших современников – российских архитекторов – заслуживают, как мне кажется, внимания коллег. Эти высказывания взяты из разных редакционных материалов, опубликованных в Журнале «СА» за 2021–2022 годы. И в них тоже много ценного опыта и житейской мудрости.

Очень хочется, чтобы в новое десятилетие Союза архитекторов мы вступили с самыми добрыми, позитивными, конструктивными мыслями о жизни, профессии, со своими мечтами и надеждами. Присоединяйтесь, дорогие читатели, ваши изречения, формулы и точные фразы о том, что такое архитектура третьего тысячелетия, могут стать началом будущего сборника архитектурных афоризмов современности.

Думайте об архитектуре, создавайте архитектуру, пишите об архитектуре. Делайте это сейчас, не ожидая подходящего момента в будущем. Ибо «всё настоящее – мгновение вечности», – сказал Марк Аврелий, и с ним трудно не согласиться.

► **Софья Романова,**
главный редактор

Людвиг Мис ван дер Роз:

«Архитектура – это воля эпохи, задуманная в пространственном плане».

Оскар Нимейер:

«В своей архитектуре я ищу удивление. Произведение искусства должно вызывать эмоцию новизны. Удивление – ключ ко всему искусству».

Фрэнк Ллойд Райт:

«Архитектура – сама жизнь, принимающая определённую форму, и, следовательно, это истинный рассказ о том, как жили в мире вчера, как живут сегодня или будут жить завтра».

Алехандро Аравена:

«Вместо того чтобы среди тысяч других архитекторов бороться за проект одного музея или элитного комплекса, можно просто взяться за другой проект. Я лично предпочитаю работать там, где никого нет. Это более эффективная трата энергии, и твой вклад, который намного значительней со всех точек зрения».

Луис Кан:

«Архитектура – это правда. Я верю в то, что архитектура – разумный способ организации пространства».

Заха Хадид:

«Архитектура – лицо нынешнего поколения, символ текущего момента. Именно здания создают летопись времени, по ним мы узнаём об истории людей, их образе жизни и нравах».

Мартин Стокли:

«Профессиональные взаимоотношения между архитектором и инженером – это танец, в котором оба партнёра дополняют друг друга. Удовольствие заключается в совместном создании чего-то, что не может быть сделано в одиночку».

Даниэль Либекинд:

«Основа архитектуры — не бетон и сталь, и не элементы, из которых состоит почва. Её основа — чудо».

Феликс Новиков:

«Формула современной архитектуры отличается от знаменитой триады Витрувия и утверждает особую значимость её множителя: архитектура равна сумме научных и технических знаний, помноженной на искусство. Это значит, что при нулевом значении искусства, какими бы ни были научный гений и сверхсовременные технологии, архитектура всегда будет равна нулю».

Марина Ракова:

«Хорошая архитектура не нуждается в адвокатах. Ей нужны внимание, забота и поддержка. Такую архитектуру можно и нужно оставить в наследство будущему, ей уготована если не вечность, то уж точно долгая и счастливая жизнь. Плохая архитектура исчезнет сама».

Николай Шумаков:

«Архитектура – это движение души, самая уникальная профессия, позволяющая обычному человеку участвовать в сотворении мира, основа и фундамент всех искусств. Это многополярный, сложный мир, и в нём невозможно кривить душой и творить неверной рукой».

Алексей Комов:

«Архитектура является самым зримым и объёмным отражением истории цивилизации, её наличия в принципе. И мы можем только догадываться о существовании иных цивилизаций, от которых не осталось никакой архитектуры».

Александр Кузьмин:

«Города могут быть рациональными, функциональными, и даже без пробок на дорогах. Но если из них уйдёт архитектура – в самом высоком смысле этого слова – то из города уйдёт душа».

Елена Григорьева:

«Архитекторы сами должны продвигать свою профессию, архитектурную науку и практику. Я оптимист. Да и все архитекторы, мне кажется, оптимисты. Профессия обязывает: как проектировать будущее без веры в него?»

Александра Кузьмина:

«Есть качественная и некачественная архитектура. И хорошую архитектуру, как правило, делает хороший архитектор. Способность помнить, изучать, говорить о нашей общей архитектурной истории, рассказывать об этом молодым коллегам – не только защита от забвения. Это сохранение преемственности в профессии и важный вклад в формирование уникального архитектурного кода нашей многонациональной страны».

Михаил Мамошин:

«Архитектура – не профессия, а скорее миссия. Если жить в этом формате, то всё происходящее вокруг разрешается очень естественно. Архитектура – символ времени».

Владимир Вирич:

«Архитектор – это человек, владеющий широким диапазоном знаний и компетенций. В своём деле он должен быть настоящим доктором, а не шаманом с бубном, изгоняющим болезни сомнительными ритуалами. Город – живой организм, от всего ненужного он, так или иначе, избавится сам».

Илья Лежава:

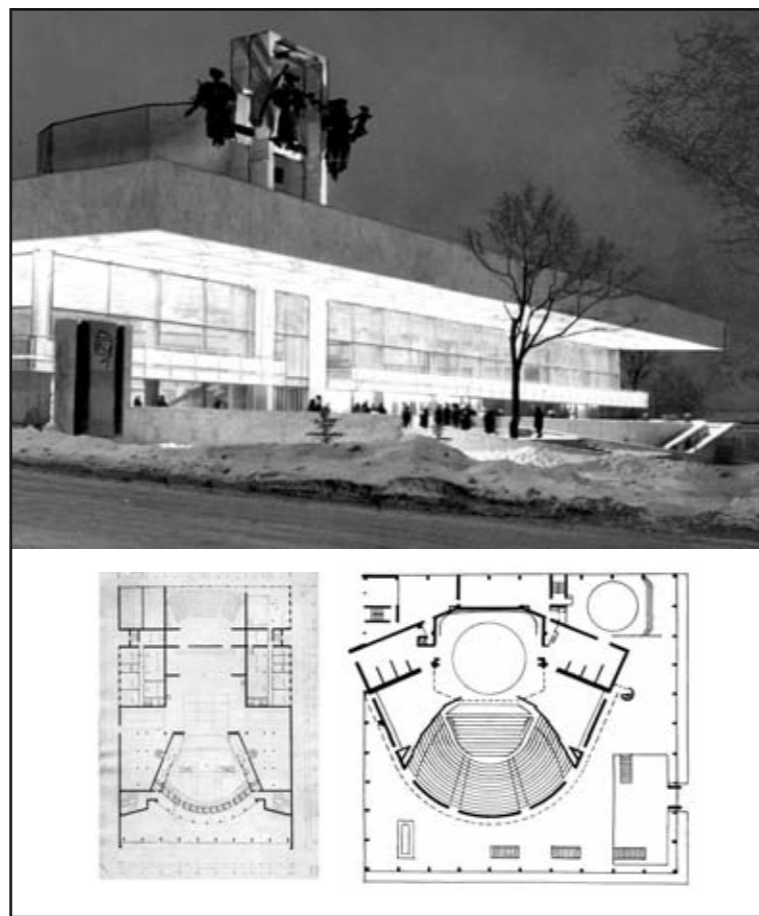
«Архитектура – это создание второй природы. Есть природа, которая дана от Бога, а есть природа, которую мы создаём сами, – это архитектура. И настоящий архитектор может отчасти чувствовать себя создателем этой «второй» природы. Важен посыл, с которого открывается путь в профессию».

90 ЛЕТ СОЮЗУ АРХИТЕКТОРОВ

Ровесники. Архитектор и Союз

Завершается 2022 год, юбилейный для отечественного архитектурного сообщества. Девяносто лет назад, в далёком 1932 году, по инициативе архитекторов Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода и других городов огромной страны для координации деятельности всех архитектурных сообществ был создан Союз советских архитекторов, самое мощное и авторитетное творческое содружество единомышленников. Все эти годы Союз архитекторов объединяет тех, кто своим талантом, знаниями, усилиями создаёт наш мир: проектирует дома и города, формирует огромные территории, делая их комфортными для жизни человека. В последние годы Союз активно обновляется, в него приходят молодые архитекторы, и это говорит об авторитете организации. Но главной ценностью Союза было и остаётся его старшее поколение, свидетели самых ярких, порой триумфальных, иногда драма-

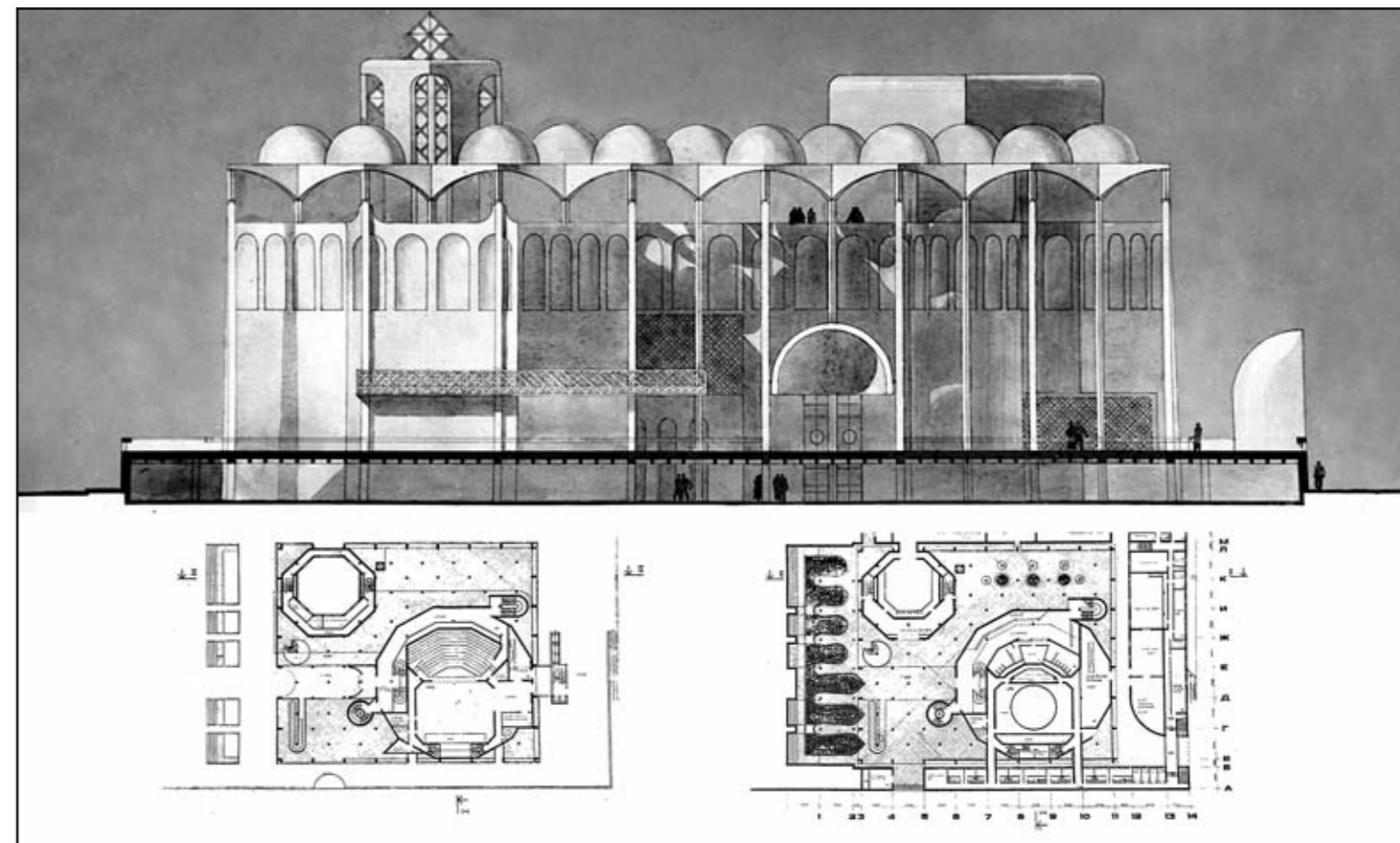
1 ▲

2 ▲

В.Д. Красильников

3 ▲

ФОТО

1 – Театр в Туле. 1960–1970 гг.
Арх. С. Галаджева, В. Красильников,
А. Попов, В. Шульрихтер,
инж. Л. Паршин. Госпремия РСФСР
за 1971 год

2 – Посольство России в Габоне,
г. Либервиль, 1986–1991 гг.
Арх. В. Красильников, В. Буйнов,
инж. Л. Паршин, худ. И. Пчельников,
М. Красильникова

3 – Русский драмтеатр
в Самарканде. 1979 г.
Арх. Л. Катаев, В. Красильников,
М. Гаврилова. Фасад, планы этажей

тичных страниц отечественного зодчества.

В марте 2022 года исполнилось 90 лет Владилеу Дмитриевичу Красильникову, ровеснику и одному из старейших членов Союза. Народный архитектор России, кандидат архитектуры, заслуженный деятель искусств РФ, член-корреспондент РААСН, академик РАХ, лауреат Государственных премий в области архитектуры, кавалер ордена Почёта, Владилен Дмитриевич является автором многих знаковых и значимых архитектурных проектов в Москве, России, зарубежных странах. Его опыт уникален, авторитет незыблем, творческая активность и по сей день вызывает восхищение. Москвич, выпускник МАРХИ, почти сразу же после окончания института Владилен Красильников начал работать в Государственном институте «Гипротееатр». Там он прошёл все ступени профессионального роста:

от рядового сотрудника до главного архитектора института. И это определило его дальнейший творческий путь.

Практически вся жизнь Владилена Дмитриевича Красильникова связана с проектированием и реконструкцией объектов культуры. Более 60 лет он проектирует театры, его знают и любят артисты, режиссёры, завзятые театралы, для которых важно всё: от сюжета пьесы до истории театрального здания. А в 1992 году Красильников стал одним из учредителей Товарищества театральных архитекторов. Известная и авторитетная проектная организация в этом году тоже отметила свой тридцатилетний юбилей. Тульский академический театр драмы, культурный центр в Багдаде, Детский музыкальный театр Наталии Сац, здание цирка Юрия Никулина на Цветном бульваре в Москве, театральный центр Мейерхольда, рекон-

струкция здания МХТ им. Чехова – на всех проектах в числе авторов стоит имя Владилена Дмитриевича Красильникова. Рассказывая об этих работах, он всегда подчёркивает коллективность авторства, никогда не забывая перечислить имена тех, с кем их создавал. Это черта сильной и самодостаточной личности: щедро делиться идеями и знаниями, талантом и опытом, дать возможность каждому занять свою нишу в общем деле.

У этого общего дела есть имя – архитектура, есть главная идея – творчество, есть даже конкретный адрес: Союз архитекторов. Долгие годы Владилен Дмитриевич входит в состав руководства СА России и Союза московских архитекторов. И это не формальная

дань уважения профессиональным заслугам народного архитектора.

Его появление в зале заседаний давно уже стало неким критерием важности происходящих событий. Его персональные художественные выставки вызывают огромный интерес у зрителей разных поколений. Его выступления – эмоциональные, затрагивающие самые насущные вопросы сообщества, – тоже определённый «маркер» состояния отечественной архитектуры. А самое главное – эти эмоции всегда окрашены абсолютной искренностью, честностью, бесконечным уважением к любому мнению, любому человеку, который предан архитектуре и уверен в её величии и власти над временем.

ФОТО

1 – В.Д. Красильников на открытии своей персональной художественной выставки в Доме архитектора. 2022 г. Справа – подарок юбиляру, портрет из серии «Профиль-фас», выполненный Н.И. Шумаковым

2 – Портрет В.Д. Красильникова работы народного художника РФ И.В. Пчельникова (1931-2021), с которым много лет дружил и работал Владилен Дмитриевич

Девяносто лет Союзу, девяносто лет одному из его ярчайших представителей, человеку, провозгласившему главным принципом своей жизни и творчества добро, которое он творит все годы своего служения архитектуре. Вот почему, завершая год 90-летия Союза архитекторов, мы публикуем статью Владилена Дмитриевича Красильникова. Этот материал – гордость номера, его автор – безусловный патриарх советской и российской архитектуры, человек выдающейся эрудиции, огромного таланта и бесконечного обаяния. Как-то бы, он вспоминает и пишет о своих конкретных проектах, на самом деле это – его мысли вслух, размышления о жизни, творчестве, профессии.

В ЧЁМ СМЫСЛ В МОИХ ЗАМЫСЛАХ И ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

В чистом виде замысел может быть виден в работах, не сильно подверженных сторонним влияниям. К таким наиболее чётким и чистым объектам в моей проектной практике я отношу театр в Туле, общественный центр в крымском колхозе и посольство в Габоне. В какой-то степени к этой категории можно отнести замысел генплана комплекса на Красных холмах, объёмно-планировочное решение Детского музыкального театра и Дома музыки в Москве. Об этих объектах и пойдёт речь. Начну с тульского театра. Участок, который я выбрал в мае

НОВОСТИ

▶ Студенты ЯГТУ станут экспертами

Губернатор Ярославской области Михаил Евраев посетил Ярославский государственный технический университет, где провёл встречу со студентами и преподавателями вуза. Глава региона рассказал о планах по созданию в области не менее сорока новых территорий для досуга и отдыха. В качестве экспертов для оценки возможностей развития рекреационных зон и их туристической привлекательности планируется привлечь студентов старших курсов Института архитектуры и дизайна ЯГТУ. Вместе с опытными специалистами им доверят проведение профессиональной экспертизы и проектирование будущих мест отдыха. Для самих студентов это станет первым опытом взаимодействия с реальными городскими территориями и заменит прохождение учебной практики.

Такое сотрудничество приносит свои плоды. Студенты уже разрабатывали проекты благоустройства для программ «Решаем вместе!» и «Наши двory», неоднократно участвовали в профильных конкурсах Минстроя. По версии журнала Forbes, ЯГТУ второй год подряд входит в топ-100 университетов России и стабильно обеспечивает кадрами градообразующие предприятия региона.

1960 года, был непригоден для объёма осевого театра тех времён. Он отличался резким падением рельефа вдоль главного фасада, находился в глубине за небольшим сквером, а по соседству стояло здание кинотеатра с классическим портиком. Уже всего этого оказалось достаточно, чтобы мы с Виктором Шульрихтером были вынуждены искать новое решение плана и, соответственно, объёма здания. Это было время, когда с классикой уже покончили, но никто ещё не представлял, как должен выглядеть современный театр. Знали только, что это здание не должно походить на панельный жилой дом.

По контрасту с осевым кинотеатром мы решили, что главный фасад следует делать намного шире, чем у кинотеатра. Это навело на мысль, что план театра должен быть квадратным. Падение рельефа вправо по главному фасаду привело к желанию расположить по этому склону амфитеатр на 800 мест с перепадом примерно в три метра, на целый этаж. Постепенно начал складываться объём здания с главным входом сбоку зала. На выбор рисунка квадратного плана, несомненно, повлияло наше увлечение свободным планом по идеям Ле Корбюзье и Оскара Нимейера.

Так возникла мысль собрать зрительный зал и сцену с боковыми карманами в единый блок и поместить его внутри квадрата. Вот и весь композиционный замысел. Все остальные производные – функция, сценическая технология, театральные нормы издания 1943 года ещё за подписью Сталина – определяли методы строительства. Последнее требует некоторого пояснения: имеется в виду, что наступала эпоха сборного железобетона. Перед нами стояла задача, как перекрыть выбранный квадрат 60х60 м. В то время я уже помогал Геннадию Яковлевичу Мовчану преподавать в МАРХИ. Там я познакомился с Сашей Поповым, очень активным и изобретательным архитектором, сыном крупного советского инженера А.Н. Попова, хорошо знающим опыт возведения американских высотных зданий. Саша предложил нам перекрыть весь объём здания, исключая сценическую коробку, единой структурной кессонированной плитой, что в значительной степени определило образ здания с вытекающими из этого конструктивными и планировочными решениями и структуру здания. С этой работой пришло понимание, что в чисто профессиональном плане строительство для меня должно быть главным. Рисунок плана, его композиция стали первым этапом в понимании процесса проектирования.

Ко второму объекту из этой категории с малым внешним влиянием я отношу проектирование и многолетнее строительство общественного центра в колхозе «Дружба народов» в северном пустынном Крыму.

1 ▲

2 ▲

фото: mgfoto / www.shutterstock.com

Общественный центр – это концентрация в одном здании самых разных по функции и размеру учреждений, обеспечивающих нужды довольно крупного посёлка при центральной усадьбе колхоза. Клуб с залом на 800 мест, столовая, кафе, продовольственный и промтоварный магазины, администрация колхоза и сельсовета, почта, отдел ЗАГС, библиотека, музыкальная школа и даже широкоэкранный кинотеатр на 600 мест. И все эти разнохарактерные и различные по назначению помещения я постарался объединить общей объёмно-планировочной идеей, где важную роль сыграли и организация генерального плана, и благоустройство территории. Проектирование такого объекта – полная противоположность проектированию театра. Главная задача – собрать в единую композицию и в законченный художественный образ этот конгломерат объёмов. Было принято решение разместить на одноэтажной плите основания наиболее значимые объёмы: квадратный в плане зрительный зал клуба, трёхэтажный административный корпус поперёк основного одноэтажного здания; музыкальную школу и библиотеку собрать в одном

шестиэтажном блоке, создав силуэт в композиции. Этот блок и здание кинотеатра расположили по другую сторону низкого корпуса, отделив от главной площади с большим декоративным бассейном и фонтаном. Это дало композиции просторное развитие и придало ему многофасадность. Тем более, с этой задней стороны был разбит небольшой сквер, а за ним в последующие годы построили спортивный центр. Средства на проектирование выделил колхоз-миллионер во главе с Героем Социалистического Труда Ильёй Егудиным, легендарным хозяйственником, крупнейшим деятелем колхозного движения в Крыму, который всячески способствовал реализации проекта. Всё делали с размахом, даже пытались привлечь московских скульпторов и художников, знакомых мне по работе над тульским театром... Возможно, это несколько отрывочные и сумбурные воспоминания о моей почти пятнадцатилетней работе над данным объектом. Но именно тогда в Крыму я впервые почувствовал прелесть компоновки в единый ансамбль разных по форме и назначению объектов, что является главной целью

ФОТО

1 – Концертно-зрелищный центр в городе Ярославле. Арх. Ю. Гнедовский, В. Красильников, М. Гаврилова, И. Захаров, при участии И. Масленникова, Е. Зотова, Д. Зыбина. 2008-2012 гг.

2 – Российский культурный центр на Космодамианской набережной в Москве. Арх. Ю. Гнедовский, В. Красильников, Д. Солопов, М. Гаврилова, С. Гнедовский, конструктор С. Белов. 1994-2010 гг.

3 – Общественный центр в крымском колхозе. Арх. В. Красильников, Л. Волкова, инж. Л. Голубков. 1966-1979 гг. Премия Совмина СССР 1980 года

3 ▲

НОВОСТИ

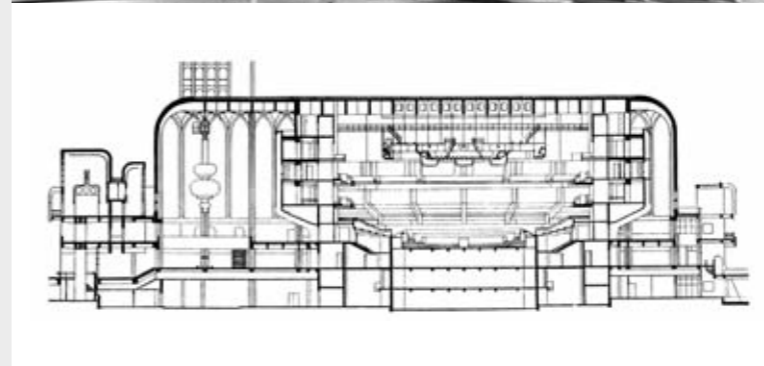
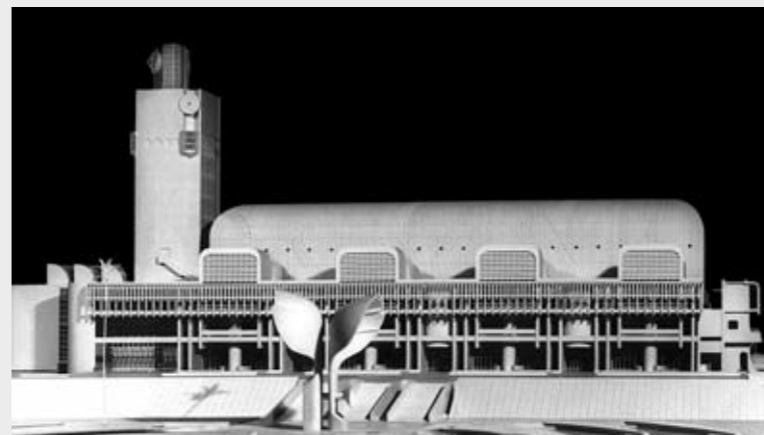
► Домжур: свежие новости с места реставрации

Столичная администрация поделилась промежуточными итогами реставрации Центрального Дома журналиста на Никитском бульваре. Первым делом фасаду Домжура вернули первоначальный вид. Стены избавлены от многочисленных наслоений, а для главного входа по сохранившимся фотографиям и чертежам изготовлен новый чугунный козырёк. В Каминном зале восстановлен мраморный резной камин, вестибюль засиял обновлёнными хрустальными люстрами. Следующий на очереди – Концертный зал второго этажа, где особое внимание уделяют воссозданию декора потолка. Трёхэтажный особняк XVIII века за свою историю сменил не одного владельца. В разное время он принадлежал представителям княжеского рода Гагариных, потомкам княгини Екатерины Дашковой, на балу у которых присутствовал сам Пушкин, и семье московского купца Александра Прибылова. В 1920-х здесь обосновался ставший излюбленным местом московской творческой элиты Дом печати, позже реорганизованный в Центральный Дом журналиста. До начала реставрации здесь функционировал кинозал, регулярно проводились выставки, презентации и творческие вечера. Даже спустя несколько столетий это здание по-прежнему остаётся излюбленным местом встреч журналистского сообщества.

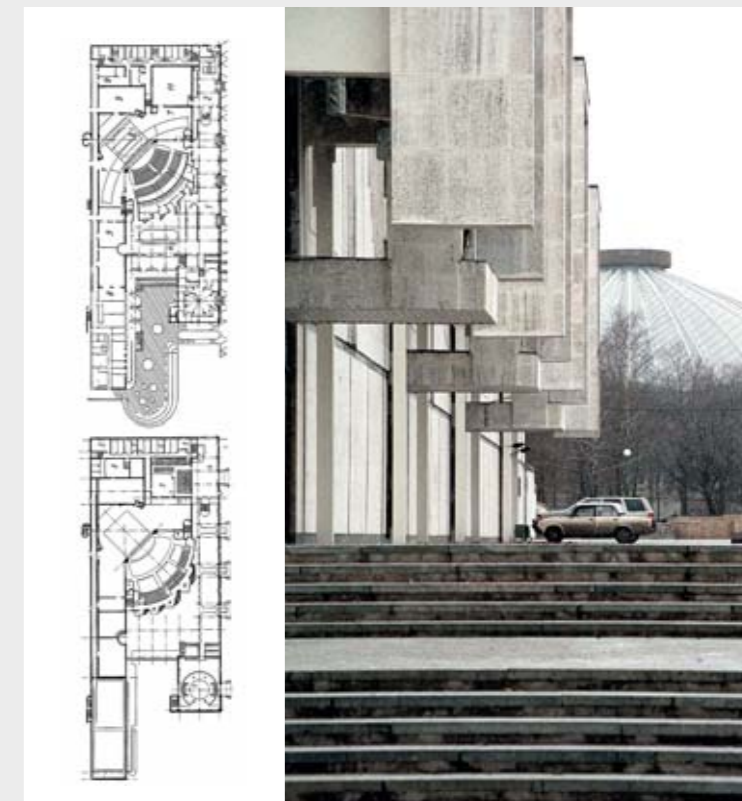
и смыслом градостроительного творчества. И, наконец, посольство в экваториальном государстве Габон на западе Центральной Африки. Проектировали и строили быстро, но из-за вынужденных перерывов на реализацию объекта ушло всё же около пяти лет. Закончилось строительство в декабре 1991 года, что практически совпало с концом советской эпохи, и над посольством нашей страны был поднят уже новый государственный флаг – российский триколор. Но вернёмся к началу проектирования объекта. Участие советских властей было на удивление минимально, если не считать очень важные и чёткие консультации представителей служб безопасности, что для таких объектов (тюрьма в дворцовом стиле) просто необходимо. Сразу было ясно, что архитектура нашего посольства должна выражать идеи русского зодчества и силу нашей страны. Поэтому приняли решение: главное здание комплекса посольства (служебный корпус, жилой дом, консульство) делать максимально компактным и по возможности с выразительной пластикой. Небольшой объём корпуса (штат посольства состоял всего из восьми дипломатов) я решил собрать в квадрат и даже в куб, разместив все рабочие помещения в три этажа вокруг внутреннего светового двора над более высокими представительскими помещениями. Нормальные световые проёмы предлагалось устроить только в представительских помещениях, а окна служебных комнат, включая кабинеты посла, обратить во внутренний дворик, что соответствовало требованиям безопасности. Таким образом, сформировался объём главного корпуса с глухими стенами на трёх этажах. Оставалось обнести этот кубообразный объём со всех сторон аркадой, и выразительность здания обеспечена. Используя идею И.В. Жол-

товского, для обострения композиции парадный вход в здание за-проектировали в угол квадрата. Это дало большее пространство для прохода гостей в зал приёмов и визуально увеличило размеры внутренних помещений. Вот вроде и всё. Остальное видно на чертежах и фотографиях. Насколько удалось передать образ русской архитектуры северных широт в Экваториальной Африке, не мне судить. Но это был важный этап в поисках архитектурных приёмов, позволяющих передать национальный дух страны при строительстве в инородной среде. Кстати, первая подобная попытка была сделана при проектировании Русского драматического театра в Самарканде. Несколько слов об объектах, работа над которыми протекала с довольно значительным внешним давлением. Например, Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии Ильиничны Сац. Проще говоря, Детский музыкальный театр. Скажу откровенно. Наталия Ильинична всю свою энергию направила на создание памятника себе, и мы с архитектором Александром Великановым, естественно, были вовлечены в орбиту её бурной деятельности и самоутверждения. Однако структура плана и общее объёмно-планировочное решение создавались нами и развивались без её пристального внимания. Сац больше интересовала внешняя изобразительная сторона, и в этой области мы были вынуждены идти на значительные уступки. Всё же нам удалось построить здание театра с главным фасадом огромной протяжённости, стоящее в глубине участка, замыкающее собой большое парковое пространство. Это потребовало максимально вытянуть все основные помещения вдоль главного фасада, чему особенно способствовало угловое построение пространства «зал-сцена» и устройство большого коммуни-

Культурный центр с залом на 3000 мест. Багдад, Ирак. Арх. В. Красильников, Л. Катаев, П. Румянцев, М. Гаврилова, инж. В. Зуев. 1971-1973 гг.

кационного коридора вдоль заднего фасада. Парковый характер композиции повлёк за собой понижение общей высоты основного объёма, над которым возвышается пластически обработанный объём высокой сценической коробки, объём малого зала с правой стороны и декоративный объём над левым крылом главного фасада. Наталия Ильинична всегда говорила, что особенно любит готику, и, зная это, мы уверяли, что разделяем её вкусы. При этом всегда помнили, что главным статическим объёмом в этом градостроительном фрагменте всегда должен оставаться купол нового цирка на проспекте Вернадского, построенного по проекту Я.Б. Белопольского. Это и определило градостроительный замысел театра Сац, который был деликатно вписан в существующую среду. Несколько слов о других объектах. Генеральный план Российского Культурного центра на Краснохолмской стрелке в целом, начиная с первых эскизов, мало изменился. Остался статический центр композиции – Московский международный Дом музыки и вертикаль гостиницы «Красные Холмы». Здание гостиницы построено по проекту «Товарищества театральных архитекторов» и является доминантой делового комплекса «Красные Холмы», в который входят Дом музыки и бизнес-центр. Функциональное наполнение комплекса постоянно корректировалось под воздействием главным

Детский музыкальный театр имени Наталии Сац. Планы этажей. Вариант 1972 г. Арх. А. Великанов, В. Красильников.

образом экономических соображений, но градостроительную структуру мы смогли сохранить. Концертный комплекс (Дом музыки) удалось проектировать без явного внешнего влияния. Композиционная его структура определялась положением основного объёма всего градостроительного комплекса, при котором в центральном объёме представлялось желательным открыть основные зрительские помещения на главный фасад, на центр Москвы, на воду. Это повлекло за собой необходимость развернуть ось большого зала перпендикулярно к главному входу, со всеми вытекающими отсюда планировочными решениями. При этом, естественно, нужно было создать необходимое восприятие и развитие пространства при движении большого единовременного потока зрителей, что важно для всех зрелищных зданий. Проектирование Российского Культурного центра окончательно убедило меня в особом интересе работы над градостроительным комплексом и важности для архитектора понимания градостроительных задач. Это тот самый смысл, который позволяет архитектору реализовать свои творческие идеи в гармонии с окружающей средой. К великому сожалению, наибольшие потери наш профессиональный цех понёс в этой самой интересной и важной области градостроительной деятельности.

Заседание рабочей группы МСА по школьным зданиям. Аризона, США, 2003 г.

90 ЛЕТ СОЮЗУ АРХИТЕКТОРОВ

Инна Хохлова: «Это – навсегда»

Весь год мы рассказываем нашим читателям о том, с чего начиналась история Союза архитекторов, какие люди стояли у истоков творческого объединения. Нам хотелось максимально широко и с разных сторон осветить пройденные 90 лет, встретиться с людьми, создававшими историю архитектурного сообщества нашей страны. Инна Васильевна Хохлова – ровесница Союза архитекторов СССР, одна из немногих, кого лично знали и к чьему мнению прислушивались функционеры Международного Союза архитекторов (UIA) самого высшего ранга. Имя Инны Хохловой до сих пор можно услышать от архитекторов на всех континентах – таким авторитетом и уважением пользовалась в мировом сообществе эта женщина, милая, активная, свободно говорящая на ино-

И.В. Хохлова

С французскими архитекторами

1962 год. На острове Миконос с Иосифом Ловейко, главным архитектором Москвы с 1955 по 1960 гг.

странных языках. В личном архиве, помимо уникальных фотографий, хранятся грамоты, медали, дипломы, которыми отмечали её работу многие зарубежные организации и союзы архитекторов. Инна Васильевна долгие годы возглавляла международный отдел Союза архитекторов. Шли годы, менялись названия и самих организаций, и её должности, но, по сути, она всегда была своеобразным послом доброй воли, представляя и внутри страны, и на международной арене интересы национального профессионального архитектурного сообщества. Ей хватало одной встречи, чтобы только что приехавшие в Москву иностранные архитекторы в первый же день ощущали себя желанными гостями и добрыми друзьями. В самом начале активных международных контактов и выездов за рубеж делегаций советских архитекторов её знания и деликатность позволяли менее опытным коллегам чувствовать себя более уверенно и комфортно на переговорах и встречах самого разного уровня. Кажется, с тех пор мало что изменилось: во время нашей беседы её телефон по-прежнему разрывается от звонков, кто-то просит совета, кому-то не терпится поделиться новостями и просто поговорить с верным другом.

Необыкновенно душевная, очень гостеприимная, Инна Васильевна предложила провести интервью у неё дома, что сделало нашу беседу ещё более доверительной и похожей на то, как люди вместе листают старый альбом с фотографиями, обсуждая давние события. Эти воспоминания – практически дословная запись того, о чём согласилась рассказать читателям Журнала «СА» Инна Васильевна Хохлова.

Гамбург, 1964 год. Слева – архитектор Андрей Константинович Чалдымов, ректор МАРХИ (1942-1944 гг.)

1 ▲

2 ▲

3 ▲

4 ▲

Международный Союз архитекторов

Спустя год после окончания Второй мировой войны, в сентябре 1946 года, собравшиеся в Лондоне архитекторы приняли решение о создании Международного Союза архитекторов (UIA). Учредительная ассамблея состоялась в Лозанне в 1948 году, она и положила начало деятельности международной общественной организации. Наши соотечественники принимали участие в подготовке учредительной ассамблеи, а некоторые позже вошли в состав руководства МСА. Вошедшие в МСА страны были поделены на пять регионов: Западная Европа; Центральная и Восточная Европа, Ближний Восток; Америка; Азия и Австралия; Африка. Возглавлял организацию президент МСА, далее по рангу шли пять вице-президентов от каждого региона, следом – члены Совета МСА. Раз в два года проводится конгресс, состав участников которого периодически меняется. В Союзе архитекторов СССР функционировали рабочие группы, каждая из которых занималась определённым направлением архитектурной деятельности. Мы отправляли наших архитекторов с докладами за рубеж, а иностранцы приезжали к нам с ответными визитами. Летом 1958 года Всемирный конгресс архитекторов и Генеральная ассамблея прошли в Москве. В 1972 году на Всемирном конгрессе МСА президентом был избран представитель России Георгий Михайлович Орлов. Никогда не забуду день его избрания: он получил абсолютное большинство голосов, и весь зал аплодировал ему стоя.

ФОТО

- 1 – С коллегами в Союзе архитекторов
- 2 – Инна Хохлова. 1966 г.
- 3 – Афины. 1962 г.
- 4 – Соловки. 1966 г.

» В то время Союз архитекторов считался своего рода островком свободы. Сейчас это сложно понять, но только представьте: в Доме архитектора бывали Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Булат Окуджава. Многие из того, что было запрещено в СССР, становилось возможным в наших стенах...

В те годы мы очень много ездили по СССР: Армения, Грузия, Казахстан, Прибалтика, Узбекистан. Особенно запомнилась мне поездка в Грузию, знакомство с местной культурой. Во-первых, я впервые увидела Тбилиси, во-вторых, нам очень повезло с экскурсионной программой. В Грузии невероятное количество разнообразных объектов культурного наследия – памятников, монастырей, музеев, и большую их часть мы увидели в свой первый визит. Регулярные командировки продолжались вплоть до самого распада СССР, и те годы, наше общение, дружба заложили основу созданной в 1992 году Международной Ассоциации Союзов Архитекторов (МАСА). Мы также постоянно принимали у себя зарубежных коллег. Интерес к нашей стране был всегда, это связано и с богатейшим историко-культурным наследием, и с прогрессивными архитектурными практиками. Конечно, не со всеми странами удавалось сотрудничать одинаково активно. Однако все визиты, как правило, совмещались с архитектурными выставками, фестивалями, на которых, естественно, предполагались научные конференции и дискуссии с участием всех приглашённых архитекторов. Яркость воспоминаний о том времени сложно передать словами. Это была прекрасная эпоха, насыщенная новыми знакомствами, незабываемыми впечатлениями, активными творческими контактами...

Союз архитекторов СССР

Впервые я попала в Союз архитекторов СССР в 1959 году. Случайно узнала о вакансии в международном отделе. Ни минуты не сомневалась, что прекрасно справлюсь с задачей: уже тогда я свободно владела английским и французским языками, мне всегда было легко находить общий язык с разными людьми, я была молода, активна, мне всё было интересно. Сейчас, спустя почти 60 лет, могу сказать, что судьба сама выбрала для меня место и время начала удивительно яркой и необыкновенно насыщенной жизни. В то время международный отдел вёл работу в нескольких направлениях: мы организовывали поездки наших архитекторов в зарубежные страны, принимали у себя иностранных архитекторов, показывая им зодческую культуру советских республик, а также отвечали за туристические поездки, особенностью которых был архитектурный уклон в их экскурсионных программах. Для меня всё это было очень интересно: новые люди, другой менталитет, возможность совершенствования иностранных языков, изучение архитектуры как науки и искусства. Мы организовывали мероприятия с международным участием: конгрессы, конференции, заседания, готовили разовые командировки наших архитекторов по всему миру. Отдельно существовал график регулярных поездок по обмену опытом между советскими архитекторами и коллегами из стран социалистического

содружества. Там существовал свой порядок и свои иерархические нюансы. Сначала нужно было принять докладчика из каждой страны по отдельности, а потом провести общий семинар для делегатов из всех стран. Невзирая на сложности, наша задача в рамках международного отдела состояла в том, чтобы всемерно укреплять связи с зарубежными коллегами для организации постоянного сотрудничества. У нас был план, который утверждался заранее. Следовало учитывать множество факторов, которые диктовались в том числе и выбором определённой страны, и межгосударственными геополитическими отношениями, и текущим моментом. Позже, на основании утверждённого плана составлялась примерная годовая смета, которая в свою очередь получала одобрение Министерства финансов. Некоторые мероприятия должны были проходить обязательно согласование. Иногда приходилось нелегко, но всегда это означало новые знания, новые контакты, движение вперёд.

Союз архитекторов СССР: атмосфера

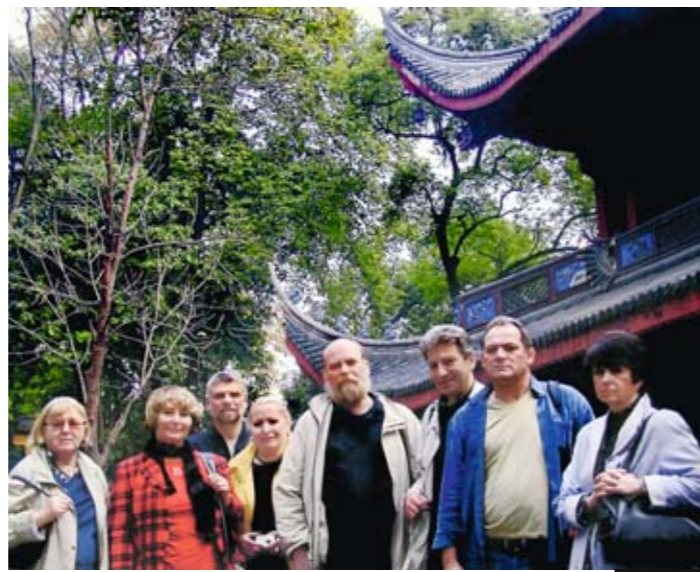
Союз архитекторов был по-настоящему творческой организацией, объединяющей многогранных, талантливых людей в тёплое, дружеское сообщество. В Доме архитектора регулярно выступал самодеятельный сатирический музыкальный ансамбль «Кохинор и Рейсшинка» – два хоровых коллектива: мужской «Кохинор» и женский «Рейсшинка». Более полувека они выступали в Доме архитектора. Это был искромётный юмор, «завёрнутый» в музыкальные миниатюры и острые песенные тексты, которые потом расходились по всей Москве... В это же время в ЦДА появился кукольный театр, которым руководила Ирина Теодоровна Орлова-Купецко, жена Георгия Михайловича Орлова. Архитекторы сами делали кукол, выступали в роли артистов, собирая на спектаклях полные залы.

Во время международных кинофестивалей, которые проводились в Москве, в Доме организовывали показы фильмов для архитекторов и сотрудников аппарата Союза архитекторов СССР.

В то время Союз архитекторов считался своего рода островком свободы. Сейчас это сложно понять, но только представьте: в Доме архитектора бывали Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Булат Окуджава. Многие из того, что было запрещено в СССР, становилось возможным в наших стенах...

Союз архитекторов России

По ряду причин несколько лет я провела вне Союза архитекторов и вернулась только в 1993 году уже в Союз архитекторов России на должность начальника международного отдела. На тот момент президентом был избран Юрий Петрович Гнедовский, и мне чрезвычайно повезло несколько лет работать с ним в непосредствен-

ФОТО

- 1 – Берлин, 2002 г.
- 2 – Макао, 2004 г.
- 3 – Гонконг, 2004 г.

ном контакте. Благодаря его демократичному и уважительному отношению к подчинённым, работа под его руководством была невероятной комфортной, хотя Союзу в то время приходилось непросто. В первую очередь я имею в виду финансовую составляющую. Ситуация была сложная, все пытались выживать в новых условиях, однако, несмотря на тяжёлые времена, мы не унывали: всё нипочём, когда есть любимая работа. И что удивительно: вопреки незавидному материальному положению Союза, работа в те годы действительно кипела. Мы устраивали потрясающие экспозиции в Манеже, проводили персональные выставки архитекторов и периодически возили их работы за рубеж. И, конечно, невозможно не остановиться отдельно на проведении фестивалей «Зодчество». Уровень фестиваля был необычайно высок, а плоды его проведения становились заметными повсеместно: как с репутационной стороны, так и с финансовой. Конечно, и для нашего международного отдела это был очень ответственный период. Мы занимались приглашением иностранных гостей, готовили их выступления в рамках деловой программы фестиваля, организовывали пребывание в Москве. Специфика моей работы всегда подразумевала частые путешествия, и этот период не стал исключением. Мы посещали конгрессы МСА, ездили в Барселону, Пекин, Берлин, Стамбул, Турин, Дурбан, Сеул и Рио-де-Жанейро. Каждая поездка была уникальной, каждый город по-своему очаровывал, а знакомства часто становились началом крепкой дружбы.

Сегодня

К сожалению, в 2014 году на конгрессе в Южной Африке я получила серьёзную травму, в результате которой от большей части своих обязанностей мне пришлось отказаться.

Насыщенная, прежде активная работа с частыми командировками теперь превратилась в периодические консультации и размеренное написание материалов в некоторые издания. Я очень рада, что всё наработанное — огромный пласт знаний, килограммы писем, гигабайты переписок, тысячи книг и фотографий — до сих пор увеличива-

ется. А самое главное – это, конечно, мои близкие, друзья и наши общие приятные воспоминания. Это навсегда. Меня часто просят сравнить советские реалии с нынешним временем. Раньше подход к работе был более ответственным. Мне кажется, сегодня снизился пиетет в отношении архитектуры, ушла личная заинтересованность архитектора в качестве архитектуры. Думаю, это связано с тем, что в прежнее время все проекты проходили множество стадий утверждения: от партийных структур до строительных отделов всех административных подразделений. Это был очень нелёгкий и долгий путь отстаивания своего права на создание архитектуры и вообще на право признанным в профессии. В случае неудачно выполненного проекта, ошибок и недосмотров люди могли серьёзно пострадать, и это заставляло архитекторов просчитывать все ходы на много вперёд, брать на себя ответственность и за объект, и за людей, с которыми работали. Из минусов того времени нельзя не отметить острую нехватку свободы — слова, действий, творчества. Сейчас волна перемен принесла нам эту свободу, что очень хорошо для самовыражения, развития, да и просто для жизни каждого из нас. Однако вместе со свободой пришли и негативные явления, которые, с моей точки зрения, медленно разрушают отрасль: закрываются мастерские, распадаются проектные институты. Безусловно, при каждом режиме или строе есть свои плюсы и минусы. К примеру, сейчас мы можем поехать куда угодно, работать с кем нравится в любой точке мира, читать что захотим. Раньше о таком было сложно даже мечтать! Думаю, самое главное, что мы все должны вынести для себя из пережитого опыта: осознание того, что нельзя всё разрушать в стремлении отстроить с нуля. Всегда нужно продолжать работать, разговаривать, искать оптимальный выход, компромиссы, не становиться в позу критика, выжидающего момент, когда всё само собой разрешится. В своё время эту формулу вывел французский философ Поль Валери: «Отвергая — предлагай, предлагая – действуй». Это хорошее правило, и оно тоже – навсегда.

► Записала Елизавета Олевинская
Фото из архива И.В. Хохловой

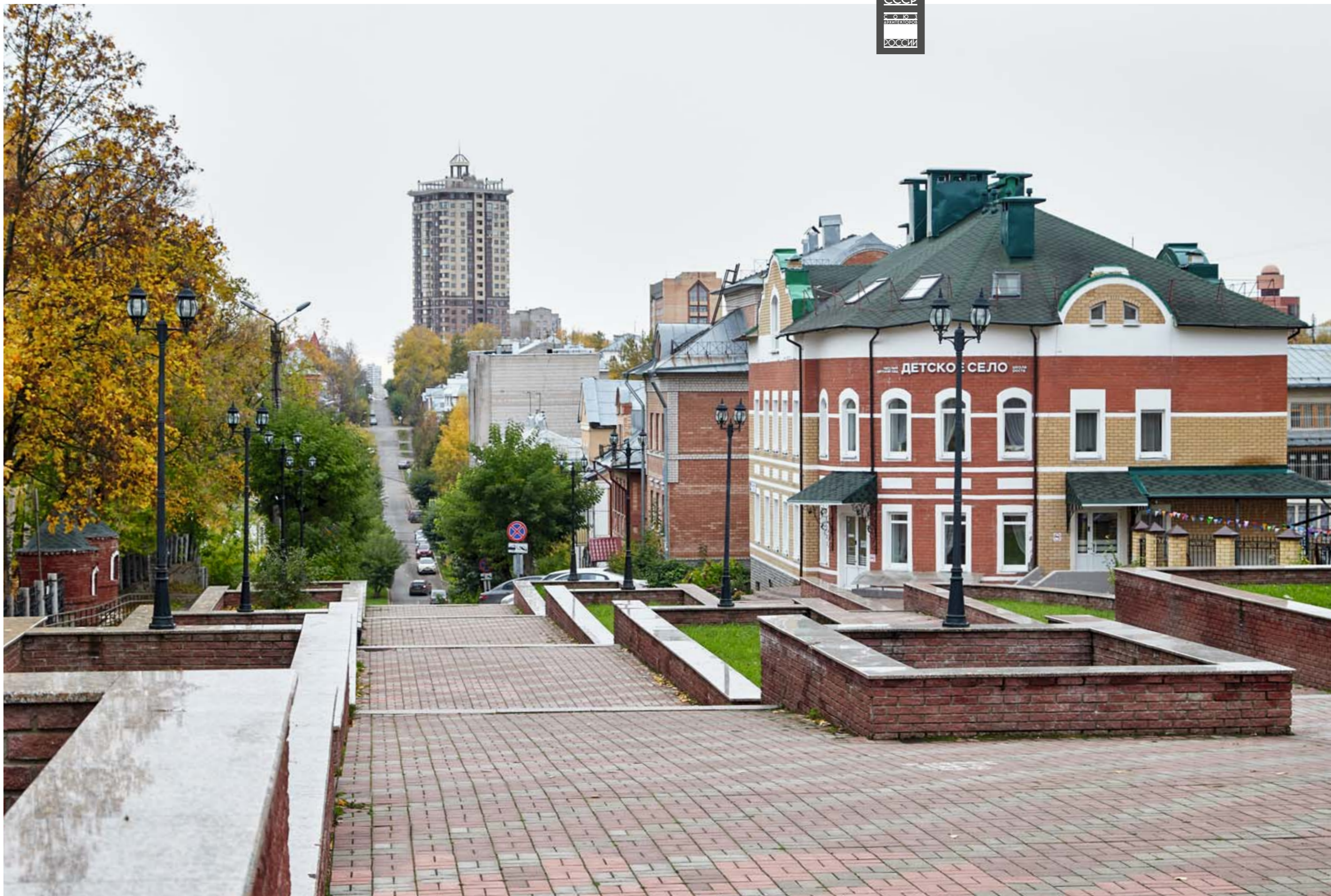

Фото: KELENY / www.shutterstock.com

90 ЛЕТ СОЮЗУ АРХИТЕКТОРОВ

► Кировским архитекторам посвящается

В 2014 году в Кирове вышла в свет книга, посвящённая 75-летию Кировской организации Союза архитекторов России. Её авторы – архитекторы А.М. Буркова и И.В. Лекомцева. Как сказано в предисловии, «целью данной работы было рассказать о путях становления и развития Кировского отделения Союза архитекторов, показать творческую жизнь кировских архитекторов во всех её сложностях и многообразии». Красочное издание знакомит с историей города и его архитектурой, рассказывает о людях, которые в конце тридцатых годов прошлого века создавали творческое объединение архитекторов, строили город, защищали его в годы Великой Отечественной войны, восстанавливали и налаживали мирную жизнь.

Сменяются поколения, уходят те, кто начинал летопись Союза архитекторов в разных регионах страны, но стоят и хорошеют построенные ими города, бережно сохраняются исторические памятники, пишется наша

А.М. Буркова

1

» Сменяются поколения, уходят те, кто начинал летопись Союза архитекторов в разных регионах страны, но стоят и хорошеют построенные ими города, бережно сохраняются исторические памятники, пишется наша общая история – с именами, датами, делами.

общая история – с именами, датами, делами. Хочется верить, что опыт Кировской организации будет полезен всем, что эту работу продолжат не только в Кирове, но и в других городах, где живут и работают архитекторы России, объединённые профессиональным сообществом.

Редакция Журнала «СА» выражает благодарность Алле Марсовне Бурковой, председателю правления Кировской организации Союза архитекторов России, которая подготовила этот материал. Уверены, что публикация заставит многих обратиться к первоисточнику и прочитать полностью книгу «Архитектура Вятки о кировских архитекторах».

Союз архитекторов СССР (до 1955 года Союз советских архитекторов) был основан в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года. Эту дату можно считать днём основания нашего отечественного Союза архитекторов. А уже в 1938 году активной группой кировских архитекторов было проведено собрание и учреждено Кировское областное отделение СА СССР.

В тридцатые годы XX столетия в Кирове работали примерно двадцать тысяч архитекторов. Среди них были те, кто стоял у истоков создания Кировской организации: Е.И. Громаковский, П.И. Алексеев, Б.И. Александров, В.В. Голуненко, Н.И. Козлов, А.В. Казенин, Б.А. Климов, Г.М. Лихачев, С.И. Останкевич, Г.Г. Соленов, И.А. Чарушин, В.А. Сергеев и многие другие.

На первом общем собрании архитекторов города Кирова, которое состоялось 27 октября 1938 года, был избран оргкомитет из трёх человек, а председателем стал Евгений Иванович Громаковский.

В те годы важнейшим вопросом собраний Кировского отделения Союза архитекторов была необходимость создания нового генплана города, который долгое время развивался по документу 1812 года. К началу XX века городская застройка достигла утверждённых прежде границ, и требовалась новая территория. В силу своих возможностей Союз архитекторов вносил предложения и коррективы в эту работу. На собраниях обсуждались вопросы строительства

2

ФОТО

1 – Дом Советов, г.Киров, 2014 г. Фото А.М. Бурковой

2 – Проект проспекта Карла Маркса. Архитектор-художник Н.И. Козлов, 1942 г.

новых жилых и общественных зданий; детских садов и школ, стадионов и микрорайонов.

На одном из заседаний – 17 марта 1939 года – был принят проект здания областного Дома Советов вариант № 1 (арх. Е.И. Громаковский). Вот так вспоминали авторы проекта свои ощущения и дух того времени, когда создавался этот объект.

«Дом Советов – здание эпохи, здание мыслей и чувств победоносного строительства социализма. И в этой простоте, в ритмичности колонн, грандиозности действительно чувствуется новое и радостное. Тёмно-красный гранит портала входа ещё больше подчёркивает чистоту белизны здания, хотя фасады отделаны легко-желтоватым цветом. Скульптурные группы, венчающие боковые объёмы, символически изображающие дружбу народов, врастают в синеву неба, и, наконец, вершитель всего – могучий, огромный герб остановил весь рост вверх этого величественного здания своим взлётом ввысь на самом центре... Разве можно было бы ставить на такой площади трёхэтажное здание Дома Советов?.. Нам разрешили

строить здание пятиэтажным». Наряду со строительством зданий город благоустривал общественные пространства, решая задачу, стоящую перед социалистическими городами: сделать их цветущими садами. В протоколе заседания Кировского Союза архитекторов от 20 апреля 1939 года – его повестка: обсуждение инициативы горкома комсомола «О превращении оврагов (Засорных) в парки для трудящихся». Первая очередь освоения – три оврага. Наиболее активно высказывались архитекторы И.А. Чарушин, С.И. Останкевич, Н.И. Козлов и Б.И. Александров. Постановили: включить ударным трудом, поручить бригаде архитекторов (Н.И. Козлов, Е.И. Громаковский, С.И. Останкевич) вести работу совместно, каждому архитектору поручили по оврагу. В своих воспоминаниях кировские архитекторы описывали все этапы работ, включая ландшафтное благоустройство, отмечая, как трудно было бороться за озеленение города, поскольку все решения по этому вопросу выносил исполком городского Совета, не всегда учитывающий мнение архитекторов.

НОВОСТИ

► Новое пространство для конструктива

Спустя столетие после пика своей популярности конструктивизм продолжает занимать умы ценителей рациональных форм. В отреставрированном пространстве Хлебозавода №5 на Ходынской улице открывается первая творческая площадка, посвящённая идеям одного из самых мимолётных и недооценённых направлений в искусстве XX века. Центр «Зотов» включает в себя выставочные площади, лекторий, два кинозала, а также лаунж-зону. Жизнь нового культурного пространства стартует с выставки «1922. Конструктивизм. Начало». Экспозицию составляют работы из коллекций 17 российских музеев.

Хлебозавод №5 имеет статус объекта культурного наследия регионального значения. Он построен в 1931–1932 годах по проекту архитектора Александра Никольского и инженера Георгия Марсакова и носит имя наркома пищевой промышленности Василия Зотова. Главный корпус получил форму цилиндра из-за размещённого внутри кольцевого конвейера. Реконструкция здания с максимальным сохранением подлинных элементов внутреннего декора завершилась в этом году. Архитектурные решения интерьеров, во многом определяющие потенциал нового музейного пространства, воплотило бюро СПИЧ.

Фото: www.centrezotov.ru

1 ▲

2 ▲

С каждым годом на улицах города появлялось всё больше каменных зданий. Одна из главных улиц – Московская – застраивалась новыми жилыми домами, административными зданиями, в центре появилась гостиница. Окончательный проект генплана Кирова, датированный 1939-м годом, был представлен жителям в здании исполкома городского Совета в марте 1941 года. Проектом предполагалось расширение ведущих улиц города: Ленина, К. Маркса, Коммуны (Московской), Энгельса (Преобра-

женской) и Пролетарской. Реконструкция городской инфраструктуры коснулась и самой большой площади – Семёновской – с Александро-Невским собором. Генеральный план предлагал сузить площадь, застроить по периметру многоэтажными домами, перенести ярмарочную торговлю в свободный квартал между улицами Пролетарской, Милицейской, Свободы и Володарского. Проект генплана города был принят сессией Кировского горсовета в апреле 1941 года, но окончатель-

Проект Вокзальной площади / М-1:2000 /

Архит. Козлов Н.И. 1943г.

3 ▲

ФОТО

1 – Площадь XX партсъезда, 1960 г.

2 – Архитектурный совет, обсуждение генплана г. Кирова. ГАКО

3 – Проект Вокзальной площади. Архитектор Н.И. Козлов, 1943 г.

ного утверждения не получил: помешала война.

Как и все в те годы, Союз архитекторов жил и трудился с поправкой на военное время. Кировское отделение пополнилось эвакуированными архитекторами, прибывшими в город из прифронтовых или оккупированных районов. Однако суровые годы войны не являлись помехой творчеству. На собраниях обсуждали строительство новых заводов, жилых зданий, школ, детских садов, собирали денежные средства, проводили конкурсы. Архитекторы уходили на фронт, было много потерь. Не вернулись с войны многие из тех, кто входил в первый состав правления Кировской организации: Евгений Иванович Громаковский, Сергей Игнатьевич Останкевич и многие другие.

А в 1943 году архитекторы уже приступили к восстановительным работам. Постепенно эвакуированные возвращались в свои родные города. В Кирове осталась небольшая группа архитекторов, возглавляемая Никитой Ивановичем Козловым, который с 1943 по 1946 год был председателем правления Кировской организации Союза архитекторов.

Новый генплан города был разработан проектным институтом Ленгипрогор и утверждён только в 1970 году. По сути, все 26 лет после войны застройка в го-

роде велась по так и не утверждённому генплану 1941 года. Это создавало определённые трудности, требовало от архитекторов особого внимания при проектировании новых районов и сохранении исторических объектов. В начале XXI века в городе появились новые микрорайоны: «Южный 2» и «Южный 3» (арх. А.М. Буркова); «Южный берег» и «Чистые пруды» (арх. Н.В. Суржанская).

В настоящее время Киров формируется в условиях новых схем экономического и правового регулирования. Разрабатываются проекты по освоению северной части города – микрорайон «Северные ворота» (арх. А. А. Нагаев), в южной части – слобода «Зиновы» (арх. С.В. Котов). Растёт город и в юго-западном направлении: микрорайон «Урванцево» (арх. В.И. Борцов, В.И. Кропачев, С.В. Котов). Не остаётся в стороне и местное профессиональное сообщество. Кировская организация СА России принимала активное участие в разработке проекта реконструкции благоустройства города к его 650-летию, который будет отмечаться в 2024 году. Мы обязательно расскажем об этом, когда придёт время. И хотя это уже совсем другая история, с другими событиями и действующими лицами, в ней по-прежнему главным героем выступит архитектура.

1 ▲

2 ▲

3 ▲

ФОТО

1, 2 – Минск.
Гостиница «Славянская»

3 – Минск. ЖК «Залаты Маёнтак».
Группа среднетажных
жилых домов с мансардами,
административными помещениями
и гаражами. Арх. А. Корбут,
А. Белоусов, Д. Касьяненко

А.И. Корбут

СОДРУЖЕСТВО

Александр Корбут:
«МАСА – архитектурный
потенциал стран СНГ»

Белорусский союз архитекторов – один из самых надёжных партнёров и соратников Союза архитекторов России. Безусловно, это объясняется тем, что Республику Беларусь и Российскую Федерацию связывают глубинные дружеские контакты и особые геополитические отношения. Но, как известно, историю и политику творят люди, и очень многое зависит от того, кто берёт на себя ответственность за развитие этих отношений. Архитектор Александр Иосифович Корбут окончил архитектурный факультет Белорусского политехнического ин-

ститута и с тех пор живёт и работает в Минске. Членом Союза архитекторов СССР он стал в 1974 году, несколько лет возглавлял Минскую организацию Белорусского союза архитекторов, а затем почти двадцать лет, вплоть до 2019 года, был президентом общественного объединения «Белорусский союз архитекторов». С 1992 года БСА – член Международной Ассоциации Союзов Архитекторов (МАСА), которая объединила творческие организации стран СНГ. За эти годы Александр Корбут дважды избирался президентом МАСА.

Активная общественная деятельность никогда не была помехой в творчестве: у архитектора Корбута множество почётных наград за реализованные проекты, немало престижных призов и высоких званий. В его персональной архитектурной мастерской в Минске не переводятся идеи и всегда кипит работа. Но он всегда находит время, чтобы пообщаться с коллегами в России. Александр Иосифович практически не пропускает ни одного заметного события не только в Москве, он охотно приезжает на многие фестивали и конференции, которые Союз архитекторов России проводит в регионах.

В год тридцатилетия МАСА Александр Иосифович отметил и свой личный юбилей. И поэтому именно его мы попросили ответить на вопросы журнала в этом номере, завершающем год 90-летия Союза архитекторов СССР, который долгое время был для России и Беларуси единым творческим объединением.

– Александр Иосифович, если продолжить эту «задавательную арифметику», получается, что половину этого девяностолетнего пути вы прошли вместе с Союзом. Скажите, какие эпизоды особенно запомнились вам лично? И как они повлияли на вашу жизнь?

ственности Союза и передаче прав финансово-хозяйственной деятельности национальным Союзам архитекторов.

Помню, как поразило меня запустение и построек, и территории Суханово... Несмотря на неповторимую творческую атмосферу, прекрасную библиотеку с редкими на тот момент изданиями книг, на фоне болезненной повестки о прекращении деятельности Союза архитекторов СССР усадьба произвела на меня удручающее впечатление. Я хорошо запомнил этот момент, потому что тогда отчётливо понял: разрушение ни к чему хорошему не приводит.

2

1

– В 1992 году президент Союза архитекторов Беларуси Евгений Михайлович Ковалевский привлёк меня как вице-президента к работе комиссии по ликвидации собственности Союза архитекторов СССР. Представляя белорусскую делегацию, мы посетили одно из последних заседаний правления Союза архитекторов СССР, которое проходило в Доме творчества «Суханово». Последний раз я был там на курсах повышения квалификации в середине 80-х годов. И вот снова в Суханово, где на правлении мы рассматривали вопросы по разделу соб-

– Давайте поговорим о МАСА, с которой вас связывают три десятилетия. Одной из нетипичных для большинства подобных организаций особенностей является ежегодная ротация президентов. В чём, на ваш взгляд, преимущества такой политики?

– Да, мне посчастливилось стоять у истоков создания МАСА. Надо отдать должное президентам национальных архитектурных союзов стран СНГ – они смогли найти в себе волю и мужество создать новую организацию, сохранив тем самым имеющиеся про-

фессиональные, творческие и личные связи. Мы были единственными на тот период творческими союзами, которые пошли по этому пути. Фиксирование в уставе МАСА ежегодной ротации президентов и вице-президентов ассоциации нацелено, прежде всего, на поддержание статуса каждого входящего в неё национального Союза архитекторов. Сегодня совершенно очевидно, что это было правильным решением.

ФОТО

1 – Минск. Многофункциональный комплекс «Кравира» с административными помещениями, паркингом и гостиницей. Арх. А. Корбут, Д. Касьяненко. При участии: П. Теплов (Польша)

2 – Минск. ТЦ «Автозапчасти». Арх. А. Корбут, Д. Касьяненко

3 – Минск. Административное здание с сопутствующим сервисом. Арх. А. Корбут

ЖУРНАЛ СА

в работе национальных Союзов архитекторов и зарекомендовавшие себя в них, имеют право быть избранными на пост президента национального архитектурного Союза, и в дальнейшем – на пост президента МАСА. Такой порядок отвечает классической модели карьерного становления в любой профессии и, как правило, мотивирует к развитию, даёт стимул к покорению новых вершин.

– Я читала несколько ваших интервью, в одном из них вы говорили, что в век глобализации сложно сохранить идентичность национальной архитектуры. Однако многие архитекторы, и московские в том числе, говорят, что гармония и сомасштабность белорусских городов делают их максимально комфортными для жизни людей. Что сегодня происходит в архитектуре Беларуси?

3

– Традиционно президентами МАСА становятся очень известные, уважаемые, опытные архитекторы стран СНГ. Как вы думаете, не лишает ли это новое поколение архитекторов стимула занять эту позицию?

– Я думаю, в этом вопросе всё зависит только от них самих. Молодые архитекторы, активно участвующие

– Я и сегодня уверен в этом. В век глобализации происходит коммерциализация архитектуры и всей архитектурно-градостроительной деятельности. Инвесторы часто не задумываются о сохранении идентичности национальной архитектуры, в первую очередь они сосредоточены на прибыли. Мне кажется, эта проблема затронула все страны на постсоветском пространстве. Как и проблема повышения уровня комфортности жилья и окружающей среды. Это нужно решать на законодательном уровне и обязательно в пользу граждан. Я совершенно согласен с коллегами, что гармоничность и сомасштабность наших городов делают их комфортными для людей. В этом изначально большая заслуга советских белорусских

архитекторов и градостроителей, заложивших основы генеральных планов этих городов. Сегодня, как и всегда, идёт борьба между архитекторами, градостроителями и инвесторами, в которой мы ориентируемся на сохранение местной идентичности, а инвесторы – на монетизацию. Хочется верить, что нам удаётся оставаться хотя бы посередине.

– Какими вы видите следующие десять лет работы Союзов архитекторов России и Беларуси? Не хотелось бы, помимо мероприятий в рамках МАСА, проводить какие-то двусторонние встречи, фестивали, конкурсы? Тем более что президентом МАСА на 2022–2023 годы избран президент СА России Николай Шумаков, с которым вы дружите много лет.

» **Надо отдать должное президентам национальных архитектурных союзов стран СНГ – они смогли найти в себе волю и мужество создать новую организацию, сохранив имеющиеся профессиональные, творческие и личные связи**

– В первую очередь, я считаю очень важным развивать двустороннее сотрудничество между нашими Союдами, что мы успешно и делали все 30 лет существования МАСА. Мастер-классы ведущих архитекторов России – Никиты Явейна, Андрея Чернихова, Тотана Кузембаева, Владимира Плоткина и многих других – регулярно проводятся в Минске. Яркими и насыщенными всегда были встречи с Сергеем Киселёвым и Александром Кузьминым: их уже нет с нами, но память позволяет возвращаться в то время, когда все ещё были в строю...

У нас давно сложились тёплые профессиональные отношения с архитекторами Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Волгограда и других прекрасных российских городов. По проекту архитектора Святослава Гайковича петербургская «Студия 17» возводит в Минске жилой квартал. В России тоже работает много молодых белорусских архитекторов. Я лично долгие годы вхожу в состав экспертного жюри многих фестивалей, которые проводит Союз архитекторов России. Думаю, мы должны как можно больше делать для решения проблем развития архитектурно-градостроительной и законотворческой деятельности, сертификации и лицензирования, оказания всяческой поддержки и помощи молодым архитекторам на рынке проектных услуг в наших государствах. Тот факт, что в настоящее время МАСА возглавил президент СА

Минск. БЦ «XXI век». Арх. Н. Зеев (Израиль), Б. Даниэль (Бельгия), А. Корбут (Беларусь)

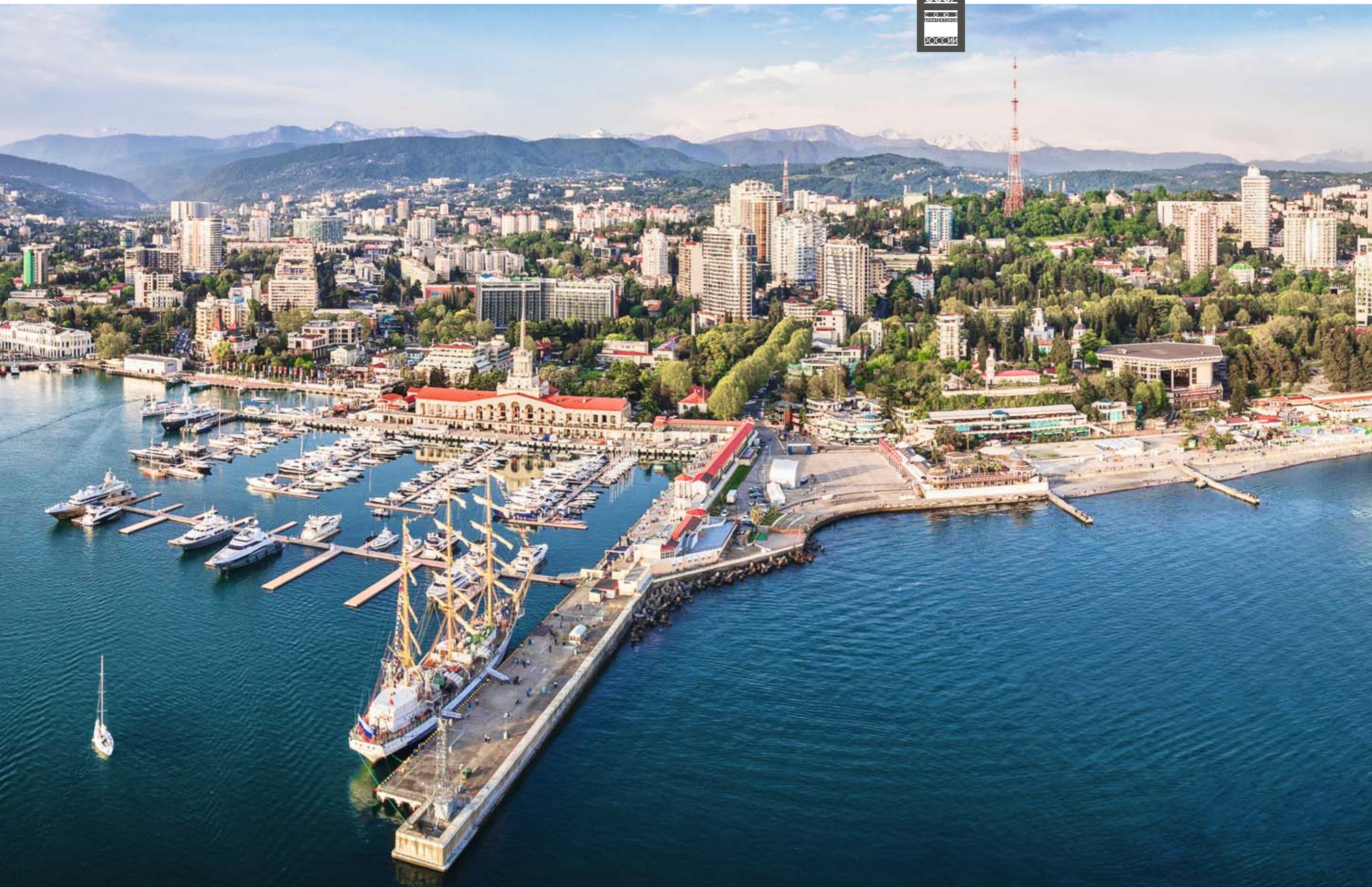
Москва, Звенигородское шоссе. Многофункциональный офисно-деловой центр. Арх. И. Воскресенский (Россия), А. Корбут (Беларусь), А. Горецкий (Польша), Я. Плескач (Польша), Г.-М. Шугаев (Россия), П. Арсич (Сербия), Э. Вешольска (Польша)

России, даёт уверенность: следующий год станет активным творческим периодом для наших архитекторов и профессиональных союзов и у всех членов ассоциации будет возможность проявить наш интернациональный потенциал. Собственно, МАСА и есть архитектурный потенциал стран СНГ.

– И немного о ваших личных творческих планах. Над чем работает ваша мастерская, какие проекты для вас сегодня важны и перспективны? И вообще – какие архитектурные пристрастия у юбиляра?

– Мои планы – продолжать оставаться в профессии в разных её проявлениях. Конечно, иногда по объективным причинам приходится брать технические паузы, но сознательно отдаляться от архитектуры я не планирую никогда. Мастерская продолжает работу, это для меня главное. Я думаю, важно к любому проекту относиться ответственно, профессионально и творчески. Нам это удаётся. Перспективы всегда видятся в стремлении к чему-либо значимому впереди. Долгие годы в проектировании позволяют накапливать опыт, постоянно повышать профессионализм, общественная работа делает мою жизнь богаче на друзей, делая, впечатления. Не перестаю восхищаться своими друзьями. Они – настоящие энтузиасты, безгранично погружённые в профессию. Игорь Воскресенский, Олег Романов, Николай Шумаков, Святослав Гайкович, Андрей Черников – все мастера с большой буквы. Их профессиональный труд делает окружающий нас мир прекраснее, а личные качества – светлее. Надеюсь, я тоже вношу в этот процесс свои усилия, знания, навыки. Пожалуй, такой вклад кажется мне наиболее перспективным и желанным одновременно. Какие у меня сегодня архитектурные пристрастия? В этом плане они достаточно постоянны. Каждый раз заново открываю для себя зодческую культуру 1920-х и 1960-х годов. Считаю архитектуру этих периодов современной и уместной до сих пор.

► Беседовала Елизавета Олевинская
Фото из архива А.И. Корбута

Панорама города Сочи

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

▶
Олег Козинский:
**«Я думаю,
 мы на правильном пути»**

Южное архитектурное общество было создано в 2001 году как региональное отделение Союза архитекторов России. Идея была направлена на консолидацию и максимальное сближение интересов всех организаций, работающих в Южном федеральном округе. Весной 2021 года председателем окружного Совета СА России был избран Олег Филиппович Козинский. Он родился в Кемеровской области, в 1978 году окончил Московский архитектурный институт. С тех пор вся его жизнь и профессиональная карьера связаны с Югом России. Там он основал персональную архитектурную мастерскую, работал главным архитектором Сочи, проектировал объекты в Ставропольском крае, Крыму, Адыгее, Абхазии. Санатории, пансионаты, гостиницы, банки, многоэтажные дома и жилые комплексы, офисные здания, аэровокзал в Адлере и

О.Ф. Козинский

приморские набережные в Сочи, реставрация и реконструкция объектов культурного наследия, крупных градостроительных комплексов – вот неполный перечень работ из портфолио архитектора Олега Козинского, которые отмечены всевозможными наградами, призами и грамотами.

Кроме сугубо профессиональных целей Олег Филиппович всегда ставит перед собой задачи, связанные с развитием творческого союза: готов провести мастер-классы для молодых архитекторов, поработать в жюри студенческих конкурсов, принять участие в художественных выставках, а также в законотворческой деятельности в области архитектуры и градостроительства.

Сегодня мы пригласили Олега Козинского на страницы Журнала «СА», чтобы вспомнить, с чего началась его работа на посту председателя окружного Совета СА России, какие цели ставит перед собой региональное объединение Союза, чем в этом может помочь богатая история Южного архитектурного общества. И что интересного происходит сейчас в организациях, работающих на территории ЮФО.

– Олег Филиппович, традиции, в том числе архитектурные, крайне важны для любого региона. Чем характерен и уникален юг страны с точки зрения градостроителя?

– Юг России – это уникальная, самая южная территория нашей северной страны, которая обладает особой ценностью благодаря богатому природному и культурному наследию, а также рекреационным и лечебно-оздоровительным ресурсам. По количеству объектов культурного наследия Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым и Севастополь занимают лидирующие позиции в РФ. На этих территориях расположено более двадцати двух тысяч объектов культурного наследия. Также немаловажно, что именно с юга, из Крыма, началось наше православие. Сочи справедливо называют «южной столицей», где в условиях уникального климата, единственного в стране субтропика с неповторимым ландшафтом, огромными запасами бальнеологических ресурсов и самым тёплым морем в нашей стране проживают представители более ста национальностей, что формирует особую социокультурную среду. Кроме того, Сочи – историческое поселение, город Олимпийского наследия, вмещающий в себя Национальный парк и Кавказский биосферный заповедник – объект всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Идентичность места и его история, гармоничное соотношение архитектуры и природы – все эти факторы очень важны для дальнейшего развития территорий Юга России.

1 ▲

2 ▲

Фото: Ewa Studio / www.shutterstock.com

3 ▲

Фото: Mikhail Starodubov / www.shutterstock.com

– Расскажите об особенностях работы с курортными территориями. Почему именно это направление стало основным в вашей проектной деятельности?

– Впервые я приехал в Сочи в 1976 году и сразу влюбился в город! У него необыкновенное обаяние. В тот период Сочи воспринимался действительно как экополис, город-курорт, потому что программа реализации курортной индустрии была государственной и этому направлению советская власть уделяла большое внимание, выделяя соответствующее финансирование. Развивать это направление было интересно и перспективно, и так случилось, что архитектура Сочи и всего Юга стала главной темой в моей профессиональной деятельности. Этим я занимаюсь вот уже более сорока лет. Чем отличается курорт от обычного города? Как раз тем, что мне понравилось в Сочи, и

разрывно связана с особенностями и характером преобразования ландшафта, с историей и масштабом застройки, и это чрезвычайно важно учитывать в перспективе развития курортов Южного региона. Наша работа строится на принципах знаменитой триады Витрувия: «Прочность, польза, красота», и абсолютно не случайно именно в таком порядке. На первом месте – прочность как безопасность градостроительных объектов, на втором – польза для человека и общества, а красота гармонизирует эти принципы в неразрывном единстве. Абсолютно согласен с афоризмом великого мастера архитектуры Луиса Салливена: «Форму в архитектуре определяет функция». С позиций градостроительства функция тесно взаимодействует с городской средой, может стать для неё как полезной, так и разрушительной. Я всегда говорю молодым архитекторам: «Если здание кра-

ФОТО

1 – Бальнеологический курорт Маестта

2 – Сочи. Железнодорожный вокзал

3 – Сочи. Набережная

4 – Международный аэропорт Сочи имени В.И. Севастьянова (район Адлер)

4 ▲

то, что мы, к сожалению, теряем: масштаб города-курорта. Он совсем иной, нежели в индустриальных городах, тут совсем другая градообразующая и градоформирующая основа. В программе формирования курортов изначально заложено развитие здравоохранения, обеспечивающее качество жизни и долголетие граждан страны. Курорты являются важнейшим ресурсом в реализации государственных программ, поэтому сохранение и развитие курортных территорий всегда будет задачей федерального уровня. Курортная специфика не-

сиво, но неуместно, оно безобразно». Поэтому уже на ранних этапах обучения нашей профессии необходимо прививать должный уровень социальной ответственности. Иначе города заполонят красивые, но неуместные и безобразные объекты.

– Почему в современных курортных городах теряется архитектурный масштаб?

– Виновата «болезнь», которую переживают все города после 1990-х годов: не ком-

1 ▲ Фото: Al Zakh / www.shutterstock.com

ФОТО

1 - Сочи. Морвокзал

2 - Многоквартирный дом на ул. Войкова, Сочи

плексная, а точечная застройка. В Сочи, к сожалению, «болезнь» усиливается ещё и выходом из многих программ государственного финансирования. Зачастую в интересах бизнеса вместо санаторно-курортного комплекса и объектов социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры приоритет отдаётся точечным объектам. И в Сочи, и во многих других городах Юга России на месте здравниц возникают нелепые апартаменты, исчезает лечебная база, привлекающая в регион огромный поток туристов. Так нарушается целостность и функционал курорта. Повторюсь: сохранение и развитие курортных объектов – «государева» задача. Понимая, что оставлять эту отрасль на откуп инвесторам просто губительно для курортов, государство начинает поворачиваться лицом к этим проблемам. Для инвесторов, развивающих курортные объекты и территории, происходят позитивные сдвиги по налогам и имущественным отношениям. Определённые преференции появляются у тех, кто готов работать на перспек-

тиву и не строит свой бизнес по принципу: «Бери больше – кидай дальше». Важно не утратить преемственность в градостроительном развитии исторической среды курорта. В периоды 1920-50-х годов и потом, в 1970-80-х годах, в Сочи ведущими архитекторами страны было создано уникальное пространство для отдыха и лечения – архитектурно-ландшафтный ансамбль Курортного проспекта с санаторно-курортными комплексами. В этом ансамбле, спроектированном по принципу павильонной застройки, сформировались санаторные парки. В основу градостроительной концепции застройки курорта был положен академический принцип, учитывающий сомасштабность архитектуры и ландшафта. И ещё для Сочи, как и для всех приморских курортов, крайне важен морской фасад. Силуэт застройки формируется с учётом того, как различные объекты взаимодействуют с береговой линией. За три последних десятилетия из-за точечной застройки этот силуэт был утрачен. На многих участках побережья хаотично

была застроена даже первая линия, нанесён непоправимый ущерб природной и исторической среде, нарушен масштаб застройки и снижено качество визуального восприятия. Формируя морской фасад, необходимо понимать характер ландшафта, рельеф местности, визуальные связи и реперные точки для размещения доминантных объектов, которые определяют функционал различных районов города.

– Сколько всего организаций СА России входит в ваше объединение? Какую пользу, на ваш взгляд, приносит такое укрупнённое деление? В чём его плюсы?

– Всего у нас двенадцать организаций: Адыгейская, Анапская, Астраханская, Волгоградская, Калмыцкая, Краснодарская, Республики Крым, Новороссийская, Ростовская, Севастопольская, Сочинская и Ялтинская.

Более двадцати лет, с момента создания Южного архитектурного общества, его возглавлял Юрий Николаевич Трухачёв, наш коллега, замечательный архитектор и градостроитель. Его не стало в 2020 году, и это тяжёлая для всех нас потеря. Прежде в ЮАО состояли организации Южного федерального и Северо-Кавказского округов. Мы проводили множество совместных конференций, дискуссий и семинаров, активно путешествовали по архитектурным столицам мира, что способствовало сплочению нашего профессионального сообщества. Формальное деление территории на два федеральных округа совершенно не мешает продолжению нашей совместной работы. Долгие годы у нас существовала особая процедура приёма молодёжи в члены Союза архитекторов. Мы проводили большие выездные выставки, собирали молодёжь из городов ЮФО и СКФО, готовили их к вступлению в Союз. Молодые архитекторы защищали свои проекты, показывали уже реализованные объекты, и всё это носило характер творческого отчёта. Очень важно, чтобы вступающие в СА молодые специалисты чувствовали себя частью мощного профессионального сообщества, ощущали интерес к своему творчеству со стороны старших коллег. Именно так формируется отношение к профессии, повышаются её значимость и престиж в обществе. Помимо этого, хотим вернуться к международному сотрудничеству и обмену опытом. К примеру, в 2008 году мы с абхазскими коллегами совместно с РААСН организовали выезд большой группы архитекторов в Абхазию на конференцию «Курорты Кавказа». Там же состоялась церемония вступления молодых специалистов Юга России в Союз архитекторов. Есть планы провести аналогичное мероприятие в Абхазии в 2023 году под лозунгом «Курорты Кавказа – 15 лет спустя». Многие контакты активны до сих пор, это ценно для развития профессии. Так что планов много.

2 ▲

Традиции очень важны, их необходимо поддерживать, чтобы цех наш прирастал людьми, понимающими, зачем и для чего они пришли в Союз. Для нас польза межрегионального объединения – в консолидации усилий профессионального сообщества ЮФО по формированию актуальных задач социально-экономического развития и территориального планирования региона, а также в возможности решать вопросы на региональном и федеральном уровнях. В связи с этим необходимо создание градостроительного и экспертного советов в ЮФО по рассмотрению стратегических задач региона. Уже подготовлен проект Положения о градостроительном совете при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе.

– Можете подробнее рассказать о наиболее интересных акциях и мероприятиях, проходящих на Юге России? Возможно, этот опыт будет полезен и другим межрегиональным объединениям Союза архитекторов?

– Более десяти лет назад Виктор Николаевич Логвинов, бывший тогда вице-президентом СА России и президентом Союза московских архитекторов, придумал и организовал замечательный фестиваль «ЭкоБерег», который теперь ежегодно проходит в

разных городах России. К слову, Юг России не впервые принимает этот фестиваль. Самый первый «ЭкоБерег» был в Анапе в 2010 году, потом в 2012 году в Сочи, где я выступил куратором. В тот год для участников были выбраны конкурсные территории, связанные с морем, реками, – то есть водными пространствами. Этим летом фестиваль прошёл в городе-герое Волгограде. В 2023 году Сочи вновь примет фестиваль «ЭкоБерег», который теперь носит имя Виктора Николаевича. Вполне естественно, что наш регион активно выступает в этом формате, считаю, что наши города – самые подходящие для обсуждения вопросов развития береговых территорий и проблем «вода – человек».

Очень активно работает в регионе Краснодарская организация СА. Уже много лет коллеги проводят архи-

» Многие контакты активны до сих пор, это ценно для развития профессии. Традиции очень важны, их необходимо поддерживать, чтобы цех наш прирастал людьми, понимающими, зачем и для чего они пришли в Союз.

тектурные автопробеги по южным городам и областям. К южанам присоединяются наши друзья из самых разных уголков России. За это время архитекторы исколесили Крым, Ростовскую область и Краснодарский край, а этим летом все вместе посетили «ЭкоБерег» в Волгограде. В таких поездках возникает дружба, крепнут связи, рождается профессиональная солидарность, появляются общие интересы. Архитекторы посещают знаковые места городов, по которым проходит пробег, участвуют в местных отраслевых мероприятиях, общаются с ведущими городскими специалистами и экспертами в области архитектуры и градостроительства. Опыт показывает, что впоследствии такие связи сохраняются годами и очень помогают в решении профессиональных вопросов и задач.

У нас также проводятся совместные заседания правления и совета Клуба партнёров КРОСАР. Главным событием года стали мероприятия Международного фестиваля «Дни Архитектуры», открытого смотра-конкурса лучших проектов и построек в рамках YugBuild. Три дня деловой программы включали в себя конференции, круглые столы, дискуссии. Работы лауреатов смотра-конкурса затем в течение года участвуют в передвижных выставках по заявкам муниципальных образований Краснодарского края и ЮФО.

У Анапской организации СА тоже была замечательная инициатива, которую обязательно необходимо возобновить: фестиваль фигур из песка «Песчаные иллюзии».

Архитекторы собирались на берегу моря и помимо общения и обсуждения актуальных проблем создавали экспозицию из песчаных фигур. Очень зрелищно смотрелось, поверьте! У нас также регулярно проводится экологическая акция «Чистый берег», когда волонтеры убирают пляжи.

Последние десять лет Сочинская организация проводит выставку-конкурс «АрхРазрез». Начинали это большое дело узким кругом сочинских архитекторов, сейчас круг расширяется. Приезжают коллеги из Москвы, Минска, Воронежа, Калуги, Смоленска, Самары, Анапы, Иркутска, Череповца, Челябинска, Архыза, Керчи и даже Сербии.

Также стараемся выстраивать дружеские отношения с различными общественными организациями, которые работают в нашем регионе. К примеру, есть замечательная инициатива градостроительного совета Сочи, которая за двенадцать лет стала традицией. Это ежегодный межрегиональный смотр-конкурс студенческих проектов творческих специальностей. Он называется «Сочи – гостеприимный город» и посвящён памяти почётного гражданина Сочи Вячеслава Александровича Воронкова. Жюри оценивает достижения будущих архитекторов и дизайнеров, для студентов и горожан проводятся открытые лекции, архитекторы рассказывают о профессии, градостроительных перспективах. Такая консолидация позволяет создать доверительную атмосферу между нашим профессиональным союзом и гражданским обществом. Людям важно, что в городе работают специалисты, заинтересованные в том, чтобы в Сочи сохранялась идентичность территории, чтобы кореным горожанам было комфортно.

В июле этого года Ростовская организация провела выставку «Уместная архитектура», раскрывающую творческие принципы работы архитектора в сложившейся застройке или природном контексте.

– В этом году отмечается 90-летие Союза архитекторов. Это внушительный срок, за который многое было сделано. Чем, по вашему мнению, может гордиться наше профессиональное сообщество?

– Мы прошли большой путь, который повлиял не только на советскую и постсоветскую архитектуру, но и воспитал поколение архитекторов уже новой России. Если обратиться к истории, мы увидим, что наше сообщество в любые, даже очень трудные времена последовательно формировало самобытную национальную архитектуру, достойную мирового уровня. Мы создали уникальный градостроительный продукт – комплексную застройку городов, кварталов и курортных зон. Опыт советской, а затем и российской архитектуры распространился на многие страны, где используются наши наработки в области градостроительного регулирования. Так что, я уверен, мы многое сделали, а чтобы осознать это, временами надо оглядываться в прошлое, анализировать просчёты и понимать, куда

ФОТО

1 – Зимний театр, Сочи
2 – Художественный музей Сочи

1

2

стремиться дальше. Необходимо, опираясь на достижения нашей российской архитектурной школы, всегда смотреть в будущее, формируя прорывные идеи с учётом гуманистических принципов нашей профессии. Только так можно двигаться вперёд без явных потерь.

Что ещё радует, так это то, что сейчас предлагается достаточно много законодательных инициатив по формированию курортных территорий, которые обсуждаются на высоком уровне. Как и многие мои коллеги, не оставляю надежды, что в самом обозримом будущем произойдёт то, чего мы все так долго ждём. Я имею в виду принятие закона «Об архитектурной деятельности». Уверен, что с момента, как он вступит в силу, откроется множество новых возможностей и в нашей профессии, и в той важной общественной работе, которую девять лет ведёт наш Союз архитекторов.

– Много молодых архитекторов в вашем регионе хотят стать членами Союза? Есть ли у вас свой «рецепт», как привлечь молодёжь не только к вступлению в ряды членов СА, но и пробудить в них интерес к общественной работе?

– Прошло немало лет, но я помню то трепетное чувство, с которым вступал в Союз архитекторов в 1984 году. И тогда, и сейчас я уверен, что для человека, выбравшего эту профессию, очень важно ощущать себя в многотысячном сообществе равным с другими, более опытными, а порой более успешными коллегами. Это необходимая часть становления архитектора. Именно в этом кругу начинается «обтачивание» молодого специалиста, который стремится стать самостоятельной творческой личностью. Наш Союз – не просто общение, не просто профессиональный клуб, где всегда можно посмотреть друг другу в глаза и решить любую проблему в окружении близких тебе по духу людей. Это – содружество единомышленников в главном, в том, что составляет историческую ценность и смысл архитектурной культуры. Невозможно пробудить интерес к тому, во что не веришь сам. А потому мой «рецепт» прост: начни с себя. Остальные подтянутся...

Беседовала Майя Корнохина
Фото из архива О.Ф. Козинского

Ереван. Кафедральный собор святого Григория Просветителя

Foto: Dmitry Kandinsky / www.shutterstock.com

СОДРУЖЕСТВО

Александр Бадалян: «Достаточно внимательно посмотреть вокруг»

«Если бы юбилеев не существовало, их следовало бы выдумать». Так можно перефразировать знаменитую цитату Вольтера из его «Послания к автору книги о трёх самозванцах». Там, правда, речь идёт о Боге, но смысл высказывания ясен. Конструкция этой фразы позволяет согласиться с тем, что некие явления или жизненные обстоятельства могут быть весьма угодны человеку. Так вот, о юбилеях.

В суете каждодневных забот мы не так часто говорим об истории Союза архитекторов, это правда. Но вот наступил его 90-летний юбилей. Всего за год, но зато в каждом номере нашего журнала мы постарались поднять архивные материалы, найти тех, кто стоял у истоков Союза, рассказать о людях, творивших его историю, поимённо вспомнить всех его руководителей, вплоть до нынешнего времени.

А.А. Бадалян. Фото: Александра Сариева

И ещё одна круглая дата украшает собой архитектурный календарь 2022 года. Тридцать лет назад, в один из драматичных для нашей страны периодов, когда с необдуманной лёгкостью рвались самые, казалось бы, прочные связи, на постсоветском пространстве силами профессионального сообщества был создан новый союз. Международная Ассоциация Союзов Архитекторов стала организацией, не позволившей разрушить человеческие, профессиональные, творческие связи, десятилетиями формировавшие и питавшие архитектурную элиту стран теперь уже Содружества Независимых Государств. И это тоже замечательный повод обратиться к коллегам, для которых в нашей общей истории всегда будет меньше свержений и разочарований, нежели возрождения и радости. Мой собеседник – член координационного Совета МАСА, председатель Палаты архитекторов Армении, активный участник архитектурной жизни на всём постсоветском пространстве Александр Артёмович Бадалян.

– Александр Артёмович, вы застали и советский период работы Союза архитекторов, и текущий. Поделитесь, пожалуйста, какие годы его жизни вам особенно запомнились и почему?

– 90 лет – очень большой срок. Конечно, за такой длительный период много всего произошло и в его, и в наших жизнях. Союз архитекторов всегда был вторым домом для архитекторов, и я очень рад, что после распада СССР организациям удалось сблизить своё сообщество, оставшись прежними творческими объединениями и сохранив гордые звания Союзов архитекторов. В разной степени и с разной активностью мы продолжаем общаться, сотрудничать, делиться друг с другом опытом, демонстрировать и обсуждать свои проекты.

Для меня в истории Союза есть несколько периодов, которые запомнились более отчётливо. И прежде всего, как ни странно, это 1978 год, когда образовался лыжный клуб архитекторов (ЛКА). Я всегда тяготел к горнолыжному виду спорта, поэтому возможность провести свободное время за вторым по увлекательности для меня занятием, да еще и в кругу близких по духу единомышленников, навсегда останется в моей памяти яркой вспышкой. Теперь это весьма популярный и любимый архитекторами фестиваль «Архигеш».

Также я отлично запомнил период моего активного участия в деятельности Совета молодых архитекторов. Я был его региональным председателем, поэтому часто приезжал в Москву на разнообразные смотры, фестивали, совещания. Это и по меркам настоящего времени очень ценный опыт, а в прежние годы для молодого архитектора это был просто ни с чем не сравнимый профессиональный тренинг. В

Ереван. Северный проспект – одно из любимых туристами мест в центре города

1988 году мы уже сами решили организовать в Армении Всесоюзный конкурс проектов молодых архитекторов. В то время участие в таких смотрах проходило совсем иначе: так как электронного документооборота ещё не было, конкурсантам приходилось самостоятельно изготавливать планшеты с проектами и высылать их нам. В свою очередь мы, как организаторы смотра, должны были лично ездить за получением груза, и только после длительного процесса оформления 150 гигантских планшетов отправлялись на строгий суд жюри.

Но провести этот смотр нам не удалось. 7 декабря 1988 года в Армении произошло крупное землетрясение, и конкурс перенесли в Душанбе. Это было настоящее испытание, но и с ним мы справились как одна большая семья. И горевали вместе, и восстанавливали всем миром. Такое не забывается. В прежние годы, когда не было мобильной связи, у всех членов Союза был один самый известный всем

номер телефона и один адрес: Москва, дом номер семь по улице Шусева. Теперь это Гранатный переулок. В любое время года, а иногда и суток мы знали, куда идти, как разыскать приехавшего издалека товарища, где оставить планшеты с проектами или сувениры для друзей. И теперь, вопреки всем изменениям, благодаря разнообразной и насыщенной жизни Союза архитекторов России, благодаря постоянным мероприятиям, которые регулярно проводит Союз московских архитекторов, место нашей встречи осталось прежним. Тот же красный фасад и вход в историческое здание со стороны Гранатного переулка, тихий внутренний дворик, выходящий на Малую Никитскую улицу, те же звуки скрипящей лестницы, ведущей в Большой зал, уютные гостиные и рестораны, видевшие за эти годы множество ярких встреч, выставок, посиделок, капустников и просто дружеских застолий. Да, пожалуй, главной ценностью для меня всегда была, есть и будет искренняя, тёплая дружба с моими коллегами из разных уголков постсоветского пространства.

– Как нажитый за советские годы исторический фундамент повлиял на развитие организаций после распада СССР?

– Период распада оказался очень болезненным, несмотря на то, что каждое объединение было достаточно независимым. Тонкая, но основополагающая связь между организациями была потеряна, и в 90-е годы восстанавливать её оказалось крайне сложно. В какой-то момент эта задача представлялась даже невыполнимой, а прежнее единство архитектурного сообщества – безвозвратно утраченным. Подрастало молодое

НОВОСТИ

▶ Архитектура Хакасии станет более узнаваемой

Министерство строительства Республики Хакасия предложило архитекторам и проектировщикам чаще применять элементы национального стиля при создании городской архитектуры. Уникальная символика призвана напоминать о культурном наследии региона и его потенциале для формирования новых творческих решений. По мнению специалистов, такая инициатива благотворно повлияет на туристический бренд Хакасии. Традиционный хакасский орнамент необычайно самобытен и играет важную роль в местной культуре. Он возник как вид народного творчества и изначально содержал некий сакральный смысл. Однако со временем стал частью национальной идентичности, транслируя безошибочно считываемые культурные ценности. Правила использования в архитектурном декоре особенностей хакасского стиля пропишут в специальных рекомендациях. В числе тех, чьи работы будут использованы в качестве примеров, – главный архитектор республики Виталий Никифоров. Предполагается, что данные рекомендации окажутся полезными при проектировании жилых и общественных зданий, создании малых архитектурных форм и художественно-декоративных элементов для благоустройства территорий.

Ереван. Кафедральный собор святого Григория Просветителя. Внутреннее помещение

поколение абсолютно вырванных из общего контекста архитекторов. К счастью, в этот момент и было принято решение о создании Международной Ассоциации Союзов Архитекторов (МАСА). Её появление позволило вновь консолидировать несколько стран, число которых медленно, но растёт и, надеюсь, будет продолжать расти дальше.

– Давайте остановимся подробнее на МАСА. В чём вы видите основную ценность этого сообщества в данный момент, в текущих условиях?

– Международные скрепы очень важны для развития архитектуры каждой страны, входящей в МАСА. Кажется, сообщество наконец осознало это, и мне хочется верить, что больше никогда об этом не забудет. Большое значение имеет и тот факт, что как самостоятельная организация МАСА входит и в мировое профессиональное сообщество – в Международный союз архитекторов. Это ещё одно направление для развития

Ереван. Арт-комплекс «Каскад». Работа британского скульптора Дэвида Бройера Вайля The Visitor

связей, укрепления необходимых контактов уже на ином уровне, но в своей творческой среде.

– Почему в Армении профессиональное объединение позиционируется не как Союз, а как Палата архитекторов?

– Дело в том, что на протяжении многих лет мы пытались взять в свои руки лицензирование архитектурной деятельности, потому что, к сожалению, по нашим законам лицензированию подлежали только организации. Таким образом, за объектом фиксировались только фамилии архитектора и конструктора – вне зависимости от того, продолжали ли работу в данной организации эти специалисты и имели ли отношение к проекту. Мы очень долго старались изменить этот уклад, боролись за возможность индивидуального лицензирования архитекторов, но по нашим законам творческий союз не может гарантировать эти права своим членам. По этой причине в 2018 году мы практически были вынуждены принять решение о

смене названия. Поначалу это дало нам право лицензировать архитекторов и конструкторов, оказывать им юридическую поддержку. Это помогло специалистам чувствовать себя увереннее, выполняя свою работу. Но знаете, не зря говорят, что привычка – вторая натура. В душе мы всегда были и остаёмся Союзом архитекторов. Повторюсь, этот шаг был действительно нелёгким для нашей организации, но он стал прецедентом, после которого и другие страны обратили внимание на эту проблему.

– Архитектура была для вас осознанным выбором?

– У моего папы был друг архитектор – приятный, интеллигентнейший человек, которого я очень любил. Он воплотил в себе все мои представления о том, каким в будущем хотел бы стать я сам. В то время моим увлечением была живопись, я видел себя художником, часто просил его что-нибудь нарисовать, с неподдельным интересом слушал его рассказы об искусстве, архитектуре. Помню, по нашей улице проходил трамвайный маршрут, которым я добирался до места спортивных занятий. Однажды по пути на тренировку я увидел из окна трамвая висящую на фасаде красивого особняка афишу: «Современная архитектура Швейцарии». Меня охватил невероятный интерес, и я со спортивной сумкой в охапку сошёл на ближайшей остановке. Захожу в этот особняк, а там вахтерша – смотрит на меня удивлённо и спрашивает: «Куда ты идёшь?» Я продолжал стоять, разглядывая помещение, когда услышал, как кто-то из взрослых архитекторов сказал ей: «Пропусти ребёнка. Может, он хочет стать архитектором». И я пошёл смотреть современную архитектуру неизвестной мне страны... По сей день помню те фотографии, проекции на стенах, слайды и своё желание погрузиться в этот мир и никогда больше не отдаляться от него. В тот день я принял решение стать архитектором. Это был 1968 год.

– Мы с вами встречались в Ульяновске на архитектурном фестивале, и я помню, вы говорили, что пробовали себя в роли актёра. Можете рассказать об этом опыте?

– Да, было такое, однажды друг пригласил меня на эпизодическую роль в телевизионном фильме, который он снимал, ему не хватало актёра. Я согласился. Это был совсем небольшой эпизод. Однако после этого меня пригласили на студию «Мосфильм», где я принял участие в съёмках художественного фильма. Такое бывает – случайно попал «в обойму». Потом часто приглашали сниматься в разных рекламах, но я всегда отказывался: вдруг мои студенты увидят – засмеют же! На тот момент мне уже было больше пяти-

десяти лет, и я, скажем так, мог бы стать пожилым актёром, который никогда не стремился к серьёзной кинокарьере или узнаваемости. Согласитесь, это парадокс. Но, к моему удивлению, я нашёл для себя очень интересным кинематографическое закулисье и вспомнил, как мой учитель говорил, что если бы не стал архитектором, то был бы режиссёром. Потому что это схожий творческий процесс: режиссёр, как архитектор, создаёт нечто абсолютно новое «с чистого листа», и на каждом «квадратном сантиметре» автору предстоит сражаться за свою идею со всеми участниками процесса. Архитектору – с заказчиком и строителями, режиссёру – с заказчиком и съёмочной группой. К счастью, в обоих случаях эта борьба часто венчается крепкой дружбой.

» **Международные скрепы очень важны для развития архитектуры каждой страны, входящей в МАСА. Кажется, сообщество наконец осознало это, и мне хочется верить, что больше никогда об этом не забудет.**

– Долгие годы вы активно занимаетесь преподавательской деятельностью. К вам приходят молодые в ожидании получить некий профессиональный секрет. Какой навык вы считаете самым важным для архитектора?

– Навык мышления через карандаш. Я всегда говорю своим студентам, что архитектор должен уметь фиксировать в своём сознании приходящую мысль, плавно передавать импульс из головы в плечо и по руке в держащие карандаш три пальца кисти. Это базовый профессиональный навык, о котором никто не должен забывать, – ни студенты, привыкшие к компьютерному проектированию, ни опытные архитекторы. Я бы назвал это своего рода необходимым рефлексом.

– Как вы оцениваете профессиональную подготовку подрастающего поколения архитекторов в Армении? Отвечает ли она актуальной проблематике и запросам страны?

– Не стану лукавить, в последние годы количество заказов заметно уменьшилось. Прежде всего, как

НОВОСТИ

► «Связь времён» восстановлена

В Нижнем Новгороде завершилась реставрация панно «Связь времён — прошлое и настоящее нижегородцев». Триптих на бывшем доме купца Мичурина появился 35 лет назад в честь 70-летия Октябрьской революции. Мозаичное панно состоит из трёх частей: слева художник изобразил жителей города, провожающих сограждан на поле боя, справа — нижегородцев в мирное время. В центре композиции запечатлён образ Родины-матери — выразительный символ беззаветной любви Отечества к своим сынам.

Реставраторы обновили потускневшие со временем цвета и восстановили фактуру рисунка.

Непосредственное участие в работе принимал автор произведения — художник-монументалист, член Союза художников России Владимир Аришкин. Родившийся и выросший в Нижнем Новгороде, Владимир Иванович подарил городу около десяти произведений монументального искусства.

Ранее специально ко Дню города восстановили ещё один объект, неразрывно связанный с историей Нижнего. Впервые за 40 лет приведена в порядок мозаика из цветной смальты на памятнике «Боевой и трудовой славы автозаводцев». Монумент, возведённый в 1980 году, как и «Связь времён», является гордостью для нижегородцев и знаковой точкой на туристической карте города.

Фото: www.nizhny800.ru

мне кажется, в силу того, что крупные заказчики начали образовывать собственные бюро, во главе которых, как правило, стоят доверенные лица. К сожалению, хоть и мне всегда, но часто такие специалисты оказываются так называемыми «карманными архитекторами», выполняя все прихоти заказчика, даже если те противоречат всевозможным законам: градостроительства, красоты, логики. Однако я склонен возлагать большие надежды на молодых архитекторов. Это очень перспективное поколение, на мой взгляд. Работая с ними, я вижу в их глазах азарт, способный менять мир вокруг себя, и верю, что им это действительно удастся.

– В чём вы черпаете вдохновение?

– В жизни. Понимаю, это может показаться банальным, но даже самые обыкновенные на первый взгляд вещи могут оказаться источником вдохновения. Абсолютно всё, начиная от простого целлофанового пакета или запаха свежесваренного кофе, заканчивая случайной тенью или заливистым детским смехом, доносящимся с детской площадки, – всё может заискриться вдохновением, если угол зрения выбран точно. Достаточно внимательно посмотреть вокруг.

– Что, помимо архитектуры, занимает вас в последнее время больше всего остального?

– Я очень люблю кататься на горных лыжах и уже признался в этом. Поэтому особенно рад тому, что наш лыжный клуб архитекторов продолжает существование. Моё наивысшее достижение в этих соревнованиях – обидное четвертое место, но я получаю колоссальное удовольствие от самого процесса катания и рад, что по-прежнему могу себе это позволить. Помимо лыжного спорта

мне очень нравится делать что-то своими руками. Сначала я построил загородный дом, а теперь продолжаю благоустраивать его внутреннее пространство, создавая мебель: столы, стулья, скамейки.

– Вернёмся к 90-летию Союза. Каким вы видите развитие архитектурных контактов между Россией и Арменией, например, в ближайшие десять лет?

– Знаете, я реалист, находящийся в поиске постоянных оптимистичных знаков судьбы. Последним таким знаком для меня стало посещение в сентябре юбилейного фестиваля «Зодчество» – я понял, что всё идёт как надо, и направление выбрано верно. С каждым годом мероприятие становится интереснее и объединяет на своей площадке всё больше архитекторов с уникальным опытом, собственным видением будущего архитектуры и разными взглядами на профессию. К сожалению, в последние годы нам нечасто удавалось участвовать в подобных мероприятиях, хотя раньше мы делали это регулярно. И всегда очень успешно. Думаю, что следующее десятилетие изменит положение дел в лучшую сторону. Это всем пойдёт на пользу.

– Номер журнала с вашим интервью выйдет в декабре, в канун Нового, 2023 года. Пожелайте что-нибудь его читателям, вашим коллегам?

– Желаю каждому быть счастливым от того, что он делает, любить, быть любимым и почаще улыбаться. До скорой встречи на Шусева, семь! Хотя тем, кому сегодня тридцать, привычнее назначить встречу в Гранатном переулке, где всё тот же наш дом под номером семь ждёт старых друзей...

► Беседовала Елизавета Олевинская
Фото предоставлены А.А. Бадаляном

Регенерация квартала в историческом центре Иркутска («Квартал 130»). Фото: Анатолий Бызов

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

► Архитектор – оптимист по определению

Елена Ивановна Григорьева – заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства. Она много лет занимает лидирующие позиции в Союзе архитекторов России не только потому, что является вице-президентом общероссийской профессиональной творческой организации. Её лидерство – это особая планка покорения

разных высот. И не ради первенства, просто так устроено её отношение к миру. Суммируя многие высказывания, публичные выступления, короткие беседы, можно вывести формулу отношения Елены Григорьевой к любому делу, за которое она берётся: «Всё, что делает человек на своём месте, независимо от его статуса и профессии, должно приносить радость, пользу и уверенность в том, что это нужно не только ему самому».

В полной гармонии с этим утверждением под её руководством и при активном участии рождаются и реализуются успешные архитектурные проекты, проводятся творческие конкурсы и фестивали, издаётся прекрасный журнал «Проект Байкал» – одно из

Е.И. Григорьева. Фото: Марина Дубас

любимых детищ архитектора Григорьевой. Ещё один предмет гордости – Межрегиональный фестиваль «Зодчество в Сибири», который ежегодно проходит в разных сибирских городах с 2001 года.

Елена Ивановна обладает уникальным профессиональным чутьём, поэтому практически все её идеи завершаются успешной реализацией, а все начинания моментально обретают единомышленников среди архитектурного (и не только) сообщества.

В дни проведения юбилейного, тридцатого Международного архитектурного фестиваля «Зодчество» в Москве мы предложили Елене Ивановне поделиться с читателями журнала своими мыслями, ощущениями, переживаниями, надеждами, которые лежат не только в профессиональной плоскости, но и составляют основу жизни архитектора Григорьевой.

– Елена Ивановна, ваши гиперактивность и умение управлять временем – это врождённая черта характера или приобретённая?

– Скорее всё же не гиперактивность, а организованность. Я была послушным и «правильным» ребёнком: всем интересовалась, многое успевала, любила учиться, и все предметы мне были интересны. Поэтому организованность – врождённая, да. Мне кажется, что методичность в ребёнке может быть заложена чуть ли не на генетическом уровне. Но, конечно, семья – главное, и воспитание.

– Вы много лет блестяще управляете таким непростым организмом, как периодическое объёмное издание – «Проект Байкал». Это отдельная профессиональная ниша. Скажите, когда в юности выбирали профессию, архитектура была вне конкуренции? Откуда страсть к издательской деятельности?

– Я вас, наверное, сейчас разочарую, потому что об архитектуре я и не мечтала.

– А о чём мечтали?

– Да в общем ни о чём, мне просто нравилось учиться, сам процесс. К моменту окончания школы успехи в математике были значительные, а потому я решила, буду прикладным математиком. Сейчас таких специалистов, кажется, называют «айтишниками», верно? Но один очень авторитетный для меня человек «перевербовал» всего за час. Могу рассказать, если вам интересно.

ФОТО

1 – Байкальский государственный университет в Иркутске, третья очередь, учебный блок. Архитекторы Е. Григорьева, С. Муллаяров, Ю. Шевченко, В. Яковлева. ПТАМ «Студия 7»

2 – Школа с атриумом по ул. Пушкина в Иркутске. Архитекторы Е. Григорьева, С. Муллаяров. Государственная премия РФ 2002 г.

» То, что много внимания уделяется молодёжи, – совершенно точно и правильно выбранный вектор развития. Наша задача – искать те формы и творческие программы, которые окажутся полезными и профессионально привлекательными для молодых.

– Да, конечно!

– Сразу после школьного выпускного меня пригласил на беседу папа моей ближайшей подружки, очень известный геолог, лауреат Ленинской премии, первооткрыватель месторождения Удокан Эдуард Францевич Гринвальд. Он рассказал, что в Иркутском политехническом институте открылась специальность «архитектура», и у меня есть все данные поступить туда: хорошо рисую, плюс математический склад ума. Он так интересно и подробно об этом рассказывал, что я решила: ладно, попробую. В конце концов, если что-то не сложится, переведусь на математический факультет.

Мне сразу понравилось рисовать гипсовые головы, а дальнейшая учёба в институте не принесла никаких разочарований или мучений. В специальность влюбилась моментально, да ещё и с учителем крупно повезло. С первого курса архитектурное проектирование нам преподавал известный иркутский архитектор Владимир Азарьевич Павлов, у которого слава была на весь Советский Союз. Именно он заразил особым отношением к профессии и пригласил в числе ещё нескольких своих учеников в «Гражданпроект», где под его руководством мы проработали несколько лет. У меня даже есть несколько проектов в соавторстве с маэстро. А в 1986 году тот же Павлов предложил четверым архитекторам нашего выпуска вступить в Союз архитекторов СССР. Для нас это было знаковое событие, ведь он выбрал тех, кто, на его взгляд, уже созрел для этого шага. Вот так, можно сказать по воле случая, я стала архитектором, хотя и не мечтала. И ни разу не пожалела об этом.

Что же касается издательской деятельности, то тут всё проще. В начале двухтысячных годов на большой территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в этой сфере ниша пустовала, архитектурной периодики не было. Я тогда занимала пост руководителя Иркутской организации Союза архитекторов, наша организация уже была очень активной, вокруг всё время что-то происходило, жизнь кипела, этим хотелось делиться с другими. Вот мы и решили замахнуться на журнал. Это очень интересное дело и полезное, как выяснилось. А с коллективом, сформированным ещё тогда, мы до сих пор вместе. В наши ряды приходит молодёжь. К сожалению, есть и естественные потери, но ветераны, с которыми мы начинали журнал, всегда с нами. Журнал достиг высокого статуса и сейчас приносит большую пользу нашим учёным, преподавателям, в том числе материальную. «Проект Байкал» входит в мировую научную базу данных Scopus, состоит в ядре РИНЦ – российского индекса научного цитирования, а с недавних пор входит и в список ВАК. Публикации в нём важны для российских учёных, это помогает им в карьере, в получении грантов и так далее. Так что из самодельного журнала мы превратились в статусное профессиональное издание с качественным содержанием.

– Скажите, а сколько человек было в редакции на первом этапе?

– Команда всегда была небольшой. Фактически журнал делают пять-семь человек, а неравнодушные друзья помогают расшифровывать аудиозаписи круглых столов и других мероприятий. За многие годы вокруг «Проекта Байкал» сформировался коллектив ключевых авторов, которых мы называем «привилегированными». Их публикации принимаются вне очереди, и когда мы объявляем главную тему номера, они всегда первыми пишут специально для нашего журнала. В этом списке есть известные фамилии. Из московских авторов очень ценим статьи Андрея Владимировича Бокова и Александра Петровича Кудрявцева. Практически в каждом номере статьи Александра Раппапорта и Петра Капустина, Леонида Салмина и Елены Багиной. Сейчас у нас широкий географический охват: от Тихого океана до Севастополя, хотя изначально журнал создавался для Сибири и Дальнего Востока. В Москве были презентованы архитектурные издания «Проект Россия», «Проект Интернэшнл», «Проект Классика». В Новосибирске появился «Проект Сибирь», он был специфическим и, если можно так сказать, «заточен» под личность своего создателя, известного новосибирца Александра Ложкина, а в Восточной Сибири и далее на восток ничего не было. С самого начала дружим с Николаем Петровичем Крадиным, заслуженным архитектором России, профессором Тихоокеанского государственного университета, а теперь уже и с его учениками и последователями. Они рассказывают про Забайкалье, про русский Восток, Харбин, Порт-Артур, пишут о том, как российские архитекторы работали в городах КВЖД, очень глубоко погружены в эту тему. Сибирским архитектором у нас всегда «зелёный свет», хотя авторов не так много, как в Центральной России. В общем, журнал довольно быстро приобрёл российский масштаб, ещё до присвоения ему всех титулов в международных базах данных.

– А какой у вас тираж?

– Вы знаете, после того как заработал сайт, там в свободном доступе появились все выпуски журнала, в том числе старые. Поэтому тираж теперь у нас небольшой, колеблется в зависимости от спроса. Фактически он уже для эстетов, тех, кто любит читать, листовая бумажные страницы. И для Всероссийской книжной палаты, естественно. Хорошо, что в центральных библиотеках и архивах России наш журнал есть не только в электронном, но и бумажном виде.

– Наш журнал там тоже есть.

– Я очень рада, что в Союзе архитекторов возникла уже более крупная издательская форма в виде журнала. И дизайн у вас прекрасный. Уверена, вы меня понимаете, как интересно «выращивать» журнал именно с нуля.

1

2

ЖУРНАЛ
СА

ФОТО

1 – Новосибирск. XXII Межрегиональный фестиваль «Зодчество в Сибири 2022». Круглый стол «Город женщин». Фото: Роман Барников

2 – Сибирский федеральный университет. Красноярск, ноябрь 2022 г. Конференция «Город пригодный для жизни». Мастер-класс «Иркутские кварталы»

– Много лет успешной архитектурной практики сделали вас узнаваемым и востребованным специалистом. Ваши проекты не раз были отмечены высокими наградами. Среди них есть тот, что стал визитной карточкой современного Иркутска – «Иркутские кварталы». Какова цель проекта?

– Началось всё с проекта регенерации «Квартала 130», за который мы получили «Хрустальный Дедал» в 2010 году. Он до сих пор занимает высокое место в рейтингах и стал настоящей достопримечательностью города. Затем последовал гораздо более крупный проект «Иркутские кварталы». За него мы получили золото на первом фестивале «Архитектурное наследие». Тема очень востребована. И недавно сделали концепцию «Бульвара Де Кастри» для Читы. Всё это звенья одной цепи. Цель понятна: привести в порядок проблемные территории исторического центра. Тут важны комплексный подход, сохранение масштаба застройки, бережное отношение к наследию. Квартал или группа кварталов – это, по моему, минимум, который даёт ощутимый результат. «Кварталом 130» мы показали, что архитектурное наследие – и деревянные памятники, и дома, не имеющие охранного статуса, – всё это не тяжкое бремя, а ценность. У дерева определённость есть будущее. Мы сняли с него ярлык бесперспективности, архаичности, который старательно навешивали некоторые влиятельные застройщики. При правильной организации пространства и грамотном формировании достойной среды деревянный квартал может быть прибыльным и даже сверхприбыльным, каким неожиданно для нас самих оказался «Квар-

тал 130». С архитектурной точки зрения, главная идентичность Иркутска – массивы деревянных кварталов. И необходимо сохранить эту особенность. Во многих городах Сибири исторические центры потеряли своё наследие. Иркутску и Томску повезло: не потеряли, но, чтобы сохранить, требуется приложить усилия. В Чите, хотя это теперь официально не Сибирь, а Дальний Восток, тоже есть очень милые исторические кварталы – своеобразные, отличные от Иркутска и Томска, и ими тоже наконец начали заниматься.

– Если говорить об историческом центре любого города, приходится признать, что он не может развиваться бесконечно: есть определённые границы, а значит, архитектору рано или поздно покинет это место. Или вы исходите из того, что история есть у каждой точки города? Можно ли в связи с этим говорить о будущем «Иркутских кварталов»?

– Вы правы, история есть в каждой точке города, в том числе и в районах, которые были построены в 1960-е годы. Для меня тема наследия советского модернизма и шестидесятников очень дорога, и в журнале мы всё время возвращаемся к исследованию мест и объектов этого недавнего прошлого. Каждую крупную информацию о 1960–70–80-х, которые мы уже застали, ценим. В результате наших исследований и многочисленных публикаций несколько неожиданно в интернете появились фанаты нашего журнала и поклонники так называемого «павловского» или «иркутского» брутализма – одного из направлений советского модернизма 60–80-х годов XX века, сформированного в реалиях Иркутска. Так что всё не зря.

НОВОСТИ

▶ «Центр тюркского мира» на карте Казахстана

Архитектурный объект под названием «Центр тюркского мира» дополнит исторический облик Туркестана, города на юге Казахстана, и будет транслировать идеи дружбы и сотрудничества между родственными народами. Автора лучшего проекта выберут по результатам открытого конкурса.

Организаторы ожидают от участников работы, отражающие традиционную национальную культуру, при этом профессионально соответствующие мировым архитектурным стандартам. Важно, чтобы объект вписался в существующий градостроительный ансамбль города и был ему сомасштабен. Главное условие — соблюдать баланс между современными технологиями, оригинальными формами архитектурно-художественного искусства и бережным отношением к природной и градостроительной среде, в которой разместится объект. Заявки на участие в творческом соревновании подали 17 архитектурных команд, уже приславших свои предварительные эскизы на выставку конкурсных проектов. По результатам этого показа будет проведён второй этап отбора, чтобы на суд жюри участники представили окончательные варианты проектов будущего комплекса.

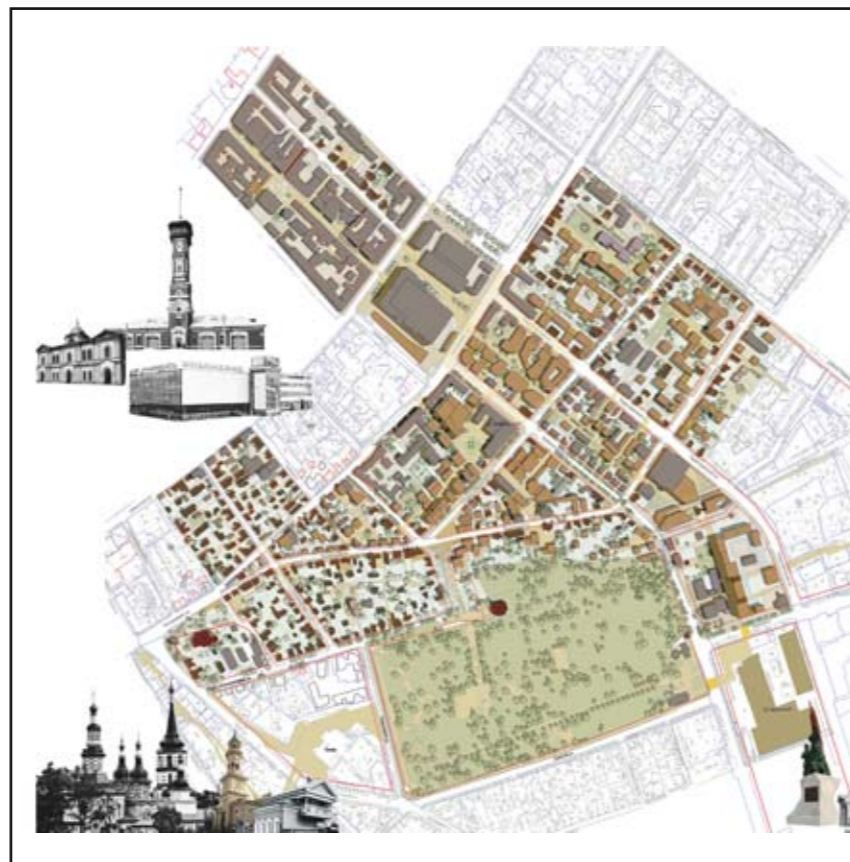
photo: www.amazingturkistan.kz

А если говорить конкретно про «Иркутские кварталы», то здесь, кроме всего прочего, интересна необычная сетка улиц, возвышенные платформы города переходят в пониженную часть, в буквальном смысле даунтаун. От этого сетка улиц изменчива, появляются треугольные и трапециевидные кварталы, и её надо сохранить, а не перерезать магистралями общегородского значения. «Иркутские кварталы» стоят на границе исторического центра. Это рядовая застройка, но дома милые, и каждый квартал обладает своим масштабом, ландшафтом и духом. В каждом – своя история, и не всё ещё изучено.

В «Иркутских кварталах» очень много собственников, и одна из главных задач – сделать их своими единомышленниками, заинтересовать светлым будущим, которое может наступить, если с ними хорошенько поработать и всё сделать как надо. Задача сложная, всё-таки «Квартал 130» делался к юбилею Иркутска, и там была ярко выраженная, сильная политическая воля, которая помогла реализовать проект в короткие сроки, даже слишком короткие, учитывая объём работ. «Иркутские кварталы» тоже двигаются, но медленнее.

– Вы – неизменный участник самых крупных и важных событий в жизни Союза архитекторов России. В последние годы на съездах Союза наиболее пристальное внимание уделяется задачам по консолидации сообщества и поддержке молодых архитекторов, которые всё активнее вступают в творческое объединение. Что ещё может укрепить Союз и усилить его авторитет в государстве?

– Это самый трудный вопрос из всех, что вы задали. На мой взгляд, дорога, по которой сейчас идёт Союз, верная. То, что много внимания уделяется молодёжи, – совершенно точно и правильно выбранный вектор развития. Уже выросло новое поколение людей, воспитанных в постсоветский период, они гораздо больше индивидуалисты и прагматики, чем мы. Возможно, именно этот прагматизм приводит их в Союз. Но происходит это в тех городах, где организация сильная, яркая, деятельная. В Сибири это Томск, Барнаул, Иркутск, безусловно. Конечно, есть и другие регионы и города, где активизировались молодые, но здесь стремление молодёжи вступать в Союз архитекторов выражено наиболее ярко. Наряду с этим есть организации, которые фактически годами не пополняются, но почему? Ответ очевиден: там нет активной деятельности, и молодым неинтересно. Поэтому Союз должен не просто озаботиться тем, чтобы молодёжь вступала в его ряды, это не обсуждается. Наша задача – искать те формы и творческие программы, которые окажутся полезными и профессионально привлекательными для молодых. Тут не обойтись без совокупного опыта наших организаций:

«Иркутские кварталы» с ключевыми объектами

в регионах для молодых делается много интересного. Однако для осуществления некоторых программ требуется и поддержка власти. Если говорить о Сибири, то, к сожалению, не всем и не всегда удаётся наладить диалог с муниципальными и областными властями. К примеру, в Иркутске губернаторы одно время менялись каждые два-три года, и взаимоотношения с Союзом при этом складывались совсем по-разному, хотя региональное руководство СА России в этот период практически не менялось. Трудности в отношениях архитекторов и власти уходят корнями в девяностые. Тогда в Москве уже разразился строительный бум, а в провинции всё было иначе. Всюду царил хаос: стихийные землеотводы, неконтролируемое обрастание городов коттеджными посёлками, которые перекрывали их развитие и градостроительные перспективы. После этого, конечно, трудно было восстанавливать авторитет профессии, который прежде, несомненно, имелся, несмотря на давление стройкомплекса. В одном фильме персонаж произнёс мимоходом: «Хороший человек! Архитектор, наверное». То есть это была престижная профессия, армия профессионалов, к мнению которых прислу-

Город Чита. Бульвар Де Кастри

» При правильной организации пространства и грамотном формировании достойной среды деревянный квартал может быть прибыльным и даже сверхприбыльным, каким неожиданно для нас самих оказался «Квартал 130».

шивались, в том числе и представители власти. Власть же, будучи практически единственным заказчиком, исполняла эту роль в подавляющем большинстве случаев с помощью квалифицированных людей, которые говорили с архитектором на одном языке. Сейчас иначе, хотя свободы творчества больше.

– Что сегодня можно считать безусловными успехами и в чём вы видите ближайшие задачи Сибирского объединения СА России, которое возглавляете?

– Вот уже 22 года мы проводим фестиваль «ЗВС», раньше эта аббревиатура расшифровывалась как «Зодчество Восточной Сибири», а сейчас, когда география расширилась, – «Зодчество в Сибири». В последнее десятилетие фестиваль вступил в новый этап своего развития и стал кочевать по городам Сибири: Иркутск, Красноярск, Барнаул, Томск, Кемерово, Новосибирск... Каждый город привносит что-то своё в программу, а архитекторы узнают Сибирь, города, каждый из которых индивидуален. Ежегодно проходит фестиваль «Архигеш» – самый спортивный среди архитектурных и самый архитектурный среди спортивных. Собираемся на великолепном горнолыжном курорте Шерегеш большой компанией архитекторов, в 2022 году было более 300 участников со всей страны, не только из Сибири. Помимо спортивных соревнований по лыжам, сноуборду, бильярду и настольному теннису, проводятся мастер-классы, дискуссии, лекции и семинары. В на-

НОВОСТИ

► «Зодчество» приходит в города

Главный арт-объект юбилейного архитектурного фестиваля «Зодчество 2022» обрёл новый дом в Калуге. Из московского Гостиного двора «Арка XXX-летия» перевезена в калужский сквер имени Волкова. Внутри портала разместят стенды с навигацией, исторические сведения о сквере и афишу городских мероприятий. По словам главного архитектора Калуги и автора объекта Алексея Комова, арка олицетворяет собой «истинно русскую парадигму сочетания Традиции и Авангарда — взгляд в будущее через оптику прошлого». Перед нами отличный пример того, как архитектурная идея, отправленная на международный фестиваль, возвращается в родной город в новом формате и качестве. Ранее, летом этого, года внутренний двор КГУ имени Циолковского уже украсила привезённая с площадки «Зодчества 2021» «Истина в призвании», представляющая собой увеличенную модель главной фестивальной премии — Хрустального Дедала. Подобная практика вторит главной миссии «Зодчества»: протянуть «ниточки» профессиональных связей между всеми регионами нашей страны и сделать так, чтобы традиционно московский фестиваль добрался в каждый, даже самый отдалённый, город.

чале апреля следующего года «Архигеш» пройдёт в 18-й раз. Благодаря этим двум ежегодным фестивалям и ещё нескольким молодёжным мероприятиям меньшего формата, наше сообщество сплотилось настолько, что границы между Западной и Восточной Сибирью фактически стёрлись. На западе города расположены более плотно, в Восточной Сибири более разреженно, но очевидно, что за последние годы связи – дружеские и профессиональные – стали крепче. И то, что в наших фестивалях участвует всё больше молодёжи, видно невооружённым глазом и свидетельствует о том, что у нашего движения есть будущее. Что касается влияния на процессы взаимодействия с властью и имуществом, то отдельные подвижки есть. Известно, что градостроительные советы в некоторых городах бездействуют, а порой, что ещё тревожнее, состоят вообще не из архитекторов. На этом фоне Томская организация СА создала свой градсовет, который шаг за шагом демонстрирует высокую компетентность, и теперь городские и областные власти обращаются туда за экспертизой с наиболее сложными градостроительными и архитектурными проектами. Это интересный прецедент, дающий понять, что всё в наших руках.

– Завершается 2022 год, объявленный годом 90-летия отечественного Союза архитекторов. Можно ли сказать, что этот юбилей дал стимул к новому витку развития российского архитектурного сообщества? Что мы извлекаем уроки из прошедших десятилетий и строим планы, опираясь на пройденный путь?

– Девяностолетие – действительно солидная дата и очередное подтверждение уникальности нашего сообщества. В отличие от союзов писателей, литераторов и прочих, мы сохраняем единство Союза. Демонстрируем, пользуясь профессио-

нальной терминологией, устойчивое развитие, и это притом, что Союз состоит из ярких творческих индивидуальностей с разными подходами и стилистическими пристрастиями. Прежде Союз архитекторов СССР, а теперь его преемник Союз архитекторов России – единый, авторитетный и высокопрофессиональный. Задача – сохранить это единство, увеличить своё влияние на процессы, которые происходят в городах и на территориях. Соответственно, те же задачи, что и у профессии. Объединяющие функции Союза – это и забота о ветеранах, и помощь в самореализации, и поддержка молодых. Полезны профессиональные дискуссии в поисках вечно ускользающей истины. Мне очень интересным показался юбилейный, тридцатый, фестиваль «Зодчество» в Москве. Было много площадок, организаторами и идеологами которых выступали разные структуры Союза: Совет главных архитекторов, Совет по образованию вместе с высшими учебными заведениями, Совет по градостроительству и другие. Тот факт, что Союз предоставляет место для дискуссий, безусловно, продвигает нашу профессию, архитектурную науку и практику. У нас в Иркутске это тоже заведено: у журнала «Проект Байкал» и у Иркутской организации Союза архитекторов есть дискуссионные клубы разных форматов, а Технический университет с Институтом архитектуры, дизайна и строительства устраивают свои конференции, круглые столы и семинары. В уходящем году для номера с темой «Счастье» наш журнал «Проект Байкал» в хорошем смысле спровоцировал, а затем и опубликовал молодёжную дискуссию. Очень интересно было разобраться в том, как ощущают свою миссию те, за кем будущее. Я оптимист. Да и все архитекторы, мне кажется, оптимисты. Профессия обязывает: как проектировать будущее без веры в него?

► Беседовала Майя Корнюхина
Фото из архива Е.И. Григорьевой

Дом Правительства Нижегородской области в Нижегородском кремле (первая очередь). Арх. А. Худин, Е. Полякова, при участии М. Дучева. 2022 г.

ПРОФЕССИЯ

► Александр Худин. Идеальная беседа с «неидеальным» собеседником

А.А. Худин

Александр Худин, кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования Нижегородского архитектурно-строительного университета, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, член Градостроительного совета при губернаторе Нижегородской области, Архитектурного совета при главном архитекторе Нижегородской области, главный архитектор НПП «Архитектоника», автор более шестидесяти построек и восьмидесяти научных трудов.

Практикующий архитектор, он постоянно пребывает в поиске новых фактов, открытий, откровений, составляющих суть профессии. Преподавательский стаж – более сорока лет. Студентам профессора Худина повезло. Их наставник молод душой, бодр, активен, ему интересно жить, проектировать, генерировать идеи. И – главное! – сегодня он так же увлечён архитектурой, как и его подопечные, ему совершенно несвойственны уныние и брюзжание. А недовольство проявляется лишь тогда, когда он чувствует фальшь и несобранность – в проекте, в научной статье, в своих учениках, когда собственный проект или новая идея никак не проходят «контроль Худина» – то есть не являются, с его точки зрения, безупречными. Он безусловный перфекционист, но при этом точно знает, где пролегает граница между стремлением к идеалу и бытовым занудством. И напроць лишён последнего. Мы знакомы не так давно, но обращение по имени-отчеству в нашем разговоре отсутствует с первого момента: по мнению Александра, это отдаляет собеседников и ставит ненужную преграду в диалоге. Не согласиться трудно, да и мне этот довод кажется вполне разумным. Итак – мы начинаем.

1 ▲

– Александр, вы – практически идеальный собеседник. С вами можно говорить об истории зодчества и о современной архитектуре, о ваших авторских проектах и объектах, о старшем поколении архитекторов, с которыми вы работали, и о студентах, кому сегодня передаёте свой опыт. С чего хотите начать?

– С комментария... Мне кажется, что идеальный собеседник – это сосредоточение мудрости, открытости и обаяния. У меня таких достоинств – увы – нет. Надеюсь, что я человек неглупый, но, однозначно, достаточно закрытый. И обаяние – дар настолько редкий, что остаётся только позавидовать тем, кто им обладает. Поговорить со мной можно о многом в силу того, что я давно в профессии, давно преподаю и именно из-за этого обязан не просто собирать информацию, а анализировать, чтобы потом транслировать своим студентам. И – знаю за собой

такую черту – зачастую интерпретирую очень по-своему. Правда, при этом всегда говорю, что не являюсь истиной в последней инстанции и что в архитектуре нет строгих законов, в лучшем случае – закономерности и некоторые правила, методы и приёмы. Даже в отношении «больших стилей». Меня частенько «заносит», и моя точка зрения порой отличается от общепринятой. Студенты-то меня не оспаривают и почти не вступают в дискуссии, хотя я их постоянно об этом прошу, а вот коллеги часто радикально не согласны с моими заявлениями и взглядами. Это, кстати, тоже по поводу «идеального собеседника» – на самом деле всё далеко не так... Но я думаю, что мы как-то удалились от главной темы – архитектуры.

– Почему в вашей жизни появилась архитектура? Это продолжение каких-то семейных традиций или самостоятельное решение?

ФОТО

1 – Жилой комплекс «Подкова» в границах улиц Панина – Гаражная в Советском районе Нижнего Новгорода. Арх. А. Худин, Е. Полякова, при участии М. Дуцева, Е. Зотовой, Ю. Смолиной, Р. Федоренко. 2016 г.

2 – Комплекс жилых зданий из лёгких стальных конструкций в Нижнем Новгороде. Магистерская диссертация. Н. Прохожев. Рук. А. Худин. 2018 г.

ЖУРНАЛ СА

– Это самостоятельное решение, которое было принято в достаточно раннем возрасте. Началось всё с интереса к искусству в целом. И поначалу мне хотелось стать художником. Рисовал я с младенческих лет, в школе это увлечение даже мешало учёбе. На уроках я больше рисовал, чем учился, – одноклассники заказывали мне разнообразные картинки того, что тогда нас увлекало и что невозможно было по тем временам получить в виде полиграфического продукта. Сколько я нарисовал ковбоев, индейцев и особенно популярных музыкантов того времени, невозможно представить. И всё это на уроках, и, соответственно, учителя были от этого не в восторге. «Худин, ты опять рисуешь?!» – звучало постоянно. В средних классах пришло осознание того, что настоящего художника из меня не получится. И устремления были перенесены на архитектуру. Хотя представления о профессии и понимание, что же такое архитектура, были весьма наивны и туманны. Но возможность построить что-то красивое, исходя из собственного видения, что-то «своё», пожалуй, стало главным ориентиром.

– Ваше отношение к архитектуре – больше как к искусству или как к способу создавать мир? Я

2 ▲

помню фразу Ильи Георгиевича Лежавы, у которого много лет назад брала интервью. Он сказал, что есть природа, которая дана от Бога, а есть природа, которую мы создаём сами, – это архитектура. Бог создал землю, а всё остальное сделали архитекторы. Вы с этим согласны?

– Да. И на райские кущи, как я говорю своим студентам, нам рассчитывать не приходится. Во-первых, из-за присущего нам всем смертного греха – гордыни, а во-вторых, из-за того, что мы пытались создать свои миры, соревнуясь с Всевышним. Об этом ещё Фома Аквинский, кажется, говорил. Я с Ильёй Георгиевичем согласен (светлая память Мудрецу и Зодчему). В каталоге, посвящённом 90-летию юбилею Союза архитекторов России, мне предложили изложить своё видение архитектуры, и я написал, как теперь понимаю, нечто похожее на высказывание академика Лежавы. Правда, с уточнением, которое мне представляется важным: наша рукотворная природа (архитектура) должна быть столь же богатой, разнообразной, но, главное, наполненной гармонией визуальных и тактильных впечатлений, как и богоданная природа. Здесь и лежит важнейшая компонента – искусство, которое и есть концентриро-

1

ванная гармония. То, что мы формируем дисгармоничный мир, является главной проблемой современной архитектуры. Мы множим хаос. А предназначение архитектора, с моей точки зрения, – создавать порядок (тот самый «ордер»). Поймите меня правильно, я говорю не о классицизме. И не о безграничном аполлоническом доминировании, а о некоей гармонии, о сложном взаимодействии аполлонического и дионисийского, об упорядоченном хаосе, если угодно. Вот у настоящих великих мастеров того же деконструктивизма этот порядок присутствует. Их гений не может существовать без этого. А их апологеты перенимают, транслируют, внедряют в жизнь внешнюю схожесть, а не истинную сущность. Это из серии: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку».

– У вас плотный график, много работы, проектов, занятия в университете. И, тем не менее вы инициируете выход книг об архитекторах и архитектуре, при вашем активном участии создавались фильмы о Нижегородской архитектурной школе. Это больше для души или всё-таки для профессии?

– Это от обиды. Сборник «Харитоновские чтения», посвящённый 70-летию Александра Евгеньевича Харитонова, нашего ли-

дера 1990-х годов, личности эпохальной для нижегородской архитектуры, возник как понимание того, что если бы я этим не занялся, то вряд ли кто-нибудь сделал. В своё время я организовал в РААСН «Харитоновские чтения» – к 50-летию Александра Евгеньевича, до которого он не дожил. Планировал издание книги к его 60-летию, но выступать в качестве некоего монопольного хранителя традиций мне показалось неприличным, тем более что я не входил в число его близких друзей. У нас были очень сложные отношения: раздражавшие его и полностью устраивавшие меня. Накануне 60-летия Харитонова я спрашивал коллег, что мы будем предпринимать, но внятных ответов не получил. Все кончилось очень симпатичными и душевными товарищескими посиделками. Это хорошо, но совершенно неадекватно роли и значению Александра Евгеньевича в нашей архитектуре. Так что накануне харитоновского 70-летия я понял, что ни у кого нет времени на организацию сборника, на устройство каких-либо презентаций и торжеств. Вот и пришлось заниматься этим самому. Харитонов оставил такое мощное наследие, что проигнорировать этот факт было бы непростительно. Кстати, он сделал много не только для нижегородской архитектуры, но для всего провинциального российского зодчества. Показал, что в искусстве ценен только талант и провинциальный архитектор способен встать вровень со столичными коллегами или быть выше иных. Выходит, что дело не в технологиях, не в строительном качестве и уж тем более не в масштабах и размерах объектов. Дело в идеологии, стратегическом мышлении, выстроенном концепте и мастерстве. Не устаю повторять, что отсутствие философии проектирования, наполнения её смыслами, личной творческой позицией низводит архитекторов до роли простых проектировщиков.

– Фильм о Нижегородской архитектурной школе возник тоже от обиды?

– Да. Созвонился с Ириной Коробьиной по поводу участия в упомянутых «Харитоновских чтениях» и услышал от неё вопрос: «А разве в Нижнем сейчас что-то происходит?» Обида переросла в анализ того, что же в Нижнем Новгороде произошло после ухода Харитонова. В суеде буд-

ФОТО

1 – Гостиница «Минин-отель» на ул. Пожарского в Нижнем Новгороде. Арх. Александр Худин, Алексей Худин. 2017 г.

2 – Бизнес-центр «Теледом» на ул. Белинского в Нижнем Новгороде. Проект 2005 г. Арх. А. Худин

3 – Административное здание на ул. Деловой в Нижнем Новгороде. Арх. А. Худин, при участии И. Широкова. 2014 г.

ней, увы, как-то не до анализа... А тем временем за последние двадцать лет в Нижнем Новгороде появилось очень много качественной, интересной архитектуры. Возможно, не такой идейной, эффективной и целостной, но по-настоящему профессиональной. Хотя надо отметить, что главное отличие нижегородской архитектуры 1990-х заключалось не столько в эффектности, а в ясно видимом Харитоновым пути её развития, чего не наблюдалось в других городах. Получив свободу, многие растерялись. Анализ показал, что в отличие от 1990-х годов, когда построенные в Нижнем Новгороде объекты являлись редкими точками в существующей среде, сейчас сформировались, как я их называю, «протоансамбли». Это зоны диалога архитектуры исторической, архитектуры 1990-х и актуальной архитектуры. И в этом диалоге через композиции и формы отчётливо видно заинтересованное и активное присутствие ныне действующих нижегородских архитекторов, что является уникальным свидетельством реальной силы профессионального сообщества. Как видите, обиды могут быть продуктивными. Ну и, кстати, все, кто принял участие и в сборнике, и в фильме, замечательно поработали и существенно облегчили мои труды. Вообще я замечаю, и не в первый раз, что мои коллеги ини-

2

3

циативы проявлять не любят, но на этапе реализации никто не отказывается от участия, все помогают. Забавная и очень своеобразная черта нижегородцев. И в этих случаях тоже всё получилось слаженно и командно.

– Что вас привлекает в молодых архитекторах? Они сильно отличаются от времён вашего студенчества? Вам хотелось бы вернуться в ту атмосферу и в ту архитектуру – 70-х и 80-х годов прошлого столетия?

– Да они просто абсолютно другие. По-моему, они лучше нас – более раскрепощённые, более информированные, более умные. Надеюсь, что они не прочитают эти строки, потому что я их постоянно критикую за ограниченность, несвободу и дремучесть. В целом критики в их адрес больше, чем похвалы. Такой у них «идеальный собеседник». Да у меня и к молодым практикующим архитекторам полно претензий. Это в основном то, о чём я говорил вам чуть раньше, – очень мало смыслов, содержания, философии в их работах, много проектировщика и мало архитектора. Но все молодые – продукт этого конкретного нового времени, а нам остаётся только ворчать и критиковать. И это в некотором смысле полезно: крепче будут.

В то время и в ту архитектуру возвращаться совершенно не хочется. Она была чрезвычайно регулируемая, ограниченная, скромная по предоставляемым возможностям. Именно поэтому я и не пошёл после окончания в проектный институт. Насмотрелся во время преддипломной практики на быт архитекторов того времени и принял предложение остаться на кафедре архитектурного проектирования нашего института. Кроме того, мной был получен горький, но полезный урок, который тоже повлиял на выбор места работы. На четвёртом курсе один из архитекторов-чиновников предложил мне сделать «халтуру» – запроектировать объект, и не где-нибудь, а в центре Нижнего Новгорода. Заниматься проектированием ему было некогда, из множества наработанных мною эскизов он выбрал вариант, который и был реализован. При моей тогдашней самонадеянности я был уверен, что запроектировал очень хороший объект. А когда увидел его раскрытым от лесов, моему разочарованию не было границ. Это был ушат холодной воды на мои амбиции. О моём авторстве этого здания никто, кроме жены и ныне покойного руководителя проекта, не знает, и я ни за что в этом не признаюсь. Поэтому решение остаться на кафедре было вполне осознанным, я понимал, что надо ещё поучиться и попытаться понять, как же получается профессиональная архитектура.

1 ▲

2 ▲

3 ▲

ФОТО

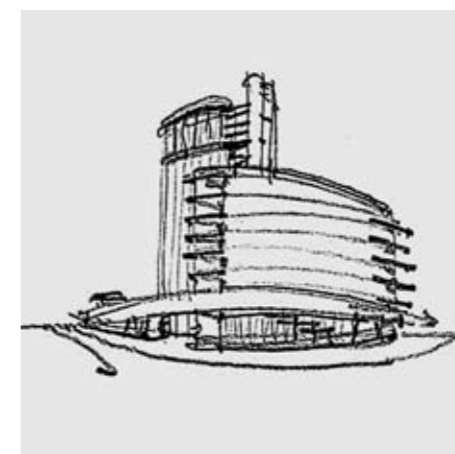
1 – Центр международной торговли в Нижнем Новгороде. Заказной городской конкурс. Победитель первого тура. Арх. А. Худин, М. Дуцев. 2004 г.

2 – Здание ГУВД на ул. Горького в Нижнем Новгороде. Арх. А. Худин, М. Дуцев. 2006 г.

3 – Жилой дом для орнитологов. Е. Полякова. Рук. А. Худин. Диплом 1 степени. Гран-при Международного смотра - медаль РААСН имени А.Г. Рочегова. 2009 г.

Эскизы проектов

– Почти всегда, говоря о самом престижном и известном российском архитектурном вузе, мы называем МАРХИ. Заслуженно. Не спорю. Но почему тогда именно в Нижнем Новгороде случился этот эффект НАШ? Наверное, в этом есть заслуга и вашего вуза?

– Эффект НАШ, конечно, связан с проектной культурой, заложенной в вузе. На мой весьма необъективный взгляд, здесь несколько причин, которые не то чтобы отличают наш вуз от других, а представляют собой комбинацию счастливо совпавших во времени моментов. И вначале несколько слов о сути явления НАШ. Нижегородская архитектурная школа – это не продукт 1990-х годов. В городе масса великолепных зданий, и только время определит «по гамбургскому счёту» истинную ценность новой нижегородской архитектуры. Её успех – результат работы нескольких поколений архитекторов, который смог

«выстрелить» в благоприятное время с готовым к работе составом архитекторов, объединённых идеями Харитоновой «делать архитектуру», а не просто зарабатывать на ней деньги. Но влияние вуза, мне кажется, тоже большое. Это и сам базовый состав архитекторов-преподавателей, которые готовили представителей НАШ. Они вовсе не были педагогами и методистами. Это были профессионалы с большой буквы: архитекторы-практики во главе с Юрием Николаевичем Бубновым (заслуженным архитектором России, главным архитектором города Горького в начале 1960-х годов). Эти люди обладали реальным опытом проектной работы, имели жёсткие прагматичные требования к культуре проектирования. Ещё один компонент успеха НАШ – историческая школа известного в России заслуженного архитектора-реставратора Святослава Леонидовича Агафонова с его отношением к наследию как к любви и поэзии,

НОВОСТИ

▶ Научный подход к архитектурной истории

В Севастополе начинается подготовка к 240-летию города, которое будет отмечаться в следующем году. Юбилей отпразднуют проведением архитектурно-градостроительной конференции и открытием в Российской государственной художественной галерее тематической выставки. Экспозиция представит схемы, макеты, живопись, гравюры и другие материалы, помогающие взглянуть на облик города с необычных ракурсов. Также в Севастопольском государственном университете выпустят монографию о развитии архитектуры в регионе. Научная работа посвящена формированию поселений полуострова от античных времён до наших дней.

Проиллюстрировать этапы развития региона и причины его трансформаций помогут не только рассказы о знаковых объектах местного зодчества, но и примеры работы с городской средой – как положительные, так и весьма спорные. Как говорят авторы, такой подход позволяет более полно воспринимать и анализировать события, в разные годы менявшие рисунок городской ткани. Ещё одна задача монографии — обращаясь к прошлому, создать новый культурный код, с которым предстоит работать следующим поколениям архитекторов. Издание будет состоять из нескольких томов, часть которых обещают подготовить уже к началу юбилейных мероприятий.

ФОТО

1 – Дом Правительства Нижегородской области в Нижегородском кремле (первая очередь). Арх. А. Худин, Е. Полякова, при участии М. Дуцева. 2022 г.

2 – Церковь в честь иконы Оранской Божьей Матери и Защитников Отечества на ул. Бекетова в Нижнем Новгороде, 2005 г. Арх. А. Худин, при участии О. Гаврилова, О. Орельской, С. Рачковой

но при этом реального проектировщика и знатока истории архитектуры. Это он восстановил из руин Нижегородский кремль. И ещё один из важнейших факторов – философская школа великого, по моему мнению, мыслителя, профессора, доктора философских наук Льва Александровича Зеленова – концептуалиста и системщика, заставляющего нестандартно и диалектично мыслить. Через его «Философский клуб» в Горьковском ИСИ (ныне ННГАСУ) прошли многие из представителей НАШ. И все они слушали его фантастические по мастерству, эмоциям, энергетике лекции, пробуждающие мыслительную активность. Вот так всё переплелось, скомбинировалось, сошлось при становлении НАШ: уметь, любить, думать.

– Любите ли «навещать» свои здания? Что чувствуете, проходя мимо них?

– Специально не навещаю, но всегда, оказываясь рядом, особенно если не

спешу, осмысливаю с точки зрения меня сегодняшнего, что я сделал не так. Это всегда разбор ошибок: композиционных, стилистических, градостроительных, эксплуатационных. И хочется внести исправления, но с архитектурой так не бывает. Ты, как сапёр – права на ошибку нет. Только колористику иногда удаётся подправить, но и это редкость. Обычная наша провинциальная практика: собственники или ЖЭК сами так перекрашивают фасады, что подчас просто жуть берёт.

Приятно, если твои здания фотографируют или, что является вовсе потрясающей наградой, когда делают снимки на их фоне. У одного из моих зданий (в Нижегородском кремле) постоянно фотографируются молодожёны. Это очень показательно: классицизм – стиль беспроектный. И кстати, повод для вечных размышлений: для кого и зачем мы строим, совпадают ли в своих оценках обычные люди и специалисты. Как правило, мнения радикально расходятся, что особенно хорошо видно по обсуждениям в социальных сетях. И однозначного ответа на этот вопрос нет и, похоже, быть не может, по крайней мере в отношении современной и актуальной архитектуры.

– Скажите, Александр, с каким настроением много лет назад вы вступали в Союз архитекторов? Это было посвящение в круг избранных или стремление достичь того, в чём уже состоялись старшие коллеги? Помните свои ощущения?

– Вам мой ответ не понравится... Я вступил в Союз архитекторов, если можно так сказать, не совсем по своей воле. Просто на тот момент не видел в этом необходимости. Меня даже пытались дважды выбрать в правление местной организации, но каждый раз, к всеобщему удивлению, оказывалось, что я не являюсь членом Союза. Журили, настаивали. И приняли в Союз «автоматом» –

как лауреата Российско-Британского архитектурного конкурса. Но теперь ситуация изменилась, и участие в работе Союза архитекторов стало привычной, кажущейся нужной и важной работой. Во многом это зависит от лидера: нынешний председатель правления Нижегородской организации СА Зоя Рюрикова проявляет просто чудеса самопожертвования и активности. В Доме архитектора стоит дым коромыслом, постоянно проходят разнообразные и очень интересные мероприятия, например «Архитектурные четверги», молодёжь активизировалась, что тоже крайне важно для будущего Союза. Это неожиданно, удивительно и радостно.

– Завершается год 90-летия отечественного Союза архитекторов, всего десять лет отделяют нас от внушительного столетнего юбилея творческого Союза. Как вам кажется, что ждёт российскую архитектуру в ближайшие годы? И насколько важна в этом процессе роль профессионального сообщества?

– Мне кажется, что отечественную архитектуру ждут тяжёлые времена. Наше сообщество практически полностью подчинилось диктату строительного ком-

плекса и в целом «экономике прибыли», а точнее, сверхприбыли. Служение общественным интересам, направление части прибавочного продукта на гармонизацию среды обитания не получают однозначной внутрипрофессиональной поддержки, не вызывают отклика у бизнеса и политиков. Это приводит к дискредитации профессии архитектора, который воспринимается как слуга монетаристских интересов. В этом плане характерна реакция молодых архитекторов на критику, которая звучит на наших архитектурных советах: «Я всё сделал в соответствии с желанием заказчика». И искреннее (или наигранное?) недоумение по поводу предложений по переработке или изменению объекта.

В архитектуре в целом, и в особенности в архитектуре жилища, устойчива линия архитектуры «цветных фантиков» – атектоничная, неструктурная, с не имеющими внутренней логики построениями, с рассмотрением типологии как работы с «нулевым планом». Неясна и общая линия развития российской архитектуры. Это гигантская и пока не слишком поднимаясь в обществе, а возможно, и неподъёмная проблема. И конечно, речь не должна идти о прямых заимствованиях из истории русского зодчества. Следует выявлять характерные системы построения пространства в градостроительном и объектных масштабах, в мотивах, методах, приёмах, необходимо искать смыслы построения объёмов. Профессиональное сообщество должно пытаться найти ответы на указанные вопросы и проблемы. И эмпирические, и теоретические. Оно должно пытаться занять более внятную и активную творческую позицию в отношении главных целей профессии, пытаться изменить «линию безропотного услужения». Я, как видите, трижды сознательно употребил глагол «пытаться», потому что эти задачи архисложные и, быть может, не решаемые вовсе. Но искать эти решения необходимо. Не хочется на такой ноте завершать интервью. Будем надеяться, что всё у нас получится и российская архитектура обретёт свою идентичность, самобытность и особое место в мировом зодчестве. Наша профессия была и остаётся созидательной, гуманной и оптимистичной. Надо верить и делать, что должно.

– И в заключение, Александр, для вас – интрига, которую вы раскроете, прочитав этот номер журнала. Практически такими же словами заканчивается ещё одно интервью, которое моя коллега взяла у архитектора из Сибири. Это вселяет надежду, что у профессионального сообщества общие цели и ориентиры. А значит, у нас действительно всё получится. Спасибо за идеальную беседу с «неидеальным» собеседником...

ЖК «Московский, 65». Санкт-Петербург.

ПРОФЕССИЯ

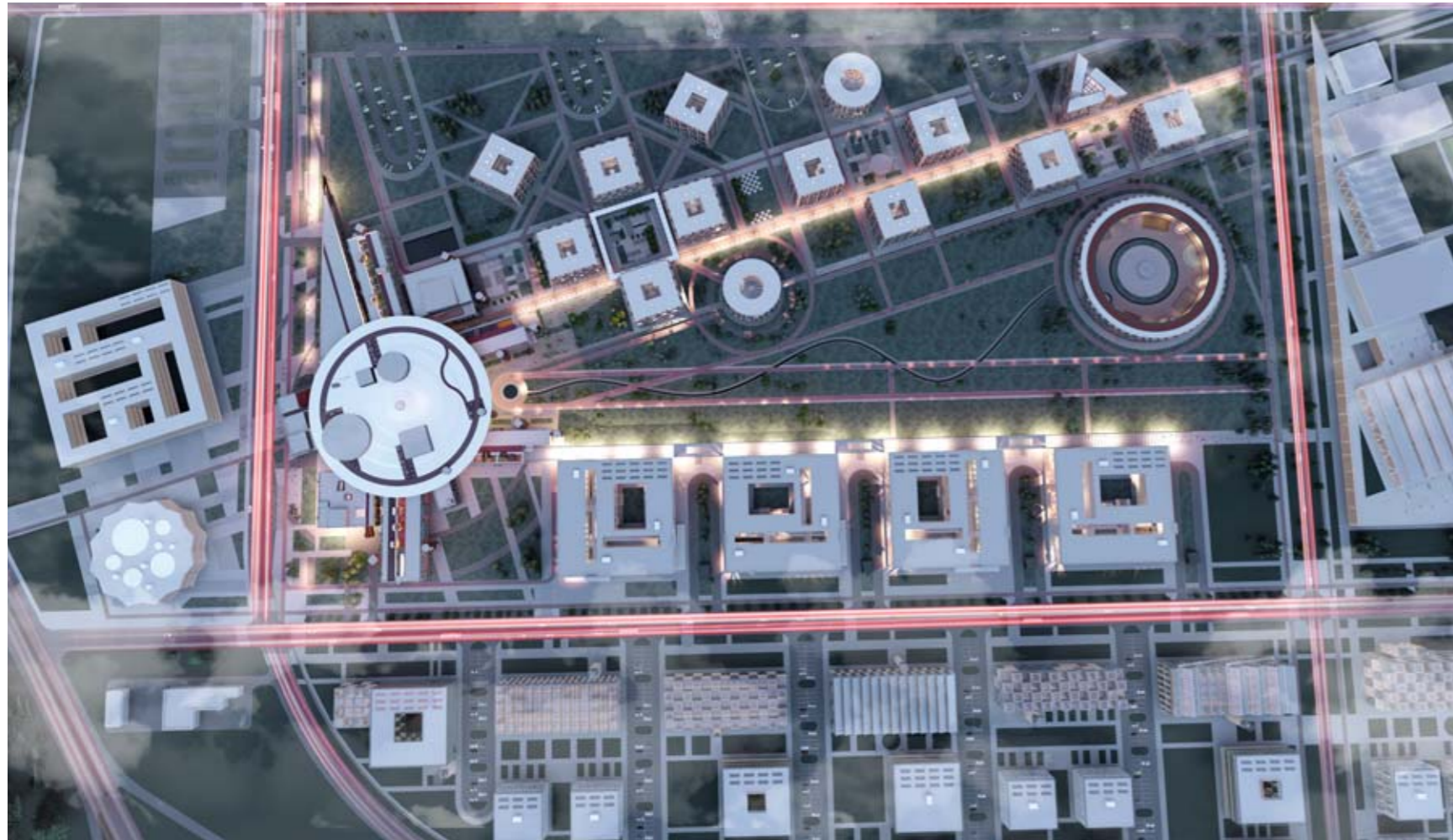

Танцы в архитектуре

НИКИТА ИГОРЕВИЧ ЯВЕЙН – НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР РФ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК, ПРОФЕССОР, РУКОВОДИТЕЛЬ АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО «СТУДИЯ 44», ОБЛАДАТЕЛЬ МНОЖЕСТВА АРХИТЕКТУРНЫХ НАГРАД И ПРЕМИЙ, ПОТОМСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТОР. ЧЕЛОВЕК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, БОЛЬШОГО ТАЛАНТА И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА. МОЖНО БЫЛО БЫ ОГРАНИЧИТЬСЯ В ЭТОМ ИНТЕРВЬЮ ТОЛЬКО ПРОЕКТАМИ «СТУДИИ 44» – РАССКАЗ О НИХ ЗАЙМЁТ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ БЕСЕДЫ И ДЕСЯТКИ СТРАНИЦ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ. НО ГОВОРИТЬ С ЯВЕЙНОМ ЛИШЬ НА ОДНУ ТЕМУ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД ЧИТАТЕЛЯМИ, ТАК КАК НИКИТА ИГОРЕВИЧ ОЧЕНЬ МУДРО И ТОЧНО МОЖЕТ ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ, НО И ДАТЬ ОЦЕНКУ САМЫМ МАСШТАБНЫМ ЯВЛЕНИЯМ НАШЕЙ ЖИЗНИ. ПОЭТОМУ НАША БЕСЕДА НАЧАЛАСЬ С ДОВОЛЬНО ОБЩЕГО ВОПРОСА.

Н.И. Явейн

1

– Никита Игоревич, в последнее время весьма заметно меняется архитектурная риторика. В публичных выступлениях, частных беседах и полемических выступлениях всё чаще звучит мысль о том, что, оставаясь видом искусства, зодчество всё больше обретает черты фундаментальной науки. Технологии, инновации, точный инженерный расчёт становятся практически вровень с идеей проекта и замыслом автора. Это делает архитектурную профессию более сложной и менее романтической?

– Риторика я заметил, чего не скажешь о необходимых процессах в нашей сфере. Частично архитектура

пытается стать более объективной. Урбанистика, которая в некотором роде порой «съедает» градостроительную составляющую, основывается на объективных данных, коммуникациях и так далее. Но объективность эта сомнительная. Да, она создаёт механизмы донесения идеологии до широких масс и активных групп населения, иногда помогает взаимодействовать с ними. Я бы не стал говорить, что таким образом появляются новые архитектурные решения. Как правило, это некая мимикрия. Не бывает, чтобы кто-то кроме архитектора или как бы он ни назывался, принимал решения. Пусть он и говорит, что эти решения вытекают из мнения общественности, – это

ФОТО

1 – ИТМО Хайпарк. Университетский комплекс Санкт-Петербургского Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики

2 – Санкт-Петербург. Образовательный центр для одаренных детей «Сириус», корпус «Школа», внутренний двор

2

форма политической игры, в которую все мы играем. И эту игровую составляющую надо понимать. Ещё более любопытные явления происходят сейчас в массовом строительстве. Типовое проектирование, которое вроде как что-то заменяет, даёт очень ограниченный результат, поскольку снимает явно плохие решения, но и исключает очень интересные. Это «мумифицирует» вчерашнюю действительность. Её превратили в компьютерную реальность и пытаются в неё внедрить то, что когда-то было. При этом теряется индивидуальность этой самой реальности. И это не работает. А чтобы какая-то технология новая появилась – такого нет. Чтобы окончательно не запутать читателей и вернуться к вопросу, скажу коротко: сегодня стали иначе считать деньги. Люди очень это любят, все стремятся минимизировать затраты, даже создают целые структуры, которые этим занимаются. На самом деле это бесконечная иллюзия некой деятельности.

Куча «прилипал» сегодня окружает производителей во всех сферах производства, и все они пытаются что-то оптимизировать, но в девяносто случаях из ста это лишь иллюзия всеобщей деятельности. Кроме ситуаций, когда снимаются явные ошибки. В результате всё становится только дороже.

– Ваша студия прошла долгий путь становления, обладает богатой историей и продолжает создавать новую ткань городов. Обозначьте самые значимые события, которые оказались поворотными для «Студии 44» как для коллектива единомышленников.

– Первое значимое событие – перестройка и всё с этим связанное. Тогда мы были относительно независимой бригадой и едва ли не первыми решились выйти на поле новой практики. Это было

ФОТО

1 - ЖК «Московский, 65»
2 - ЖК Imperial Club. Общий вид

1 ▲

2 ▲

страшно, поскольку ничего непонятно: кому, куда, сколько, какие налоги платить. Да и не было абсолютно никакого понимания, что ждёт впереди и наступит ли завтра. Мы подписывали договоры, потом наступала пауза, затем отношения возобновлялись – и так по кругу. Тогда такой подход к делу не казался странным, все работало так же. Фоном шли глобальные перемены. Менялись эпоха, ситуация в стране, ключевые политические фигуры, и это отражалось на всех нас. Был и довольно тяжёлый период, когда в студии работали человек сорок, и мы оказались в жутком кризисе. Стало понятно, что надо менять стратегию, начинать работать по-новому, но как?.. Готовых рецептов не было ни у кого. Одно могу сказать с уверенностью: ситуация заставила нас превратить студию в гибкую структуру, которая могла проектировать всё: вокзалы, университеты, театры и многое другое.

Следующий этап важных для нас событий наступил уже в начале нулевых. И это проект Восточного крыла Главного штаба Эрмитажа. Там были уже абсолютно другие вызовы – политические, художественные – и огромные сложности при реализации. Вот, например, вокзальный комплекс «Ладужский», который мы проектировали чуть раньше, но почти в те же годы. По качеству объект не дотягивал до оценки «отлично» – и не потому, что

проектировщики работали тяп-ляп, просто в той ситуации не было даже людей, которые бы понимали, что такое качество. А в случае с Музейным комплексом Эрмитажа всё было по-другому. И масштаб, и ответственность, и уже настоящая борьба за качество. В те годы у нас было несколько работ, которые дали нам имя, опыт, практику, связи. Сегодня нас знают такими, какими сделали каждого пережитые трудности, опыт, умение отвечать за взятые обязательства.

– Можете ли назвать какое-то особое направление в работе? За какие проекты охотнее всего берётся ваша студия? В чём сила конкретно ваших архитекторов?

– Мы очень любим историческую зону и работу в тяжелейших системах ограничений: они нас не пугают, и мы достаточно уверенно чувствуем себя в этой нише. Можно расценивать это как определённую самоуверенность, а можно назвать творческой интуицией и просто поверить в то, что мы всегда правы. Даже решения, которые поначалу казались ошибочными в глазах общественности и экспертов, но были приняты, попадали в «яблочко». Мы пережили период очень жёсткой критики, но теперь многие из наших ярких оппонентов признают, что были не правы. Это придаёт силы в момент принятия ответственных решений и идёт

НОВОСТИ

▶ Архитектура на недосягаемой высоте

Архитектурная студия SOM (Skidmore, Owings & Merrill) построит в Сингапуре первый сверхвысокий небоскрёб. 8 Shenton Way высотой 305 метров побьёт предыдущий рекорд, принадлежащий башне Гуоко с её 283,7 метрами авторства тех же SOM. Здание обещает кардинально повлиять на панораму города и стать новой достопримечательностью. Внутри небоскрёба разместятся офисы, рестораны, жилые помещения, магазины и гостиница. Строительство предполагается завершить в 2028 году. Внешне 8 Shenton Way напоминает пьедестал с элементами из стекла и дерева. Растительные вкрапления и ряды пустот вдоль фасада ассоциируются у авторов с бамбуковыми лесами. Высоту здания прорезают открытые террасы с видом на город и море. Дизайн внутренних пространств башни навеян идеями экологичности и близости к природе. Вестибюль ведёт в многоэтажный атриум, где преобладают дерево, камень и естественное озеленение. В интерьерах предпочтение отдано натуральным материалам, чтобы минимизировать углеродный след. Следует отметить, что здание построит с учётом ряда «постпандемических» тенденций. Строители усиливают вентиляцию, используют antimicrobial материалы и бесконтактные технологии.

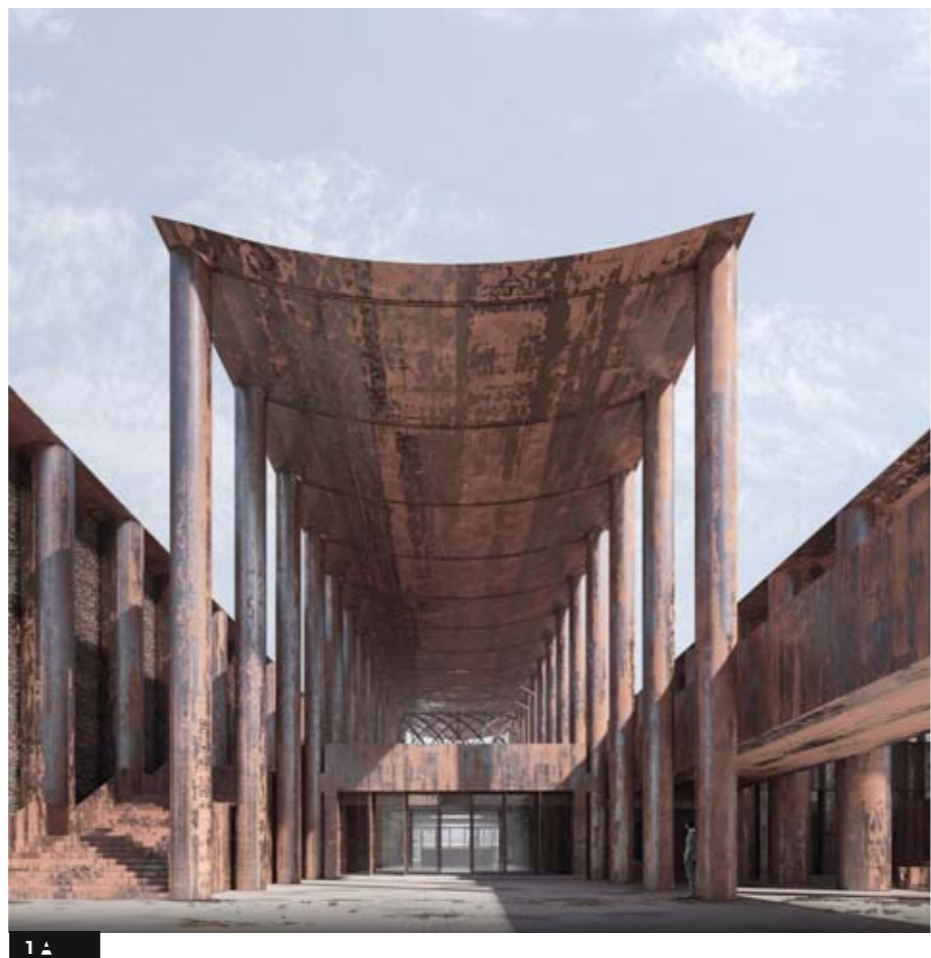
на пользу делу. Наша команда любит работать со сложными памятниками и проектами приспособления объектов культурного назначения, особенно когда заказчик грамотный и задачи ставит интересные.

– Если есть возможность выбрать из нескольких предложений, за что возьмётся с БОльшей охотой: общественные пространства, жилые комплексы, работа в исторической зоне?

– Если честно, больше всего мы ценим хороших заказчиков. Когда с заказчиком складываются партнёрские доверительные отношения, поверьте, почти неважно, над каким объектом предстоит работать. Скажем, крупные частные заказчики в основном ориентированы на массовое жильё. С ними бывает сложно, потому что всё надо делать быстро, на всём экономить, желательно не рассуждать и не отстаивать своё мнение. Хотя, конечно, бывает и по-другому. Часто заказчиками выступают очень интересные люди, амбициозные, любопытные, но абсолютно не знающие основ и процессов строительства. У них есть только своё «хочу» и деньги. Отсюда возникает куча проблем, но всё равно надо договариваться. Поэтому, когда с заказчиком налажены хорошие деловые отношения, мы ими очень дорожим. Хотя понимаем, что и они могут испортиться в одночасье. Многие говорят, что мы капризные, но я себя таким не считаю. Для нас заказчик – это не только человек или корпорация, но и место нашей работы, городская среда, где объект будет жить, история, в которую мы погружаемся. Иногда заказчик раздражает, даже обижает своим отношением, мол, я плачу, а ты танцуй. Знаете, я готов танцевать, но и у танца есть свои правила исполнения, свой ритм, последовательность движений, по которым профессионального танцора отличают от скормороха. Архитектура – это танец, меняющий пространство. И он должен быть исполнен по законам зодческого искусства.

– Над какими проектами трудитесь сейчас? В каких регионах работаете?

– Мы действительно стали интересны для других регионов и часто получаем самые разные предложения. Занимаемся проектом Музея металлургии в Выксе, сделали несколько крупных IT кампусов, в том числе для Санкт-Петербургского университета. Сейчас делаем огромный кампус в центре Нижнего Новгорода. У нас впервые появились объекты на юге – образовательный центр «Сириус» и железнодорожный вокзал «Олимпийский» в Сочи, а в Адыгее начали проектировать горнолыжный кластер. Ещё в Севастополе есть небольшие, но серьёзные проекты. Я об этом подробно рассказывал на минувшем фе-

1 ▲

стивале «Архитектурное наследие» в Нижнем Новгороде. В Петербурге у нас ряд проектов реставрационных и очень много проектов жилых комплексов. Неожиданно для нас самих мы вдруг стали ведущими в направлении проектирования элитного жилья.

– У вас широкий спектр социальных ролей, в который входит и преподавательская деятельность. Основываясь на личном опыте, опишите современных студентов.

– Должен сказать, что серьёзно преподавательской деятельностью в Академии я занялся относительно недавно, решил вести мастерскую с моими близкими друзьями и коллегами. Речь идёт о небольших группах студентов по восемь человек с третьего, четвёртого и пятого курсов. Мне кажется, средний уровень знаний у них несколько ниже по сравнению с тем, когда я учился. Но есть много серьёзных ребят, которые бесконечно трудолюбивы, вкладывают силы и энергию в профессию. Порой мне их бывает жаль, потому что с момента, как рухнула наша система образования, студентам довольно сложно ориентироваться в бурлящих потоках совершенно

2 ▲

ФОТО

1 – Музейный комплекс «Центр промышленного прогресса», г. Выкса

2 – Железнодорожный вокзал «Олимпийский парк», г. Сочи

противоположных учебных методик. Поэтому мы им нужны. Надеюсь, что всё-таки будем готовить приличных архитекторов. Знаете, если раньше примерно четверть выпускников архитектурного вуза можно было считать профессионально подготовленными специалистами, то сейчас этот процент сильно уменьшился. А диапазон в уровне студенческих знаний растянулся от крайне слабого до достаточно уникального. Поэтому наша задача – ввести их в профессию, а уж дальше каждый отвечает за себя сам.

– Этой осенью вы были участником юбилейного «Зодчества» и видели масштаб происходящего в Гостином дворе. Каким вам запомнился тридцатый фестиваль?

– Не могу сказать, что он как-то выделялся на фоне предыдущих лет. «Зодчество» мне нравится именно потому, что там всегда стабильная и основа-

тельная профессиональная аудитория, собирающая много регионов. Это, пожалуй, единственное место, где мы встречаемся, общаемся, можем спорить, убеждать друг друга, проверяем на коллегах свои ощущения от происходящего. Очень интересно посмотреть, чем живут архитекторы по всей стране. «Зодчество» стабилизировалось на достаточно высоком уровне, стало более представительным, выросла конкуренция и в экспозициях, и в конкурсных работах. Я думаю, что развивать фестиваль следует в сторону новых технологий, придумывать более современные способы визуализации и подачи информации и так далее. Мне кажется, уже тяжело смотреться планшеты, надо переходить на видеоформаты, думать, чем ещё архитектура и архитекторы могут удивить современный динамичный мир.

► Беседовала Майя Корнюхина
Фото предоставлены «Студией 44»

Фото: Photo Smoothies / www.shutterstock.com

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Наталья Игнатьева,
юрист-правовед
Союза архитекторов России

СОГЛАСИТЕСЬ, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, МЫ ПРИВЫКЛИ ИЗМЕРЯТЬ СОБЫТИЯ КРУГЛЫМИ ДАТАМИ: ПЯТЬ, ДЕСЯТЬ, ТРИДЦАТЬ, ПЯТЬДЕСЯТ... И ГЛАЗ РАДУЮТ, И ЗАПОМНИТЬ ЛЕГКО, И ОТ ТРАДИЦИЙ НЕ ОТСТУПАЕМ. В ЮБИЛЕЙНОМ 2022 ГОДУ ЭТИ ЦИФРЫ ПРОСТО ХОРОВОДОМ ОКРУЖАЛИ НАШЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО: ДЕВЯНОСТОЛЕТИЕ СОЮЗОВ АРХИТЕКТОРОВ, ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ФЕСТИВАЛЯ «ЗОДЧЕСТВО», ТРИДЦАТИЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ, ТРИДЦАТИЛЕТИЕ РААСН...

На этом фоне не совсем празднично выглядит одна важная дата – 27 лет со дня принятия Федерального закона от 17 ноября 1995 г. N 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности». А ведь для архитекторов это – поистине эпохальное событие, поскольку впервые в нашей стране был принят закон, регулирующий профессиональную архитектурную деятельность. Коротко вернёмся в эпоху начала

1990-х годов. В новой России практически не было норм права, регулирующих отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. 21 октября 1994 года Государственной Думой РФ была утверждена только первая часть Гражданского кодекса РФ. Перед законодателями стояла задача заполнить юридический вакуум. Одним из первых федеральных законов,

рассмотренных и одобренных Государственной Думой РФ, был закон «Об архитектурной деятельности». Во многом этому способствовали подъём строительной отрасли, активность и творческий потенциал архитектурного сообщества, а также открывшаяся свобода предпринимательства. Федеральный закон был принят в сжатые сроки: всего год прошёл с момента внесения законопроекта в Госдуму РФ – 26.10.1994-го – до опубликования документа 20.11.1995 года. Несмотря на скорость принятия закона, архитекторам пришлось отстаивать некоторые его положения. Благополучно пройдя через Государственную Думу, он дважды был отклонён Советом Федерации и Президентом РФ. Только после повторного рассмотрения Госдумой и с учётом представлений согласительной комиссии, рекомендаций ответственного комитета, предложений Президента Российской Федерации он был одобрен. Сравнивая первоначальный текст законопроекта с принятым документом, можно сделать вывод о том, что некоторые нормы, затрагивающие права архитектора, либо изменены, либо не вошли в действующую редакцию. Это касается права автора проекта, права на воспроизведение архитектурных проектов и возведённых объектов. Кроме того, была изъята норма, защищающая подрядчика как сторону договора на создание и реализацию архитектурного проекта. Авторы законопроекта полагали, что договор не может содержать условий, ограничивающих лицензированного архитектора в правах, установленных данным законом и законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», включая право на получение авторского вознаграждения. Из чего следует, что в целом принятый проект оказался урезанным в части прав архитектора. Мы не будем рассматривать положительные последствия принятия закона, они очевидны. Остановимся лишь на некоторых наиболее острых проблемах, возникших в ходе правоприменительной практики, а также на нереализованных возможностях первого законопроекта и рисках архитектора в экономической деятельности, защите авторского права и авторского надзора. В действующей редакции закон регулирует отношения, возникающие в процессе профессиональной деятельности архитектора по созданию архитектурных объектов, что включает в себя предпринимательскую деятельность, вытекающую из договорных отношений. Об этом прямо указано в статье 14 закона: «Создание, реализация и иное использование архитектурного проекта осуществляются только на основе договоров, заключаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации». Многие архитекторы, начиная трудовую деятельность, не представляют, насколько сложен процесс

оформления отношений с заказчиком. Нет единого свода правил, которые помогли бы ему заключить договор и завершить его исполнение. В основном законе даны лишь общие отсылки к гражданскому законодательству. Вследствие этого заказчик как сильная сторона договора побуждает подрядчика подписать договор на заведомо невыгодных условиях, следствием которых, как правило, является обращение в суд. Анализируя судебную практику, можно найти массу судебных дел, касающихся в основном неисполнения договоров. Наиболее часто возникают конфликты по оплате выполненных работ и по возмещению расходов на устранение выявленных недостатков. В качестве иллюстрации приведём два

» Многие архитекторы, начиная трудовую деятельность, не представляют, насколько сложен процесс оформления отношений с заказчиком. Нет единого свода правил, которые помогли бы ему заключить договор и завершить его исполнение.

примера из разъяснений высших судов по судебной практике, которые обязательны к исполнению.

1. Заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приёмку работ, а впоследствии – от оплаты. В этом случае необходимо руководствоваться Информационным письмом ВАС РФ от 24.01.2000 г. № 51: «Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата заказчику, которая должна быть соответственно подготовлена, а заказчик извещён о её сдаче».
 2. Заказчик требует от подрядчика возмещения расходов на устранение недостатков, если он устранил их своими силами или привлёк третьих лиц. Верховный суд РФ разъясняет: «Заказчик вправе требовать возмещения расходов на устранение недостатков работ своими силами или силами третьего лица, не обращаясь к подрядчику, лишь в случае, когда такое право установлено договором подряда». (Обзор судебной практики ВС РФ №2-2017).
- Подобные примеры решений высших судов показывают, что не все специалисты могут позволить себе

НОВОСТИ

▶ Новая этика интерьерного дизайна

Как показывает статистика, сроки эксплуатации интерьеров и мебельных изделий продолжают уменьшаться. Вместе с тем объёмы строительных и бытовых отходов неуклонно растут. Неутешительных тенденций не избежала даже Япония с её культурой осознанного быта. Однако здесь неумный рост потребления компенсируется традицией дарить вещам вторую жизнь. Интерьерная фирма Semba Corporation подаёт дизайнерским компаниям пример ответственного потребления и бережного отношения к окружающей среде. Для обновления собственного офиса в Токио студия применила вторичные материалы и вышедшие из употребления предметы мебели. Центральным элементом открытого офисного пространства представляет собой ступенчатую конструкцию из отходов древесины и старых картотечных шкафов. Столы, сиденья, полки и стеллажи в Semba Good Ethical Office также сделаны из вторичного сырья. В своей работе Semba Corporation строго придерживается постулатов этического дизайна. Среди них — польза для общества, уважение прав и свобод пользователя, устойчивое развитие и рациональное отношение к ресурсам. Авторы проекта надеются, что на эти же принципы будут ориентироваться всё больше компаний, видя в каждом своём клиенте не потребителя, а индивидуальность.

Фото: www.dizeen.com

заниматься одновременно непосредственно работой, юридической теорией и практикой. А кроме того, для успешной деятельности необходимо иметь базисные договоры и рекомендации по их заключению. Конечно, федеральный закон не предусматривает правила заключения договоров, но порядок оформления отношений между подрядчиком как наиболее слабой стороной договора и заказчиком может устанавливать федеральный орган исполнительной власти по архитектуре и градостроительству. При этом условия договора должны максимально гарантировать реализацию прав архитектора. Здесь необходимо вернуться к норме закона в первоначальной редакции 1995 года, гласящей, что договор подряда или договор-заказ на создание и реализацию архитектурного проекта не может содержать условий, ограничивающих <...> архитектора в правах. Данная ссылка может быть включена в норму действующего или вновь принятого закона. Ещё одна проблема, не урегулированная законом надлежащим образом, — это использование фотографий с изображением архитектурного объекта. В действующем Гражданском кодексе допускается свободное использование произведений и распространения изготовленных экземпляров, сообщений в эфире или по кабельным каналам, доведения до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, градостроительства и произведений садово-паркового искусства, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места (статья 1276 ГК РФ). Судебная практика неоднозначно решает этот вопрос. Суды считают, что фотографии являются самостоятельным произведением и объектом авторского права, не содержат явно выраженных воспро-

изведений объектов архитектуры и используются не в качестве основного объекта, а в качестве иллюстрации в ином объекте авторского права. При этом суды и готовы, вероятно, принять иное решение, но не могут это сделать, поскольку нет положений закона, защищающих права архитектора в этой сфере. Хотя в первоначальной редакции, отвергнутой Советом Федерации РФ, данная норма была. Так, в пункте 4 статьи 18 «Права автора проекта» говорится, что автор архитектурного проекта имеет право на авторское вознаграждение (гонорар) за публикацию материалов архитектурного проекта и фотографий с возведённого по нему объекта. Статья 21 «Воспроизведение архитектурных проектов и возведённых объектов» проекта закона 1994 года прямо указывает, что:

- при любом воспроизведении архитектурного проекта и возведённого по нему объекта обязательно указание фамилии автора (соавторов) проекта, за исключением случаев, когда этот объект служит фоном каких-либо действий, являющихся предметом опубликования;
- опубликование архитектурного проекта или объекта с целью извлечения прибыли (открытка, календарь, марка, этикетка, проспект, буклет, рекламная изо- и видеопродукция) допускается при условии согласия автора проекта или его наследников и с обязательной выплатой автору или наследникам вознаграждения. Восстановление прав архитектора на использование архитектурного объекта на фотографии было бы осуществлением справедливости.

Пожалуй, самый лишённый ясности и полный противоречий вопрос касается авторского надзора. В статье 12 «Права архитектора и юридического лица» действующей редакции ФЗ «Об архитектурной деятельности» архитектор и юридическое лицо на основании дого-

Фото: FOTOGRIIN / www.shutterstock.com

вора с заказчиком (застройщиком) имеют право осуществлять авторский надзор за строительством архитектурного объекта. Впоследствии в связи с принятием 4 части ГК РФ понятие авторского надзора было уточнено. Пунктом 2 статьи 1294 ГК установлено, что автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет право на осуществление авторского контроля над разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Казалось бы, в ГК РФ однозначно закреплена норма об авторском надзоре — его может выполнять только автор, то есть физическое лицо. Однако до настоящего времени чиновники не могут или не хотят признать эту норму, издавая подзаконные акты, пытаясь на первый план выдвинуть юридическое лицо. Тем не менее в последнее время наметилась тенденция к решению этого вопроса. Так, в письме Минстроя от 15 октября 2020 года № 41307-ИФ/09 делается попытка разграничения функций и определения затрат на осуществление строительного контроля и авторского надзора. Но и

здесь, обосновывая затраты на проведение авторского надзора, утверждает, что «авторский надзор, выполняемый проектной организацией, совершается во взаимодействии со специалистами, осуществляющими строительный контроль». Необходимую ясность может внести только чёткое определение, что авторский надзор — это надзор автора, физического лица. В настоящее время всё ещё продолжается работа над новой версией закона «Об архитектурной деятельности в РФ». Цель сегодняшней публикации — напомнить, что архитектурное сообщество никогда не снимало данный вопрос с профессионального контроля, что мы не ждём от этого документа каких-то революционных перемен или потрясений основ отечественного законодательства. Анализируя усилия и конкретные действия разработчиков в последние три года, хочется надеяться, что обновлённый ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ» учтёт накопленный опыт, реалии настоящего времени и перспективы развития архитектуры. И, преодолев коллективную страсть к юбилейным датам, этот документ появится гораздо раньше 2025 года...

Как найти себя и не заблудиться в поисках?..

ВХОЖДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ – ЕДВА ЛИ НЕ САМЫЙ ВАЖНЫЙ МОМЕНТ В ЖИЗНИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА. КАК ПОМОЧЬ ТЕМ, КТО НЕ СОМНЕВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОСТИ СВОЕГО ВЫБОРА, НО СЛАБО ПРЕДСТАВЛЯЕТ, С ЧЕГО СЛЕДУЕТ НАЧИНАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ? ХОРОШО, ЕСЛИ НА ПУТИ МОЛОДЫХ ВСТРЕТЯТСЯ НЕРАВНОДУШНЫЕ ЛЮДИ, ГОТОВЫЕ ПРОТЯНУТЬ РУКУ, ПОДДЕРЖАТЬ И НАПРАВИТЬ ЗНАНИЯ И ЭНЕРГИЮ В НУЖНОЕ РУСЛО. В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ЭТУ ЗАДАЧУ РЕШАЮТ ЧЛЕНЫ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ИМ СЛОВО.

ИВАН СОРОКИН

руководитель Молодёжного объединения Союза архитекторов Свердловской области, архитектор АБ «СТАРТ!»

Процесс становления в сфере архитектуры очень разнообразен, и по сей день многие ломают голову: кто же такой архитектор? За последние двадцать лет в высшем профильном образовании появилось много новых направлений и профессий: прикладная информатика в архитектуре, урбанист, ландшафтный архитектор, аналитик-градостроитель и многое другое. Чтобы разобраться в этом, нужно затратить много времени. Кому-то в нашей профессии везёт, и он находит себя почти сразу, но чаще эти поиски затягиваются на годы... Одним из направлений работы Молодёжного объединения Союза архитекторов России (МОСАР) в Свердловской области является содействие в развитии практических навыков у студентов профильных вузов. Для этого мы с членами МОСАР начали работу по поиску мест для прохождения практики. И первым стал Департамент архитектуры, градостроительства и регулирования земельных отношений Администрации города Екатеринбурга, в котором я проработал три года. За это время, опираясь на поддержку главного архитектора Екатеринбурга, у меня была возможность сформировать алгоритм работы с молодыми архитекторами, чтобы они чётко и грамотно раз-

Иван Сорокин

бирались в действующих документах архитектурно-градостроительного регулирования. Мы принимали на практику студентов старших курсов, ориентируя их на текущую деятельность Департамента. Случается, что на практику приходят не слишком добросовестные молодые специалисты. Чтобы избежать этого, первичный отбор проводится на основании присланных портфолио с лучшими работами через сайт Молодёжного объединения. После чего организация, которая нуждается в практикантах, оставляет запрос также на сайте, указывая пожелания в отношении практикантов. МОСАР делает подбор и организывает собеседование. После собеседования организация, набирающая практикантов, сообщает о своём решении и в последующем принимает их на практику. Одним из самых запоминающихся с точки зрения проведения практик был 2021 год. Через МОСАР прошло около 30 студентов, которых мы рекомендовали на практику в 7 организаций. 12 человек приняли в Департамент и 8 из них – в архитектурный отдел, где я, собственно, и работал. На протяжении практики мы с ребятами опробовали новый стандарт благоустройства улично-дорожной сети, применили методические рекомендации по архитектурному облику существующих зданий, а также разработали методические рекомендации по размещению дополнительных элементов на фасадах зданий.

ФОТО

1,3 – Образовательная программа «АРХ-ИДЕЯ» 2021 год

2 – Разработанные рекомендации по изменению архитектурного облика зданий и благоустройству улицы 8 Марта

АНДРЕЙ МОЛОКОВ

главный архитектор АБ «СТАРТ!», член правления Свердловской организации СА России

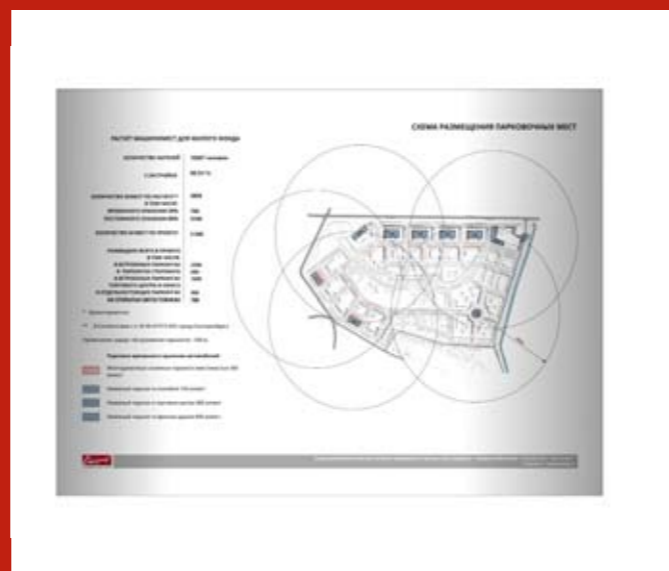
Андрей Молоков

В 2022 году мы приняли решение провести практику на базе проектного бюро «СТАРТ!». Работа началась весной, и из группы студентов разных направлений было отобрано 7 человек. Основная цель практики: сформировать комплексный подход в разработке градостроительной концепции силами студентов с разными профессиональными компетенциями. Проектная команда была утверждена на основании заявок и по итогам рассмотрения портфолио студентов 4 курса направлений «архитектура» и «градостроительство». Для работы практикантам предложили реальный участок перспективного развития Екатеринбурга в границах нескольких улиц: Амундсена – Академика Мечникова – Европейская – Цыганская – Узорная. На основе SWOT анализа были выявлены сильные и слабые стороны, угрозы и возможности развития территории, заложенные в исходном проекте. За каждым членом команды был закреплён

свой объём задач и составлен план по разработке новой градостроительной концепции. В него входили следующие этапы:

- сбор и изучение аналогов, действующих сводов правил, нормативов градостроительного проектирования города Екатеринбурга, стандартов комплексного развития территории, стратегии пространственного развития города Екатеринбурга, стандартов благоустройства улично-дорожной сети и озеленённых территорий;
- формирование нового градостроительного решения и наполнение его конкретными элементами для формирования комплексной застройки, отвечающей современным требованиям;
- оформление своих исследовательских и проектных работ по темам в отчёт, который войдёт как составная часть в общую градостроительную концепцию.

Участники проекта разделились на подгруппы, которые выполняли в первую очередь исследовательские задачи по сбору проектных ограничений и возможностей существующей территории. Проанализировав проектные особенности каждого объекта инфраструктуры, которые требовалось разместить в границах территории проектирования, сформировали градостроительную схему организации земельного участка. В дальнейшем участники проекта, прорабатывая свой объект, решали основную задачу по взаимоувязыванию и посадке объекта на отдельную территорию. В ходе работы участники столкнулись с необходимостью решать междисциплинарные вопросы для формирования грамотного проектного решения.

1

2

3

По итогам разработки архитектурно-градостроительного решения у каждого участника сложилось представление о том, как формируется работа по размещению объекта в городской ткани с учётом проектных ограничений. И главное, на что хотелось бы обратить внимание. Положительной стороной такой работы является то, что для практического задания была взята реальная территория, а в процессе проектирования учитывались действующие градостроительные нормы, что крайне редко встречается в учебной практике.

ФОТО

1-2 - Градостроительная концепция застройки микрорайона в границах улиц Амундсена – Академика Мечникова – Европейская – Цыганская – Узорная в Екатеринбурге

3 - Генплан разрабатываемого участка перспективного развития города Екатеринбурга в границах улиц Амундсена – Академика Мечникова – Европейская – Цыганская – Узорная в Екатеринбурге

4 - Группа практикантов, проходивших практику в АБ «СТАРТ!»

ных практик наши студенты активно востребованы различными архитектурными бюро и мастерскими. Этому есть вполне логичные объяснения. Принимающие организации стали взыскательнее относиться к предвзятельной работе с будущими практикантами, заранее выясняют способность студентов к работе по определённой тематике, подбирают интересные площадки перспективного развития города, проводят ознакомительные лекции, встречи с потенциальными руководителями практик.

В свою очередь, студенты чувствуют заинтересованность со стороны будущих работодателей в их профильном образовании, в способности искать нестандартные архитектурные решения, в знаниях новых инновационных методик и цифровых технологий. Такая встречная заинтересованность даёт возможность более быстрого и глубокого погружения студентов в процесс решения профессиональных задач, позволяет им максимально полно проявлять свои качества как специалистов и потенциальных работников.

4

АЛЕКСАНДР ДОЛГОВ

ректор УрГАХУ, профессор, кандидат архитектуры, заслуженный архитектор России, член Свердловской организации СА России

Вхождение молодых архитекторов в профессию сопряжено с необходимостью попробовать свои силы для решения многообразных задач практики, где проявляются и закрепляются освоенные студентом в учебном процессе знания и компетенции. В последние годы в рамках учеб-

Александр Долгов

ОТ РЕДАКЦИИ:

Когда номер готовился к печати, Иван Сергеевич Сорокин приступил к новым обязанностям руководителя проектной группы отдела архитектурно-градостроительных решений в управлении спецпроектов Единого института пространственного планирования РФ. Желаем нашему постоянному автору новых интересных событий в профессиональной карьере и такого же активного участия в жизни Союза архитекторов России.

ПАРТНЁРЫ

Архитектура и промышленное производство:

ретроспектива взаимоотношений на примере ООО «Краски Фридендер»

ОБРАЩАЯСЬ К ПРИКЛАДНОЙ СТОРОНЕ АРХИТЕКТУРЫ КАК ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ, НЕВОЗМОЖНО ПРОЙТИ МИМО МАТЕРИАЛОВ, ИЗ КОТОРЫХ СОЗДАЮТСЯ ШЕДЕВРЫ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕННО ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕРИАЛОВ КАЖДЫЙ РАЗ СТАНОВИЛОСЬ ПРЕДДВЕРИЕМ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ, СТИЛЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОИЗВОДСТВО ЯВЛЯЮТСЯ ТЕМ САМЫМ ПЛЕЧОМ, НА КОТОРОЕ МОЖЕТ ОПЕРЕТЬСЯ АРХИТЕКТУРА, ТОЙ ТВЁРДОЙ ПОЧВОЙ ПОД НОГАМИ, ОТ КОТОРОЙ МОЖНО ОТТОЛКНУТЬСЯ И ДОСТИЧЬ НОВЫХ ВЕРШИН. ЛЮБОПЫТНО, ЧТО В 2022 ГОДУ СВОЙ ПЕРВЫЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОТМЕЧАЕТ КОМПАНИЯ «КРАСКИ ФРИДЛЕНДЕРЪ», КОРНИ КОТОРОЙ, КАК И КОРНИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ, ТАКЖЕ ОТМЕЧАЮЩЕГО В ЭТОМ ГОДУ СВОЮ КРУГЛУЮ ДАТУ, ВОСХОДЯТ ЕЩЕ К XIX ВЕКУ. БОЛЕЕ ТОГО, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАВОДА, ГДЕ СЕЙЧАС РАСПОЛАГАЮТСЯ ЗАВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КРАСОК «НЕВСКАЯ ПАЛИТРА» И КОМПАНИЯ «КРАСКИ ФРИДЛЕНДЕРЪ», НА ПРОТЯЖЕНИИ СВОЕЙ БОЛЕЕ ЧЕМ 120-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ВСЕГДА БЫЛА НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНА С АРХИТЕКТОРАМИ И НЕ ОБХОДИЛАСЬ БЕЗ ПРЯМОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НИМИ. ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ ОКУНУТЬСЯ В ИСТОРИЮ ЗАВОДА И ПРОЙТИ ПО РЕТРОСПЕКТИВЕ ЭТИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.

От эпохи мануфактур к современным технологиям и производству

История завода, где сейчас располагаются завод художественных красок «Невская палитра» и производство компании «Краски Фридендер», началась еще в далёком 1899 году, когда технолог Юлиус Фридендер открыл своё производство лаков и красок на набережной Чёрной речки. Завод Фридендера довольно быстро сделал себе имя: сохранилось большое количество отзывов тех лет, сообщаящих о высоком качестве поставляемой продукции, в том числе от имени Министерства императорского двора. Краски Юлиуса Фридендера использовались по всему Петербургу, а также в самых разных губерниях имперской России. И по сей день мы можем наблюдать в исторических центрах российских городов те самые цвета, разработкой которых в XIX веке занимались на небольшом производстве, которому предстоял долгий и полный различных испытаний путь. Смена эпохи и государственной власти, масштабные исторические события и колоссальные перемены в обществе не могли не затронуть и жизнь завода Юлиуса Фридендера. Сначала производство было национализировано и какое-то время продолжало выпускать привычную для себя продукцию – строительные лаки и краски. Однако впереди завод ждали вызовы, связанные с потребностями нового общества. 1932 год стал для него поворотным. На тот момент централизованного производства художественных материалов в стране не было, а небольшие кустарные производства не могли закрыть все потребности художников. Поэтому работники Третьяковской галереи обратились к наркому Клименту Ворошилову с просьбой организовать производство собственных советских материалов для живописи. Данную инициативу оценили как важную, и всего за два года производство было реорганизовано: открыты новые цеха для производства художественных красок, в том числе «с нуля» были разработаны уникальные рецептуры масляных и других красок. К 1940 году здесь выпускали уже не только масляные, но и акварельные, гуашевые, темперные краски, а также сопутствующие материалы: масла, лаки, разбавители. А история тем временем готовила для завода новые испытания – в Советский Союз пришла война.

Во время Великой Отечественной войны Ленинградский завод художественных красок не прекращал свою работу, производство встало на военные рельсы: вместо художественных красок изготавливались краски маскировочных тонов для защиты памятников архитектуры и стратегических объектов от вражеских снарядов, а вместо туб производили патроны. После войны завод вернулся к производству художественных красок, не только полностью восстановившись после разрушений в максимально короткие сроки, но и нарастив свои производственные мощности. Новый виток развития завод получил в 2017 году, когда руководством было принято решение возобновить историческое производство красок для строительства и реставрации в рамках политики импортозамещения, которая в тот год ещё только набирала обороты. Производственная и ресурсная база завода помогли в кратчайшие сроки оборудовать новый цех для производства данных материалов, удовлетворяющий всем самым современным требованиям, оснащённый новейшим оборудованием и вверенный в руки высокопрофессиональной команды.

Юлиус Фридендер и архитекторы

Традиция тесного сотрудничества с архитекторами сложилась на заводе со времён самого его основания. Как показывают архивные документы,

производство Юлиуса Фридендера получало отзывы и вело переписку не только с рядовыми потребителями своих материалов, но и с видными зодчими, в частности с Николаем Крамским – дворцовым архитектором, служившим при Министерстве императорского двора. «Невская палитра» также создавалась и развивалась в постоянном контакте со своими главными потребителями – художниками. Реорганизация и разработка рецептур проходили в плотном контакте и при постоянных консультациях с ведущими членами Академии художеств СССР. Председателем художественного совета, созданного для этих целей, был назначен известный советский художник Исаак Бродский. Постоянные консультации художника Дмитрия Киплика и его научные труды помогли коллективу завода создать материалы, отвечавшие всем запросам художников той эпохи, а может даже и несколько опережавшие своё время. Уже на протяжении многих лет материалы завода художественных красок регулярно применяются при реставрации экспонатов Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, росписей храма Христа Спасителя, собора Василия Блаженного, ансамбля Московского Кремля и других объектов культурного наследия. Вся эта работа ведётся при постоянных взаимных консультациях по применению и работе с материалами. А продукция под торговой маркой «Краски

Фридендер» уже успела зарекомендовать себя на таких значимых объектах нового строительства, как станции Московского метрополитена «Новаторская», «Мичуринский проспект», «Воронцовская», жилые комплексы «Wellton towers», «Бродский», поликлиники Москвы и Московской области, вошедшие в программу реновации, и т.д. Индивидуальный подход к работе с объектами культурного наследия позволил команде «Краски Фридендер» добиться потрясающих результатов на целом ряде значимых памятников архитектуры. Ансамбль Соловецкого монастыря, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, храм Михаила Архангела в Овчинниках, арка главного входа ВДНХ, Мытинские бани в Санкт-Петербурге, Горичский женский монастырь в Вологодской области, биологический факультет МГУ и многие другие. Непрерывный контакт с архитекторами, заказчиками и производителями работ позволил добиться идеального покрытия на всех указанных объектах.

Диалог с надёжным производителем – фундамент архитектуры

Таким образом, традиция слушать и слышать потребителя, стремление исполнить все его запросы и потребности сложилась в компании «Краски Фридендер» и на заводе художественных красок «Невская палитра» исторически, с момента основания производства. Потому современная торговая марка «Краски Фридендер» является достойным преемником созданного в далёком 1899 году производства лаков и красок, хранит неизменные традиции высокого качества, приумножая их. За свою пятилетнюю современную историю «Краски Фридендер» смогли добиться успехов: обзавестись партнёрами, в частности, стать членом Клуба партнёров Союза архитекторов России, получить положительные отзывы о качестве поставляемой продукции, наработать базу референтных объектов и, конечно же, вывести на рынок широкий ассортимент красок и грунтов, удовлетворяющий большинству запросов, связанных с реставрацией и строительством, и всё это – благодаря постоянному диалогу и взаимодействию с архитекторами, ведь диалог – основа любого продуктивного сотрудничества.

ГРУППА КОМПАНИЙ

УРАЛЬСКИЙ ГРАНИТ

ГК «Уральский гранит» более десяти лет плодотворно сотрудничает с Союзом архитекторов России, внося свою лепту в гармоничное развитие архитектурного облика городов и содействуя повышению экологического благополучия окружающей среды современных мегаполисов и других населенных пунктов. Взаимодействуя с лучшими представителями архитектурного и градостроительного сообщества, ГК «Уральский гранит» стремится сделать мир более привлекательным и комфортным для каждого человека.

URALGRES.COM

IDALGO

CF-SYSTEMS.RU

Керамогранит торговой марки IDALGO – это роскошные коллекции глазурованного керамогранита самых популярных дизайнов и форматов, с различными текстурами, имитирующими фактуру натуральных и искусственных отделочных материалов – камня, дерева, цемента, бетона. Линейка керамогранита IDALGO сочетает в себе эффектную эстетику и широкий размерный ряд вкупе с высочайшими характеристиками прочности и долговечности. Различные текстуры мрамора, оникса, отделочных камней, дерева, цемента и бетона в сочетании с разнообразием форматов и поверхностей отвечают последним тенденциям в мире дизайна и архитектуры.

Коллекции торговой марки IDALGO выпускаются в таких форматах как 600x600 мм, 1200x195 мм, 1200x295 мм и 1200x600 мм. Доступен материал и наиболее крупного формата – 1200x1200 мм, что значительно расширяет области его применения.

Керамический гранит этой торговой марки предназначен для безупречной отделки интерьеров и экстерьеров и идеально подходит для использования в суровых российских погодных условиях: он обладает морозо- и износостойкостью, устойчивостью к влаге, механическим, климатическим и химическим воздействиям.

Коллекции торговой марки IDALGO нашли свое применение во множестве российских и зарубежных архитектурных проектах совершенно разных стилей и различного назначения: в отделке жилых домов, социальных объектов, коммерческой недвижимости, административных зданий, спортивных сооружений и многих других.

Торговая марка GRANITEA – это симбиоз исключительных качеств керамогранита, созданного руками человека, и воплощений уникальных красот Южного Урала, сотворенных самой природой. На создание этих коллекций вдохновили живописные пейзажи и чарующий магнетизм дивного величия уральской природы. Величественные хребты и густые леса, бескрайние равнины и бесчисленные озера – образы этих творений природы во всей своей роскоши запечатлены в коллекциях GRANITEA. Торговая марка GRANITEA представлена 19 коллекциями интерьерного глазурованного керамогранита самых востребованных дизайнов: с рисунком мрамора, гранита, диабазы, габбро, травертина, оникса и множества других каменных пород. Естественный рисунок с прожилками, трещинками и вкраплениями искусно имитирует фактуру натурального камня и пригоден для воплощения любых дизайнерских и архитектурных идей. Способствуют этому также разнообразный размерный ряд и варианты поверхности выпускаемого материала: керамогранит GRANITEA представлен форматами 300x600 мм, 600x600 мм и 1200x600 мм и производится в трех видах поверхности — матовой, полированной и лаппатированной. Коллекции идеально подходят как для интерьерной отделки полов и стен холлов, вестибюлей жилых домов, элитных торговых залов, ресторанов, отелей, частных домов и квартир, так и для оформления вентилируемых фасадов различных жилых и офисных зданий, небольших магазинов и крупных торговых центров, больниц, аэропортов и вокзалов. В качестве материала для оформления архитектурных объектов, которому отдали предпочтение дизайнеры для реализации своих задумок, уникальный по своим эстетическим свойствам керамогранит торговой марки GRANITEA можно отыскать во многих крупных городах не только России, но и ближнего зарубежья.

GRANITEA

GRANITEA.RU

26 лет на рынке России
100 000 м2 площадь предприятия
1200 сотрудников в штате
2000 товаров в ассортименте
100% импортозамещение

150 дилерских центров
1000 реализованных проектов
2 архитектурно-проектных бюро
Испытательная лаборатория
Собственный Учебный центр

НАШЕ КАЧЕСТВО - ЗАЛОГ УСПЕХА

ВАШЕЙ СТРОЙКИ

Высокое качество продукции и уровень сервисного обслуживания клиентов подтверждается сертификацией Международной системы менеджмента качества ISO 9001

- Профили и комплектующие, ревизионные люки
- Подвесные системы, Т-профиль
- Металлические потолки: кассетные, Грильято, реечные
- Навесные фасады
- Системы фальшполов
- Дизайнерская продукция Perfatен
- Системы для «чистых» помещений INGERMAX

Полная техническая независимость от импорта гарантирует, что продукция АЛБЕС является абсолютной заменой аналогичных изделий из США и Европы по всем заявленным свойствам.

Все изделия из тонколистового металла изготавливаются в соответствии с требованиями пожарной безопасности, коррозионной стойкости и общей износостойкости, включающей антивандальную защиту поверхностей.

Для изготовления продукции применяется сталь и алюминий – металлы, которые могут перерабатываться бесконечное количество циклов без потери первоначальных свойств. Экологичная и долговечная продукция, выпускаемая компанией, существенно продлевает жизненный период эксплуатируемого объекта.

АЛБЕС участвует в реализации национальных проектов по обустройству и строительству инфраструктурных и социально значимых объектов. Амбициозных проектов много, чем сложнее задача, тем интереснее ее реализовывать. Новые станции метрополитена, реновация поликлиник в городе Москва, поставка продукции в региональные аэропорты и объекты образования, входят в историю развития АЛБЕС!

Партнерская сеть компании расположена на всей территории РФ. Представители АЛБЕС успешно работают в Беларуси, Киргизии, Узбекистане и странах СНГ.

UAB.RU

